

Ю. А. РУБИНЧИК

**СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С ПРИДАТОЧНЫМИ
ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ
В СОВРЕМЕННОМ
ПЕРСИДСКОМ
ЯЗЫКЕ**

ИВЛ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

Ю. А. РУБИНЧИК

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С ПРИДАТОЧНЫМИ
ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ
В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ
ЯЗЫКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва -- 1959

Ответственный редактор
Л. С. ПЕНСИКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Синтаксис сложного предложения в последние годы привлекает к себе внимание многих языковедов, занимающихся исследованием различных языков, что объясняется относительно слабой разработанностью проблем сложного предложения по сравнению с другими разделами грамматики. В сложных предложениях реализуется все богатство синтаксиса, обладающего разнообразными грамматическими средствами связи и многочисленными конструкциями. В настоящее время на основании ряда монографий, статей и диссертаций, посвященных как частным, так и общим вопросам синтаксиса сложного предложения различных языков /особенно русского языка/¹; можно сформулировать некоторые принципиальные положения, которые явились исходными при рассмотрении проблем сложного предложения в данной работе.

Сложное предложение представляет собой синтаксическое единство, которое качественно отличается от простого предложения и обладает рядом лексико-грамматических и структурных особенностей. Части, входящие в его состав, хотя и соотносительны с простыми предложениями по внешнему строению, но в составе слож-

¹ См. работы: "Грамматика русского языка", т. II, ч. 1 и 2, М., 1954; З. В. Виноградов, Идеалистические основы синтаксической системы проф. А. М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия /сб. "Вопросы синтаксиса современного русского языка", М., 1950/; Н. С. Поспелов, О грамматической природе сложного предложения /сб. "Вопросы синтаксиса современного русского языка"/; Е. В. Кротевич, Структура сложноподчиненного предложения /сб. "Вопросы славянского языкознания", кн. 3, Львов-Харьков, 1953/ и др.

ного целого ни семантически, ни структурно, ни интонационно не равны самостоятельным предложениям. Поэтому и сам термин "предложение", применяемый по отношению к составным частям сложного целого, весьма условен. Они органически зависят друг от друга и обуславливают друг друга, а поэтому не могут быть рассмотрены изолированно или переставлены местами без нарушения общего смысла предложения. Отношения между частями сложного предложения своеобразны и не тождественны отношениям между словами внутри простого предложения. Задача исследователя — определить типы связей или отношений между частями сложных предложений и способы формального выражения этих связей. Части сложного предложения могут быть грамматически соединены по способу сочинения и подчинения. Понятия сочинение и подчинение лежат в основе деления сложных предложений на сложносочиненные и сложноподчиненные.

В иранских языках многие вопросы синтаксиса сложного предложения не только не разрешены, но и не поставлены в грамматической литературе. Даже для таких языков, как персидский, таджикский, осетинский, грамматический строй которых по сравнению с другими иранскими языками изучен более обстоятельно, нет законченной научной теории сложного предложения, слабо разработаны вопросы типологии сложноподчиненных предложений. Не изучены синтаксические средства, употребляемые для создания подчинительной связи между предложениями: подчинительные союзы и соотносительные слова, соотношение грамматических форм глаголов-сказуемых, порядок следования предложений внутри сложного единства; не разработан вопрос о природе и видах бессоюзной связи в сложных предложениях. Таким образом, основные проблемы теории сложного предложения для иранских языков остаются нерешенными.

Литература по синтаксису сложного предложения персидского языка в основном ограничивается соответствующими разделами грамматик, в большинстве которых даются лишь краткие сведения о сложном предложении. При характеристике сложноподчиненных предложений главное внимание обращается на союзы. Анализу других структурно семантических особенностей

сложноподчиненных предложений отводится незначительное место. Эти недостатки присущи также книге А.К.Арендса "Краткий синтаксис современного персидского литературного языка"², которая остается до сих пор единственным монографическим исследованием, посвященным синтаксису современного персидского языка в целом.

В грамматиках, изданных в Иране, вопросам синтаксиса, в частности синтаксису сложного предложения, уделяется мало внимания; не дается описания и грамматической характеристики различных типов сложноподчиненных предложений; нет ни одной специальной работы о сложном предложении в персидском языке.

Общие вопросы синтаксиса сложного предложения могут быть обстоятельно изучены только при наличии многих отдельных исследований по частным вопросам. В связи с этим приобретает большое значение рассмотрение характерных особенностей того или иного типа сложноподчиненных предложений.

В данной работе рассматривается один из больших вопросов синтаксиса сложноподчиненного предложения современного персидского языка — сложные предложения с придаточными определительными. Автор поставил задачу — дать теоретическое описание главных структурно-семантических особенностей сложноподчиненных предложений этого типа. Сложные предложения с придаточными определительными широко распространены в современном персидском языке. Многие другие типы зависимых предложений генетически связаны с придаточными определительными. Исследование грамматико-синтаксических свойств сложных предложений с определительными придаточными дает возможность по-новому подойти к решению некоторых вопросов синтаксиса сложноподчиненного предложения, в частности более детально изучить средства подчинения и уточнить классификацию сложноподчиненных предложений. Главное внимание в работе обращается на характеристику грамматических свойств придаточных определительных предложений, проблема их стилистического использования специально не рассматривается.

² А.К.Арендс, Краткий синтаксис современного персидского литературного языка, М.-Л., 1941.

В связи с тем, что синтаксис сложного предложения персидского языка разработан недостаточно, в работе были затронуты некоторые общие вопросы синтаксиса сложного предложения, не всегда, может быть, непосредственно относящиеся к рассматриваемой проблеме.

Для более углубленного анализа некоторых синтаксических явлений в отдельных случаях привлекался исторический материал. Однако эти исторические экскурсы имеют вспомогательное значение, ибо работа посвящена современному языку.

При анализе синтаксических конструкций главный упор делается на исследование прозаических произведений неразговорного типа, ибо подчинительная связь и ее грамматическое выражение наибольшее развитие получают в языке письменном, а не разговорном. Произведения поэтического характера привлекаются редко, так как строй предложения в поэтической речи имеет особенности, вызванные ритмико-стилистическими моментами.

Основным материалом для исследования служили произведения писателей современного Ирана, в первую очередь повести и рассказы Садека Хедаята, Бозорга Аляви и других, научная литература, а также современная пресса.

Глава I

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Анализ и описание структурных и семантических особенностей сложных предложений с придаточными определительными в современном персидском языке требует четких и определенных установок по ряду вопросов синтаксиса сложного предложения. Состояние разработанности этих вопросов таково, что необходимо остановиться на некоторых общих положениях, которые послужили основой для дальнейшего исследования.

1. О сочинении и подчинении предложений

Исследование синтаксиса сложного предложения складывается из рассмотрения частных вопросов, большинство которых связано с проблемой сочинения и подчинения предложений. Поскольку изучение этой проблемы — не главная цель работы, охарактеризуем лишь в общих чертах основные признаки подчинения предложений по сравнению с сочинением на материале современного персидского языка.

По вопросу о сочинении и подчинении как двух основных способах связи сложных предложений существуют различные точки зрения.

В работах по синтаксису русского языка А.Х.Восточкова, Ф.И.Буслаева, Н.И.Давыдова и других подчиненные предложения в отличие от сочиненных рассматриваются как развернутый член главного предложения. Этот взгляд на сочинение и подчинение предложений нашел отражение и в ряде современных работ¹. Согласно

¹ См.: С.И.Абакумов, Современный русский литературный язык, М., 1942, стр.152-153; М.В.Андреевская, Вопросы синтаксиса немецкого языка, М.-Л., 1950, стр.78-79.

этой точке зрения отношения между частями сложно-сочиненных предложений уподобляются отношениям между членами слитных предложений, а отношения между главным и придаточным — отношениям между членами простого предложения. Но соответствие придаточных предложений членам простого предложения не может считаться отличием сочинения от подчинения, ибо имеются такие типы придаточных предложений, которые не находят соответствия в членах главного предложения, например, придаточные предложения следствия:

در مدت کمی زبان ترکی را یاد گرفتم بطوریکه بزبان ترکی
کفرانس میدادم (صادق هدایت 'کاتیا').

‘В короткий срок я изучил турецкий язык, так что делал доклады на турецком языке’.

Интересную попытку установить отличие сочинения от подчинения сделал проф. А. М. Пешковский. Он считал, что при сочинении отношения между предложениями обратимы, т. е. при перестановке предложений отношения между ними сохраняются прежними. Наоборот, подчинение выражает отношения необратимые, т. е. перестановка предложений приведет к изменению отношений между ними.

Из этой же синтаксической концепции исходит и А. К. Арендс при анализе сложного предложения персидского языка. Так, характеризуя сочинение и подчинение, А. К. Арендс пишет: "... Между сочетающимися предложениями существуют две основные категории отношения со многими разновидностями, обуславливающими как структуру всего сложного предложения в целом, так и характер отдельных, составляющих его законченных словосочетаний. Обе категории отношений легко могут быть обнаружены при помощи известного приема перестановки сочетающихся предложений, в результате чего возможны два случая: либо отношение

² А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 6, М., 1938, стр. 412-413.

между сочетающимися предложениями не переменится, либо между ними появится иное, новое отношение”³.

Сложное предложение представляет собой синтаксическое единство, а не свободное сочетание таких предложений, которые можно менять местами. Конечно, не во всех типах сложного предложения обнаруживается одинаковая слитность его частей, но даже в самых свободных их соединениях /например, в некоторых типах сложносочиненных предложений/ такая слитность налицо.

Признавая синтаксическое единство сложного предложения, нельзя допускать возможность перестановки его частей, а следовательно, “обратимость” или “необратимость” предложений не может служить критерием для отличия сочинения от подчинения. Внешняя независимость и смысловая самостоятельность сочиненных предложений, органически связанных между собой в составе сложного предложения, весьма условны. В действительности эти предложения так же необратимы, как и сложноподчиненные. Порядок предложений, их внутренние взаимоотношения не могут быть изменены без нарушения смысла и структуры сложного целого, так как порядок предложений указывает не только на реальный порядок следования событий, но и является выражением последнего. Акад. В.В.Виноградов пишет по этому поводу: “Признак обратимости и необратимости представляется вообще для понятий сочинения и подчинения не очень существенным и слишком абстрактным. Действительно, что в речи обратимо, т.е. что может без ущерба для смысла поменяться местами? Обратимы лишь названия и “суждения” в цепи перечисления /соединительного и разделительного/ или свободного, грамматически несвязанного рядоположения, соседства. — И это не всегда — в зависимости от смысла”⁴.

Сущность сочинения и подчинения невозможно раскрыть без охвата смысла всего синтаксического целого, без анализа смысловых взаимоотношений между входящими в него частями; необходимо изучить характер связи между частями сложного предложения, определить

³ А.К.Арендс, Краткий синтаксис..., стр.92.

⁴ В.В.Виноградов, Идеалистические основы..., стр.66.

зависимость этой связи от структурных особенностей его частей.

Сочинение представляет такую связь предложений, при которой каждое из них внешне выступает как самостоятельный равноправный член, соответствуя отдельному акту мысли. Например:

هوای گرمی روی سر آنها سنگینی میکرد و گرد و غبار
نرمی جلو آسمان لاجوردی موج میزد ... (صادق هدایت
سگ و لگرد) .

“Горячий воздух давил на их головы, и тонкая пыль волнообразно поднималась к лазурному небу...”⁵

Условно сочинительная связь может быть названа “неполной связью”. Грамматическим средством связи сочиненных предложений являются сочинительные союзы, которые, как говорил А.М.Пешковский, “по значению стоят между соединяемыми величинами, не сливаясь нимало ни с одной из них”⁵. Характерная особенность всех сочинительных союзов – их употребление для связи членов предложения или частей сложносочиненного предложения.

При сочинении каждое действие или каждый этап в развитии действия представлен предложением, которое сохраняет черты самостоятельного предложения и имеет значение отдельного сообщения. Однако о самостоятельности сочиненных предложений можно говорить только условно. Сочинение не является механическим соединением предложений. Анализ смысловых отношений между сочиненными предложениями, изучение их структуры свидетельствуют о том, что лексико-грамматическое построение этих предложений отражает их смысловые взаимоотношения, их смысловую зависимость друг от друга. Рассмотрим в качестве примера сложное предложение, части которого связаны по способу сочинения:

يك نوبت ديگر نيز "كو" در همان كتاب بنظر رسيد و آن
در صفحه ۱۹۳ است (سبک شناسی، جلد ۱) .

⁵ А.М.Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, стр.414.

‘Другой раз также встретилось “ку” в той же самой книге, и это на странице 193.’

В данном сложносочиненном предложении два отдельных предложения соединены между собой по смыслу и структуре. Значение указательного местоимения **آن** ‘тот’ может быть понятно лишь в связи с предыдущим предложением. Только такой порядок предложений обеспечит понимание смысла всего синтаксического целого. Второе предложение представляет собой сообщение о первом и семантически связано с ним местоимением **آن**. Кроме того, связь между предложениями осуществляется сочинительным союзом и интонацией.

Во многих работах по синтаксису отношения между сочиненными предложениями сопоставляются с отношениями между сочиненными однородными членами. Такое традиционное сопоставление заставляет предполагать “однородность” сочиненных предложений. Однако сочетание однородных предложений – это лишь частный случай их взаимных отношений, встречающийся сравнительно редко. Например:

بیرون سرد بود و برف می آمد (بزرگ علوی، نامه ها) .

‘На улице было холодно и шел снег.’

В этом сложносочиненном предложении описывается состояние погоды, и это делается сочетанием двух равноправных предложений, выражающих простую одновременность явлений природы.

Значительно чаще встречаются сочиненные предложения, находящиеся в смысловой зависимости друг от друга. При этом круг смысловых отношений между этими предложениями далеко выходит за пределы отношений соединения, противопоставления и разделения, которые обычно отмечаются в грамматиках. Между сочиненными предложениями может устанавливаться причинно-следственная, временная зависимость, различного рода определительные отношения. Примеры:

ولی حالا قدری مسن شده بود و این کار برای او خیلی
مشکل مینمود (علی کریمی، آمدلی مذهب) .

Однако теперь он немного постарел, и эта работа казалась ему очень трудной?

В этом примере предложения связаны причинно-следственной зависимостью, первое предложение выражает причину, а второе — следствие.

در فکر او فقط يك مطلب جا داشت و آن فکر انقلاب
ایران بود (بزرگه علوی ستاره، دنباله دار) .

‘В его голове была только одна мысль, и это была мысль о революции в Иране?’

В этом сложносочиненном предложении местоимение **آن**, представляющее подлежащее первого предложения, указывает на то, что второе сочиненное предложение поясняет подлежащее первого. Отношения между предложениями близки к определительным.

يکمرتبه در باز شد و يك دختر جوان خوشگل وارد اطاق
شد (صادق هدایت، کاتیا) .

‘Вдруг дверь открылась, и молодая красивая девушка вошла в комнату?’

В приведенном сложносочиненном предложении его части связаны временной последовательностью.

Таким образом, сочиненные предложения могут вызывать в нашем сознании такие представления о взаимосвязях и взаимоотношениях между явлениями действительности, которые характеризуются подчинением одного явления другому. Тем не менее смысловые отношения, которые устанавливаются между сочиненными предложениями, охватывают наиболее простые отношения. В тех же случаях, когда нужно передать отношения цели, условные, уступительные, сравнительные и некоторые другие отношения, сочинение предложений уступает место подчинению.

Смысловая зависимость сочиненных предложений обычно выражается соотношением времен и наклонений, лексическим составом сказуемых, порядком предложений /подчиненное в смысловом отношении предложение находится на втором месте/, интонацией.

Исходя из сказанного, под сочинением предложений следует понимать способ сочетания двух или более

относительно самостоятельных предложений, создающий смысловое и интонационное единство. При этом грамматическим средством связи предложений являются сочинительные союзы и интонация или только интонация /при бессоюзном сочинении/. Сложные предложения, части которых связаны между собой по способу сочинения, называют **с л о ж н о с о ч и н е н н ы м и**.

Подчинение предложений представляет сочетание подчиняющего предложения, называемого главным, с одним или несколькими подчиненными предложениями, называемыми придаточными. При этом главное предложение имеет значение самостоятельного утверждения, а придаточное предложение выступает как утверждение зависимое, поясняющее часть или все главное предложение. Оба предложения грамматически зависят друг от друга, обуславливают друг друга. При подчинении осуществляется более тесное соединение предложений, которое условно может быть названо "полной связью". Грамматически это находит выражение в том, что придаточное предложение получает иную форму по сравнению с той, которую оно могло бы иметь, будучи самостоятельным. Вообще придаточное предложение, взятое отдельно, — это не предложение в полном смысле слова, хотя и предикативная единица. В чем же заключается изменение формы подчиненного предложения?

В ритмическую группу придаточного предложения входит подчинительный союз и как бы "составляет его органическую формальную принадлежность, какую составляет морфема в отдельном слове"⁶.

اگر هواپيما انتخاب ميکريم ميتوانستيم شب را هم
در باکو بمانيم زيرا هواپيما فردا حرکت ميکرد
(محمود تفضلي ، سفری بمسکو)

‘Если бы мы предпочли лететь самолетом, то могли бы ночь еще остаться в Баку, так как самолет отправлялся на следующий день’.

⁶ А.М.Пешковский, Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений? /сб. "Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики", М., 1930/, стр.121.

Союзы اگر 'если' и زیرا 'так как', вводящие соответственно придаточное условное и придаточное причины, входят интонационно в состав этих предложений.

Для связи большинства типов придаточных предложений с главными может использоваться подчинительный союз که : поэтому его можно назвать универсальным подчинительным союзом. В отношении этого союза должны быть сделаны некоторые оговорки, ибо его употребление в современном персидском языке представляет большое своеобразие. Этот союз не несет на себе фразового ударения и может примыкать к предшествующему и к последующему слову.

Например, в сложном предложении с дополнительными придаточными

... تصمیم گرفتیم که با قطار راه آهن بمسکو برویم
(محمود تفضلی ، سفری بمسکو) .

'...Мы решили, что поедем в Москву поездом' союз که несколько не влияя на смысл предложения, может произноситься слитно либо с предшествующим глаголом تصمیم گرفتیم 'решили', либо с последующим предложным сочетанием با قطار 'поездом'.

Большинство сложных союзов, употребляемых в современном персидском языке, имеет в своем составе که , и, хотя это слово интонационно примыкает к предшествующей ему указательно-местоименной части сложного союза, весь сложный союз вместе с که всегда входит в ритмическую группу придаточного предложения. Например:

دخترک صبحها بدون اینکه توجهی به زشتی او
بکند ، قبل از رفتن بمدرسه میوسیدش (بزرگ
علوی ، نامه ها) .

'Дочка по утрам, не обращая внимания на его уродливость, перед тем как идти в школу, целовала его'.

В тех случаях, когда **که** присоединяет придаточные определительные предложения и ему предшествует так называемое "**-и указательное**", то оно обычно интонационно сливается посредством этого **и** с определяемым словом, включаясь в ритмическую группу главного предложения. В этих случаях после **که** может возникать небольшая пауза:

لاله میل زیادی بگردش داشت... روزهاییکه هوا
خوب بود با خداداد و یا تنها بگردش میرفت
(صادق هدایت، لاله)

'Лале очень любила гулять... В те дни, когда была хорошая погода, она гуляла с Ходададом или одна'.

Подчинительная связь неодинакова в разных типах предложений, а поэтому способы выражения этой связи и степень слитности частей сложноподчиненных предложений различны. Союзы являются важным структурным признаком для определения характера отношений между частями сложного предложения, но не единственным. Так, в выделяемых нами сложных предложениях с собственно-определятельными придаточными средством связи определяемого слова главного предложения с придаточным наряду с подчинительным союзом **که** могут служить местоименные подчинительные слова /указательное местоимение **آن**, местоименное наречие **آنجا**, личные местоимения и соответствующие им местоименные энклитики/, выступающие в роли различных субстантивных членов придаточных предложений⁷. Местоименные подчинительные слова составляют одну из главных особенностей структуры сложноподчиненных предложений с определительными придаточными в персидском языке.

Зависимость построения придаточного предложения от главного может проявляться в том, что глагол-сказуемое в некоторых типах придаточных предложений

⁷ В данной работе "**-и указательное**" названо выделятельным артиклем /об этом см.гл.У1 настоящей работы/.

⁸ О роли и употреблении местоименных подчинительных слов см. параграфы 4 и 6 гл. III настоящей работы.

/например, в придаточных цели, условия, исключения/ ставится в сослагательном наклонении, в аористе или в прошедшем предположительном времени. Например:

گفتم از اطاق بیرون برود تا حکایتم را نشود
(صادق هدایت، طلب آموزش).

‘Я попросила его выйти из комнаты, чтобы он не слушал мой рассказ’.

پات يك شكم غذا خوردی آنکه این غذا با کتک
قطع بشود (صادق هدایت، سگ ولگرد).

‘На сей раз Пат, досыта наелся, не получив ни одного пинка’.

В приведенных примерах глаголы-сказуемые придаточных предложений цели и исключения стоят в форме аориста.

Главное предложение также не является грамматически независимым. Для выражения более тесной связи между частями сложноподчиненного предложения, а также для обозначения синтаксической функции придаточного предложения в сложном целом могут употребляться соотносительные слова, выступающие в роли различных членов главного предложения. Таким образом, отношения двусторонней зависимости выражаются в придаточном предложении подчинительными союзами, а в главном – соотносительными словами. Наличие соотносительного слова ведет к изменению синтаксической структуры главного предложения; главное предложение теряет форму самостоятельного предложения. Например:

... اطاق بقدری کوچک بود که جای خالی برای نماز نبود
(علی کریمی، آمدلی مذهب).

‘... Комната была настолько маленькой, что не хватало места для совершения намаза’.

Здесь наличие соотносительного слова بقدری ‘настолько’ указывает на то, что в сложном предложении имеется придаточное образа действия /придаточное

степени качества/. Ведь самостоятельно предложение ... اطاق بقدری کوچک بود... без придаточного предложения не может существовать. Следовательно, и главное предложение нельзя считать независимым.

Правда, в тех случаях, когда в главных предложениях отсутствуют соотносительные слова, они кажутся независимыми от придаточных. Таково, например, главное предложение شاید برای نخستین بار احساس کرد 'возможно, он впервые почувствовал' в составе сложного

شاید برای نخستین بار احساس کرد که دخترش از او بیزار شده است (بزرگ علوی، نامه ها).

'Возможно, он впервые почувствовал, что его дочь питает к нему отвращение'.

Однако и здесь главное предложение тесно связано с придаточным, так как самостоятельное предложение شاید برای نخستین بار احساس کرد в составе сложного предложения приведенного выше сложноподчиненного предложения, где его уточняет придаточное که دخترش از او بیزار شده است. Главное предложение в отличие от самостоятельного не является завершенным в смысловом и интонационном отношении. Таким образом, в сложноподчиненном предложении главная его часть и придаточная всегда находятся во взаимной зависимости друг от друга.

Обычно главное предложение выражает наиболее важную мысль, а второстепенные мысли передаются придаточным предложением, но бывают случаи, когда придаточное предложение может, с точки зрения общего содержания всего сложного целого, оказаться более важным и, таким образом, логически главенствующим. Например:

چه شده بود که دخترش نمیخواست با او دیگر در زیر یک بام زندگی کند؟ (بزرگ علوی نامه ها)

'Что случилось, что его дочь не хотела больше жить с ним под одной крышей'

Для некоторых типов придаточных предложений наряду с другими средствами показателем подчинения является местоположение придаточного по отношению к главному предложению. Так, придаточные определительные и дополнительные предложения никогда не могут находиться впереди главного; придаточные сказуемые также всегда следуют после главного предложения.

Сложные предложения с различными типами придаточных имеют различную, характерную для каждого типа, интонацию.

На основании изложенного выше подчинение предложений можно определить как способ сочетания главного предложения с одним или несколькими придаточными, создающий смысловое и интонационное единство. При этом грамматическими средствами связи предложений являются подчинительные союзы и интонация или только интонация /при бессоюзном подчинении/. Сложные предложения, части которых связаны между собой по способу подчинения, называют **с л о ж н о п о д ч и н е н н ы м и**.

Рассмотрение ряда особенностей подчинения предложений в современном персидском языке позволяет кратко сформулировать основные семантико-грамматические признаки сложноподчиненного предложения при союзном подчинении.

1. Наличие подчинительного союза, вводящего придаточное предложение.

2. Наличие главного предложения, имеющего значение самостоятельного утверждения, и придаточного предложения, являющегося зависимым утверждением, поясняющим часть или все главное предложение.

3. Грамматическая зависимость придаточного предложения выражается: а/ включением в ритмическую группу придаточного предложения подчинительного союза /кроме союза **و**, который интонационно может примыкать как к придаточному, так и к главному предложению/; б/ постановкой глагола-сказуемого в определенных типах придаточных предложений в сослагательном наклонении /в аористе или в прошедшем предположительном времени/; в/ местоположением придаточного по отношению к главному предложению /для придаточных определительных, дополнительных и некоторых других/; г/особой подчинительной интонацией.

4. Главное предложение также не является грамматически независимым. Для выражения более тесной связи между частями сложноподчиненного предложения, а также для обозначения синтаксической функции придаточного в главном предложении могут употребляться соотносительные слова. В этом случае главное предложение теряет оформление самостоятельного предложения. Но и при отсутствии соотносительных слов в отличие от самостоятельного предложения оно не является завершенным в смысловом и интонационном отношении.

Наиболее универсальным грамматическим средством для отличия сочинения от подчинения служат союзы: при сочинении части сложного предложения соединяются союзами сочинительными, при подчинении — союзами подчинительными.

Однако ни сочинения, ни подчинения предложений не бывает в чистом виде. Почти всегда в сочинении можно найти элементы подчинения и, наоборот, в подчинении — элементы сочинения. В языке не существует резкой границы между сочинением и подчинением; они диалектически связаны друг с другом. Следовательно, и границы между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями весьма подвижны и условны.

В ряде сложных предложений между сочинением и подчинением обнаруживается тесная связь, что находит выражение в одновременном употреблении подчинительного и сочинительного союзов. Такое сочетание часто встречается в сложных предложениях с придаточными уступительными. /Некоторые исследователи сложные предложения с уступительными придаточными относят даже к сложносочиненным предложениям/. Например:

گرچه آدمهای اینجا ظاهراً شبیه صاحبش بودند، ولی
بنظر میآید که احساسات و اخلاق و رفتار صاحبش با اینها
زمین تا آسمان فرق دائمی (صادق هدایت، سنگ و لنگرد).

‘Хотя здешние люди внешне походили на его хозяина, но казалось, что чувства и поведение хозяина были так далеки от чувств и поведения этих людей, как небо от земли’.

Нередко сочетание предложений оформлено как подчинение, но по смысловым отношениям является близким к сочинению. Например:

در کتب مذکور تا ۲۳ حالت برای "که" قائل
شده اند که از تکلف خارج نیست (سبک شناسی،
جلد ۱).

‘В этих книгах отмечают около 23 значений /букв. состояний/ “ке”, что не лишено искусственности’.

В этом примере второе предложение формально подчинено первому, но первое раскрывает содержание второго. По смыслу это сочетание предложений близко к сочинению. Оно легко может быть заменено сложносочиненным предложением:

در کتب مذکور تا ۲۳ حالت برای "که" قائل
شده اند و آن از تکلف خارج نیست.

‘В этих книгах отмечают около 23 значений “ке”, и это не лишено искусственности’.

Замена подчинительного союза که сочетанием و آن ‘и то’ привела к тому, что связь между предложениями стала менее тесной. И все же резкой разницы между двумя типами сложных предложений нет.

Таким образом, учитывая многообразие видов смысловых взаимоотношений между частями сложного предложения, можно говорить не только о двух наиболее общих категориях сочинения и подчинения, но и различных типах спелления предложений между собой и, в частности, о промежуточных между сочинением и подчинением синтаксических конструкциях.

2. Подчинительный союз که и его функции

В оформлении придаточных предложений большую роль играют подчинительные союзы, связывающие смысловыми отношениями части сложного целого. Для многих языков характерно наличие небольшого числа союзов, имеющих широкое использование. Подчинительные сою-

зы могут выражать самые разнообразные смысловые отношения между частями сложноподчиненного предложения. Часто одни и те же союзы бывают носителями различных значений. В этом случае союзами выражается только факт подчинения, но не характер его; характер связи между предложениями определяется другими структурно-семантическими средствами, а именно: соотносительными словами, грамматическими формами глагола-сказуемого придаточного предложения, местоположением придаточного предложения по отношению к главному, интонационным строением всего сложноподчиненного предложения.

Универсальным показателем подчинения предложений в современном персидском языке является союз **ک**. Для решения ряда вопросов синтаксиса сложноподчиненного предложения, в частности для раскрытия структурно-семантических особенностей сложных предложений с придаточными определительными, необходимо остановиться на специфике синтаксического использования этого союза. Изучение вопросов, связанных с происхождением и историей развития союза **ک**, раскрывает причины его многофункционального использования в современном языке.

Союз **ک** возводится к древнеперсидской вопросительно-неопределенной местоименной основе **ka** - 'кто' /точнее, к ее форме родительного падежа ***kahya**, авест. **kahyā** /, которая встречается в качестве составной части неопределенного местоимения **kašćiy** 'кто-нибудь'. Исследователями отмечается и другое употребление **ka** в древнеперсидском языке - как частицы, придававшей личному местоимению 2-го лица единственного числа ¹⁰ **tuvam** 'ты' более обобщенное значение. Например:

**tuvam kā hya aparam imām dipim vaināh(i)y
imaivā patikarā mātya vikanāh(i)y.**

⁹ R.Kent, *Old Persian (grammar, texts, lexicon)*, New Haven, 1950, p.69; A.Meillet, *Grammaire du vieux-perse*, 2-me édition, Paris, 1931, p.194.

¹⁰ A.Meillet, *Grammaire du vieux-perse*, p.195; см.также: R.Kent, *Old Persian*, p.66.

‘Ты /все равно, кто бы ты ни был/, который в дальнейшем увидишь эту надпись... или эти картины, не разрушай их’.

Как союз или относительное местоимение **ka** в древнеперсидском языке не употреблялось. В дальнейшем, как отмечают многие исследователи, эта вопросительно-неопределенная основа дала в среднеперсидском языке формы **kā** и **kē**, имевшие наряду с **kū** чрезвычайно широкое синтаксическое использование в качестве вопросительных слов и средств подчинительной связи предложений¹¹. Эти слова играли важную роль в оформлении сложноподчиненного предложения, связывая различные типы придаточных предложений с главными. Слово **kē** могло использоваться и как вопросительное и как относительное местоимение.

ēn zanišn kē kart?

‘Этот выстрел кто сделал?’

gurt artēštār kē zrēh partmōxt ēstēt (H.Nyberg, Hilfsbuch des Pehlevi, S.126).

‘Герой войны, который надел /букв. которым надет/ панцирь.’

В качестве относительного местоимения **kē** следовало после имен, обозначающих как одушевленные, так и неодушевленные предметы.

Слова **kā** и **kū** употреблялись как подчинительные союзы с широким значением. Эти союзы сначала при выражении временных отношений, а затем и в других случаях могли взаимозаменяться, что постепенно привело к потере их лексической значимости.

В раннем новоперсидском языке происходит слияние функций относительного местоимения **kē** и союзов **kā**, **kū**. Их функции начало выполнять слово **کی** /**kē**/, которое становится универсальным подчинительным союзом, а также употребляется как вопросительное

¹¹ H.Nyberg, Hilfsbuch des Pehlevi, II, Glossar, Uppsala, 1931, S.116, 126, 130; C.Salemann, Mittelpersisch ("Grundriss der iranischen Philologie", Bd.I, Abteil.1, Strassburg, 1901, § 75); J.Darmesteter, Études iraniennes, t.I, Paris, 1893, s 143, 145; E.Bloch, Études de grammair pehlevi, Paris, 1905, § 34.

местоимение. Однако в языке жителей Исфагана, как отмечает М.Бахар в своей работе "Учение о стилях, или истории развития персидской прозы", еще до сих пор сохранился подчинительный союз **گو**¹².

Уже в ранних текстах наряду с **کی** иногда встречается **که**. М.Бахар в той же работе указывает, что полный переход в **که** относится приблизительно к IX веку хиджры /XV век нашей эры/. В современном языке форма **کی** сохранилась только как вопросительное местоимение и употребляется в этом значении параллельно с **که**, главным образом в разговорной речи.

Представляет интерес замечание М.Бахара о том, что "в древности **که** встречалось в значении **کسیکه** 'тот, кто' и **هرکس** 'каждый'¹⁴. Например:

خدارا ندانست و طاعت نکرد
که بر بخت و روزی قناعت نکرد .

'Не признал бога и не повиновался ему /тот/, кто не удовлетворился своей судьбой.'

В классической поэзии союз **که** мог заменяться словом **کجا** /в современном языке имеет значение 'где', 'куда'/, которое впервые появляется в раннем новоперсидском языке /аналогичная замена иногда встречается и в современной поэзии/. Причем это слово употреблялось не только вместо **که** в сложных предложениях с определительными придаточными; М.Бахар отмечает случаи употребления слова **کجا** в качестве подчинительного союза с разными значениями в языке "дарі"¹⁵.

یکی خوب چهره پرستنده دید
کجا نام او بود گرد آفرید
(فردوسی ، شاهنامه)

12 محمد تقی بهار " ملك الشعراء " ، سبك شناسی یا تاریخ ۱۲
تطور نثر فارسی ، جلد ۱ ، تهران ، ۱۳۲۱ ، ص ۲۰۷ .
/далее - М.Бахар, Сабкшенаси/.

13 Там же, стр.408.

14 Там же, стр.408.

15 Там же, стр.409.

‘Он увидел некую красивую прислужницу, имя которой было Гордаферид’.

کسی را کجا پیشرو شد هوا

چنان دان که کارش نکیرد نوا (فردوسی ، شاهنامه) .

‘Когда человеком руководит страсть, знай, что дело его не будет иметь успеха’.

Семантические контуры подчинительного союза (کی) уже в раннем новоперсидском языке становятся очень неопределенными; он выступает лишь как показатель подчиненности одного предложения другому. В связи с этим приобретают первостепенное значение такие особенности структуры сложноподчиненного предложения, как соотносительные слова, грамматические формы глаголов-сказуемых, местоположение придаточного предложения по отношению к главному, ритмико-интонационное строение всего сложноподчиненного предложения.

Сложные союзы, образованные соединением соотносительных слов с союзом (کی) и начавшие появляться уже в среднеперсидском языке, получают значительное распространение. При этом долгий гласный ē подчинительного союза کی постепенно редуцируется до степени современного краткого e, который на письме мог не обозначаться. Об этом свидетельствуют случаи написания که в составе сложных союзов без обозначения его гласного. Например:

چندانکه از درگاه باز گردم اورا بخوانم (نظام الملک)

سیاست نامه) .

‘Как только вернусь из дворца, его позову’.

В современном персидском языке союз که в силу своей универсальности по существу потерял всякое специальное значение и указывает лишь на зависимость одного предложения от другого. Во многих случаях отсутствие этого союза не сказалось бы на понимании смысловых отношений между предложениями.

Большинство сложных союзов имеет в своем составе با وجود اینکه ‘для того чтобы’, برای آنکه / ‘несмотря на то что’, وقتیکه ‘когда’, همینکه ‘как только’ и т.д./.

Как уже отмечалось, союз **که** никогда не может иметь логического ударения и всегда интонационно примыкает к последующему или предыдущему слову. Возможность включения **که** в ритмическую группу главного предложения отличает его от других подчинительных союзов, обычно входящих в состав ритмической группы придаточного предложения.

В отличие от других подчинительных союзов **که** не может находиться в начале сложного предложения, если даже придаточное находится впереди главного. В последнем случае союз **که** ставится не в начале придаточного предложения, а после одного из его членов, часто непосредственно перед сказуемым придаточного. Например:

بمیدان که برگشت بوی خوراکیهای جور بهجور
بشامش رسید... (صادق هدایت، سگ ولگرد)

‘Возвратившись на площадь /букв. когда он возвратился на площадь /он почувствовал запахи разной пищи...’

В этом сложном предложении придаточное времени находится впереди главного предложения, союз **که** расположен непосредственно перед глаголом-сказуемым придаточного предложения.

Одной из главных отличительных особенностей подчинительного союза **که** является его универсальность, способность связывать с главным предложением самые различные типы придаточных. Некоторые другие подчинительные союзы также могут одновременно употребляться для введения различных типов придаточных предложений, например: союз **تا** ‘чтобы’, ‘пока’ употребляется с придаточными цели и времени, союз **چون** ‘так как’, ‘когда’ – с придаточными причины и времени, сложный союз **که برای این (آن)** ‘для того чтобы’, ‘потому что’ – с придаточными цели и причины и т.д. Однако каждый из этих союзов употребляется не больше, чем с двумя или тремя типами придаточных предложений, тогда как подчинительный союз **که** может вводить большинство типов придаточных предложений. Морфологическая простота этого слова находится в обратной пропорции с широтой его синтаксических функций. Приведем только некоторые примеры, показывающие многообразие использования союза **که**.

که - с придаточным подлежащим:

...مقایسه کن و ببین، آیا اینکه من جستم بهتر است یا آنکه
انتخاب کرده‌ای! (حجازی، سرشک) .

‘... Посмотри и сравни, кто лучше, этот, которого я
нашел, или тот, которого ты выбрала’.

که - с придаточным сказуемым:

بزرگترین صدمه ... همین بود که نویسنده اشباح را از
اعماق تاریک فراموشی بیدار میکرد (بزرگ علوی، نامه‌ها) .
‘Самый большой вред... состоял в том /букв. был имен-
но этот /, что автор вызывал призраки прошлого из тем-
ных глубин забвения’.

که - с придаточным определительным:

بدردی که سینه‌اش را شکنجه میداد توجهی نکرد
(بزرگ علوی، نامه‌ها) .

‘На боль, которая мучила его грудь, он не обращал
внимания’.

که - с придаточным дополнительным:

من منتظر بودم که اقلًا یک کلمه بگوید که فلان طرح من
فلان عیب دارد (بزرگ علوی، چشمبایش) .

‘Я ожидала, что он по крайней мере скажет хоть
одно слово, что такой-то мой рисунок имеет такой-то
недостаток’.

که - с придаточным времени:

حالا که برای شما میگویم تنم میلرزد (صادق
هدایت، طلب آموزش) .

‘Сейчас, когда я вам рассказываю, я вся дрожу’.

که - с придаточным цели:

لحاف را ببهلوی مادر بچه‌ها جسیانید که سرما نخورند (علی
کریبی، آمدلی مذهب) .

16 Термины “придаточное подлежащее” и “придаточное ска-
зуемое” заимствованы из “Грамматики русского языка”, т. II,
ч. 2, стр. 294, 298.

‘Он накрыл одеялом мать, чтобы она и дети не простудились’.

که - с придаточным образа действия:

داش آکل چنان به مچ دست او زد که قه از دستش پرید (صادق هدایت، داش آکل).

‘Даш Аколь так ударил его по руке, что он выронил кинжал’.

که - с придаточным причины:

امشب اینجا به جا و منزل بمن بدین که از گشنگی و تشنگی دارم از پا در میام (صادق هدایت، آب زندگی).

‘Приютите меня здесь сегодня на ночь, так как я от голода и жажды валюсь с ног’.

که - с придаточным следствия:

... این زن، این جادو نیدانم چه زهوی در روح من ریخته بود که نمیتوانستم او را فراموش بکنم (صادق هدایت، بوف کور).

‘... Не знаю, каким зельем околдовала меня эта женщина, эта волшебница, что я не мог ее забыть’.

Мы привели различные типы придаточных предложений, в которых в качестве подчинительного союза используется که. Характер смысловых отношений между частями сложного целого определяется структурой и содержанием связываемых в единое целое предложений. Для более точного и определенного выражения отношений между главным и придаточным предложениями в современном персидском языке که очень часто получает уточняющие добавления в виде элементов, образующих с ним сложный союз, или соотносительных слов, выступающих в роли различных членов главного предложения

Хотя союз **که** присоединяет самые разнообразные типы придаточных предложений, наиболее типичен он для придаточных определительных, дополнительных и сказуемых; в большинстве других типов придаточных предложений наряду с **که** используются иные простые союзы, а также сложные союзы.

М.Бахар указывает, что в персидских грамматиках для слова **که** установлено много наименований и отмечается до 23 случаев его употребления в разных значениях¹⁸. Причем одному и тому же союзу **که** обычно даются различные наименования в зависимости от того, какой тип придаточного предложения он вводит. Некоторые иранские грамматисты идут еще дальше, предлагая выделять различные виды союза **که** в зависимости от содержания главного предложения и лексического значения сказуемого, за которым следует этот союз. Так, например, Ахмед Хорасани выделяет различные виды **که** в соответствии с содержанием главных предложений, выражающих просьбу, проклятие, надежду, желание, сожаление, клятву, благодарность и т.п.¹⁹ Однако такой подход к этому союзу грамматически не оправдан и практически не приносит никакой пользы.

Необходимо проводить различие между подчинительным союзом **که**, употребляемым для введения различных типов придаточных предложений, и словами, совпадающими с ним графически и по звучанию, но имеющими иную функцию.

Союз **که** отличается от вопросительного местоимения **که** /или **کی**/ по своим семантическим, морфологическим, синтаксическим и фонетическим признакам. Сравним, например, употребление этих слов в следующем сложноподчиненном предложении:

کاش معلوم میشد که کی آنها را نوشته است
(بزرگ علوی، نامه ها).

‘О если бы было известно, кто /букв. ‘что, кто’/их написал’.

18. М.Бахар, Сабкшонаси, стр.408.

19. احد خراسانی، بحث دستور، "دانش"، تهران، ۱۳۲۱،
سال دوم، شماره ۱۰ و ۱۱، ص ۵۲۰.

На отличительные особенности союза **که** по сравнению с вопросительным местоимением **که (کی)** будет указано ниже.

От подчинительного союза **که** следует отличать усилительную частицу **که** 'же', 'то' (**که تاکید**), употребляемую в эмоциональной речи для подчеркивания значений отдельных слов или предложений. Например:

منکه عایدی ندارم (حجازی، سرشک)

'У меня же нет доходов'.

В разговорной речи частица **که** часто ставится в конце предложений /например, **گفتم که** 'я же сказал'./

В персидских грамматиках эта частица либо совсем не отмечается, либо рассматривается в одном разделе с подчинительным союзом **که** /как функция этого союза/²⁰. Однако объединять эти слова не следует, ибо они являются лишь омонимами и относятся к разным частям речи.

х х
х

Особый интерес для данной работы представляет анализ употребления подчинительного союза **که** в сложных предложениях с придаточными определительными.

Авторы различных работ по персидскому языку в случаях подчинения придаточных определительных предложений рассматривают ²¹ **که** то как относительное местоимение /И.Н.Березин²¹, Л.И.Жирков²², А.Ламбтон²³ /, то как относительную частицу /Ф.Е.Корш²⁴, К.Г.За-

²⁰ См., например: دستور زبان فارسی برای سال اول و دوم . دبیرستانها، جلد ۱، تهران ۱۳۲۸، ص ۱۰۴.

²¹ И.Березин, Грамматика персидского языка, Казань, 1853, стр.91.

²² Л.И.Жирков, Персидский язык. Элементарная грамматика, М., 1927, стр.126.

²³ Ann. K.S.Lambton, Persian Grammar, Cambridge, 1953, p.75.

²⁴ Ф.Е.Корш, Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса, М., 1877, стр.53.

леман и В.А. Жуковский²⁵, П. Хорн²⁶ /, то как союз /А.К.Арендс²⁷, В.С.Расторгуева²⁸ /. В некоторых грамматиках δ непоследовательно называется то относительным местоимением, то относительной частицей /Д.Филлот²⁹, Х.Енсен³⁰ /.

А.К.Арендс в "Кратком синтаксисе персидского языка" отмечает, что в современном персидском языке не имеется относительного местоимения "который"³¹. Однако далее он утверждает, что в определительных предложениях, где подлежащее тождественно с названием предмета, являющимся подлежащим главного предложения, где, следовательно, в русском языке "который" стояло бы в прямом падеже, личного местоимения 3-го лица, не требуется, и союз δ в этом случае приобретает, наряду со служебной функцией, вещественное содержание /подчеркнуто нами - Ю.Р./, аналогичное содержанию русского "что" в оборотах вроде "пулемет в кустарнике, что южнее фольварка Фельштин"³². В указанном примере из русского языка слово "что" является относительным местоимением. Следовательно, и персидское δ в данном случае автор, очевидно, рассматривает как относительное местоимение, обладающее вещественным содержанием. Однако никакого обоснования этому не дается.

25 К.Г.Залеман и В.А.Жуковский, Краткая грамматика ново-персидского языка с приложением метрики и библиографии, СПб., 1890, стр.36.

26 P.Horn, Neupersische Schriftsprache, ("Grundriss der iranischen Philologie", Bd.I, Abt.2, Strassburg, 1901), S.121.

27 А.К.Арендс, Краткий синтаксис..., стр.97.

28 В.С.Расторгуева, Краткий очерк грамматики персидского языка /приложение к кн.: Б.В.Миллер, Персидско-русский словарь, М., 1953/, стр.654.

29 D.C.Phillott, Higher Persian grammar, Calcutta, 1919, p.141, 558.

30 H.Jensen, Neupersische Grammatik mit Berücksichtigung der historischen Entwicklung, Heidelberg, 1931, S.91, 230, 290.

31 А.К.Арендс, Краткий синтаксис..., стр.99.

32 Там же.

В грамматиках персидского языка, изданных в Иране, противопоставляются два рода **که**: относительная частица (**حرف موصول**) и союз (**حرف ربط**). При этом указывается, что относительная частица **که** присоединяет одну часть предложения к другой, а союз **که** соединяет между собой предложения³³. В действительности в данном случае следовало бы говорить не о двух разных словах, а о различных случаях употребления одного и того же слова **که**: для введения интерпозитивных и постпозитивных придаточных предложений.

Иногда в качестве отличительного свойства относительной частицы указывается, что в большинстве случаев ей предшествует одно из следующих слов: **یای نکره**, 'и неопределенности', **این**, 'этот', **آن**, 'тот' и **هر**, 'каждый', 'всякий'³⁴. Но и в этом случае, несмотря на наличие упомянутых слов, нет оснований для противопоставления относительной частицы союзу, ибо грамматическая природа этого слова не изменяется.

Таким образом, существующий разрыв в оценке этого слова вызывает необходимость разобраться в специфике его синтаксического использования в сложных предложениях с придаточными определительными.

Если связь предложений осуществляется подчинительным словом, которое, входя в состав придаточного предложения, является в то же время одним из его членов /например, подлежащим, дополнением, обстоятельством/, то такое слово называют относительным или союзным словом. В большинстве индоевропейских языков основным подчиняющим средством придаточных определительных предложений являются относительные

³³ دستور زبان فارسی برای سال اول و دوم دبیرستانها، جلد ۱، تهران، ۱۳۲۸، ص ۱۰۲؛ جد العظیم قریب، دستور زبان فارسی، دوره دوم جدید مخصوص فاکردان سال پنجم و ششم دبستانها، تهران، ۱۳۲۷، ص ۵۵ /далее - А.Гариб, Дастуре забане фарси/

³⁴ См., например: А.Гариб, Дастуре забане фарси, стр.55.

слова и союзы. Относительные слова совмещают в себе функции самостоятельных слов /являются членами придаточных предложений/ и служебных /выступают в роли союзов, подчиняя одно предложение другому/. В некоторых языках в качестве относительных слов обычно употребляются вопросительные местоимения и вопросительные наречия, не выражающие вопроса, а служащие для связи предложений. Например, в русском языке: "Мы пошли туда, откуда доносились крики". В этих языках по существу не различаются вопросительные и относительные местоимения, так как, кроме разницы в синтаксической функции, другого различия между ними нет. Так, например, в русском языке говорят об одной ³⁵ группе местоимений — вопросительно-относительных.

Способ сочетания предложений посредством относительных слов, которые, являясь членами придаточного предложения, указывают на то, что оно находится в определенном отношении с одним из членов главного или со всем главным предложением, называется относительным подчинением.

В современном персидском языке нет ни относительных местоимений, ни относительных наречий. Основным подчиняющим средством придаточных определительных предложений является союз ک . Другие подчинительные союзы с этим типом придаточных предложений не употребляются. В том, что ک не является относительным местоимением при подчинении придаточных определительных предложений, нас убеждает анализ употребления этого слова, сделанный в сравнении с вопросительным местоимением ک /или کی /. Подчинительный союз ک связан с вопросительным местоимением ک (کی) общностью происхождения, на что уже было указано выше. Однако в современном персидском языке они весьма значительно разошлись не только по своим функциям, но и по синтаксическим, морфологическим и семантическим признакам и представляют собой два совершенно различных слова.

³⁵ "Грамматика русского языка", т. I, М., 1952, стр. 395; "Современный русский язык. Морфология", под ред. акад. В. В. Виноградова, М., 1952, стр. 243.

1. В отличие от вопросительного местоимения **که** (**کی**) союз **که** не может непосредственно соединяться с предлогами и послелогом **را**, не может находиться в начале сложного предложения; фразовое ударение на него никогда не падает, и он примыкает к предшествующему или к последующему слову, т.е. всегда энклитичен или проклитичен.

В языке классической литературы с союзом **که** мог употребляться послелог **را**, **را**, если перед этим союзом находились местоимения **آن** 'тот', **این** 'этот', **هر** 'каждый', 'всякий'.

و آن که را بادعه بیاندارد کس از خیل خانه ننوازد
(سعدی، گلستان)

'Тот, кто впадает в немилость к падишаху, теряет и расположение придворных'.

2. Подчинительный союз **که** не способен принимать показатели множественного числа, тогда как местоимение **که** (**کی**) в роли вопросительного слова принимает окончание множественного числа, например: **کیا، کیان**

3. В отличие от вопросительного местоимения **که** (**کی**) союз **که** почти полностью утратил свое прежнее лексическое значение. Вводя придаточные определительные предложения, он употребляется после определяемых имен, обозначающих одушевленные и неодушевленные предметы, тогда как вопросительное местоимение указывает только на одушевленные предметы.

Кроме того, вопросительное местоимение **که** (**کی**) связано с определенным лексическим значением 'кто', тогда как союз **که** не имеет такого определенного значения. Он многозначен и может переводиться на русский язык то как 'который', то как 'кто' или 'что', 'какой', 'когда', 'где' и т.д. Таким образом, его конкретное значение складывается на основании реального содержания связываемых в одно целое предложений.

В современном языке он полностью превратился в служебное слово. Взамен прежнего лексического значения союз **که** приобрел чисто грамматическое значение, выражающееся в том, что с его помощью придаточное предложение соединяется с главным. Об аналогичной категории слов в русском языке акад. В. В. Виноградов пишет: "Их лексические значения тождественны с грамматическими. Эти слова лежат на грани слова-

ря и грамматики и вместе с тем на грани слов и морфем"³⁶. Служебные слова имеют настолько широкое и абстрактное значение и настолько лексически неполноценны, что не могут выступать в качестве самостоятельных членов предложения и выполняют различные грамматические функции.

О том, что **که** не является относительным местоимением, свидетельствует и частое употребление в придаточных определительных³⁷ предложениях местоименных подчинительных слов.

من روسیه سابقاً بیاد دارم که در آن تمام درها
بروی مردم هنرمند بسته بود ("پیام نو" دوره
ششم، شماره ۶ - ۷) .

‘Я помню прежнюю Россию, где все пути /букв. ‘что в ней все двери’/ были закрыты для талантливых людей’.

В данном сложноподчиненном предложении наряду с **که** употреблено местоименное подчинительное слово **در آن** ‘в ней’, представляющее определяемое имя **روسیه** ‘Россия’ в придаточном предложении. В тех языках, где имеются относительные местоимения, нет потребности в такого рода подчинительных словах, ибо относительные местоимения не только связывают придаточное предложение с главным, но и одновременно представляют в придаточном определяемый член главного предложения.

Рассматривая способы связи предложений при относительном подчинении в различных языках, Ф.Е.Корш называет персидское **که** относительной частицей. Он отмечает, что некоторые языки не создали себе относительных местоимений и ограничиваются относительными частицами, т.е. неизменяемыми образованиями вопросительного корня со значением, расширившимся

³⁶ В.В.Виноградов, Русский язык. Грамматическое учение о слове, М.-Л., 1947, стр.30.

³⁷ Определение местоименных подчинительных слов см. в параграфе 4, гл. III настоящей работы.

до такой степени, что они сделались пригодными для выражения относительной зависимости вообще. Их значение очень неопределенно: « Это не "который", не "кто", не "где", не "когда", не "как" и даже не "что", а какой то неуловимый значок относительности, как отвлеченного понятия, не связанного ни с какой категорией исключительно или даже преимущественно »³⁸ "Способ подчинительной связи при помощи относительной частицы особенно развит в новоперсидском языке, так как другого способа он не знает"³⁹. Однако характеристика семантико-синтаксических свойств относительных частиц в работе Ф.Е.Корша, как нам представляется, не дает оснований для противопоставления их обычным подчинительным союзам. Тем более, что сам Ф.Е.Корш пишет: "Между прочим, они /т.е. относительные частицы - Ю.Р./ употребляются и в смысле союзов /что, чтобы/, которые, как известно, легко опускаются"⁴⁰. В связи с этим мы полагаем, что нет необходимости называть союз **С** какими-либо другими терминами.

3. Роль соотносительных слов в структуре сложноподчиненного предложения

Всестороннее изучение грамматических средств, выражающих подчинительные отношения между предложениями, имеет большое значение для разработки синтаксиса сложноподчиненного предложения. К числу таких средств в первую очередь относятся подчинительные союзы и соотносительные слова. Невозможно изучать различные типы сложноподчиненных предложений, не установив состава соотносительных слов и подчинительных союзов, которые в них употребляются. Между тем в грамматиках и учебниках персидского языка дается лишь самое общее перечисление союзов, а состав и функции соотносительных слов совершенно не рассматриваются.

Соотносительные слова - это члены главного предложения, имеющие указательное значение и разъясняемые

38 Ф.Корш, Способы относительного подчинения..., стр.53.

39 Там же, стр.35

40 Там же, стр.53.

в придаточном предложении. Они сигнализируют о наличии придаточного предложения, раскрывая его основную синтаксическую функцию. Поэтому тип придаточного предложения определяется в зависимости от того, в роли какого члена главного предложения выступает соотносительное слово. Так, в предложении

جان به او تهرزد که خودی از طنین صدایش وحشت کرد (بزرگ علوی، نامه ها).

‘Он так на нее закричал, что сам испугался своего голоса’ указательное местоимение جان ‘такой’, ‘так’ выступает в роли обстоятельства образа действия главного предложения и является соотносительным словом. Следовательно, и зависимое предложение, вводимое союзом که, является придаточным образа действия.

Соотносительные слова получили широкое распространение в индоевропейских языках. Подробная семантико-синтаксическая характеристика их дается в работах ряда русских лингвистов⁴¹. В структуре сложноподчиненного предложения персидского языка роль соотносительных слов очень велика: они являются одним из основных средств, показывающих грамматическую природу придаточного предложения. Соотносительные слова употребляются для выражения более тесной синтаксической⁴² связи между придаточным и главным предложением. Выступая в качестве члена главного предложения, соотносительные слова вместе с подчинительным союзом раскрывают синтаксическую функцию придаточного в сложном предложении. Реальное содержание соотносительных слов выражается придаточными предложениями.

41 См. статью, специально посвященную описанию соотносительных слов в русском языке: В.Н.Мигиря, Соотносительные слова /“Известия Крымского педагогического института им.Фрунзе”, т.ХIV, Симферополь, 1949/. Кроме того, см.статьи: А.Б.Шапиро, О принципах классификации подчиненных предложений /“Русский язык в школе”, 1937, № 2; С.И.Абакумов, О придаточных предложениях /“Русский язык в школе”, 1938, № 2.

42 В грамматической литературе встречаются также другие названия соотносительных слов: указательные слова, корреляты, коррелятивы, коррелятивные слова.

Широким использованием соотносительных слов язык совершенствует грамматические формы выражения логических отношений подчинения. Благодаря соотносительным словам увеличилась степень формального различия между главным и придаточным предложениями.

В персидском языке, где для связи большинства типов придаточных предложений с главными может использоваться подчинительный союз **که**, роль соотносительных слов особенно велика. Именно в сочетании с этим союзом употребляются соотносительные слова⁴³. Они всегда предшествуют союзу **که**, специализируя его значение. Если подчинительный союз имеет конкретное значение, то нет необходимости в соотносительном слове /например, с союзами **چون** 'так как', **اگر** 'если'/. С целью подчеркнуть содержание придаточного предложения в общем плане высказывания соотносительные слова часто произносят с ударением.

Число слов, используемых в этой синтаксической функции, сравнительно невелико. В качестве соотносительных слов обычно употребляются указательные местоимения с предлогами и без предлогов / **این** 'этот', **آن** 'тот'; **همین** 'этот самый', **همان** 'тот самый', **چنان** 'такой', 'так' / и имена существительные, обладающие абстрактным значением и обозначающие время, место, степень, образ действия, причину, цель **زمان** 'место', **موقع** 'время', **وقت** 'время', **مکان** 'место', **جا** 'место', **اندازه** 'мера', **طور** 'способ', **قدر** 'количество', **حد** 'предел', **منظور** 'цель', **صورت** 'образ', 'случай', **میزان** 'мера' и т.д./ . Эти отвлеченные существительные обычно получают артикль, сочетаются при необходимости с указательными местоимениями и предлогами. В современном языке увеличиваются случаи употребления в роли соотносительных слов существительных, которые своим лексическим значением способны уточнить характер подчинительной связи придаточного предложения с главным. У каждого типа придаточных предложений свой круг соотносительных слов. Поэтому соотносительные слова, употребляемые в сочетании с различными

⁴³ Иногда соотносительные слова встречаются и с другим подчинительным союзом **تا** 'чтобы'. Например:

میخواهم آنقدر زحمت بکنم تا نروند بخوم (حجازی، سرفک) .
'Я хочу так трудиться, чтобы стать богатым'.

типами придаточных предложений, должны изучаться одновременно с изучением структурных типов этих предложений.

Соотносительные слова - указательные местоимения могут выступать в роли всех членов предложения - как главных, так и второстепенных, - поскольку местоимения обладают способностью замещать различные части речи: имена существительные, прилагательные, числительные. А следовательно, и придаточные предложения, которые конкретизируют значение этих местоимений, могут соответственно быть придаточными подлежащими, сказуемыми, определительными, дополнительными и обстоятельственными. Например:

اینکه دو نفر قزاقی در اطاق خواب لو آمده اورا از
رخ خواب بیرون بردند توهین بزرگی بود (مطلق
کافی تهران مخوف) .

‘То, что два казака, войдя в его спальню, подняли его с постели, было большим оскорблением’.

با چوب چنان ضربتی به سر نیزه وارد میکرد که تنگ از
دست محمد ولی بیرون (بزرگ علوی، گیله مرد) .

‘Он так ударил бы палкой по штыку, что винтовка выпала бы из рук Мухаммеда Вали’.

В приводимых сложных предложениях в соответствии с синтаксическими функциями соотносительных слов выделяются в первом - придаточное подлежащее, во втором - придаточное образа действия.

Соотносительные слова - имена существительные имеют более ограниченное использование, - они выступают только в роли различных обстоятельств. Следовательно, и придаточные предложения, наполняющие их вещественным содержанием, могут соответственно быть только придаточными обстоятельственными. Например:

میل تحصیل و کسب دانش در این دانشجویان باندازه ای
زیاد بود که هیچ فرصتی را از دست نیدادند...
(محمود تفضلی، سفری بمسکو) .

‘Стремление к учебе и жажда знаний у этих студентов были до такой степени велики, что они не упускали ни одной возможности...’

آنقدر گریه کردم که خدیجه و گداغلی دلشان بحال من سوخت (صادقی هدایت طلب آموزش) .

‘Я так плакала, что Хадидже и Гада Али сжалились надо мной’.

Оба сложноподчиненных предложения имеют придаточные образа действия.

Главное предложение с соотносительным словом по смыслу и по своей структуре является менее самостоятельным, чем без этого слова. Кроме того, при наличии соотносительного слова оно иногда приобретает иное содержание по сравнению с соответствующим самостоятельным предложением. Это станет очевидным, если рассмотрим следующее сложноподчиненное предложение с придаточным образа действия:

طوری در آفتاب قرار گیرید که فقط سر شما در سایه باشد (کیهان، ۱۳۳۰، شماره ۲۹۰۰) .

‘Так располагайтесь на солнце, чтобы только ваша голова находилась в тени’.

В данном сложноподчиненном предложении соотносительное слово طوری имеет значение ‘так’. Если бы главное предложение было самостоятельным, т.е. употреблялось бы без придаточного предложения, то слово طوری следовало бы перевести ‘как’ ‘как-нибудь’, ‘кое-как’.

В зависимости от наличия соотносительных слов все существующие в современном персидском языке разновидности сложноподчиненных предложений подразделяются на два структурных типа:

1. Сложноподчиненные предложения с соотносительным словом;

2. Сложноподчиненные предложения без соотносительного слова.

1. Сложноподчиненные предложения с соотносительным словом бывают двух видов.

а/ В главном предложении имеется соотносительное слово, которое не может быть опущено, так как оно является единственным показателем синтаксической

функции придаточного предложения. Благодаря своему содержанию, а также особым структурным условиям оно требует присоединения к первой части нового высказывания, в результате чего и образуется сложное предложение. Конкретное значение соотносительного слова раскрывается тождественным ему по синтаксической функции придаточным предложением.

مختصات نثر پهلوی ساسانی تقریباً همانست که در مورد
آوستا بیان شد (بهار سبک شناسی، جلد ۱) .

‘Особенности прозы сасанидского пехлеви приблизительно такие же, о которых было сказано в отношении Авесты’.

همه این دانشجویان زبان فارسی ما را بقتیری روان
و خوب صحبت میکردند و مینوشتند که مايه تعجب تمام
اعضای هیئت نمایندگی ایران بود (محمود تغلی سفری بمسکو) .

‘Все эти студенты настолько бегло и хорошо говорили и писали на нашем персидском языке, что вызвали удивление у всех членов иранской делегации’.

В приведенных двух сложных предложениях соотносительные слова выступают в роли предикативного члена и обстоятельства образа действия: придаточные предложения являются соответственно: первое – придаточным сказуемым, второе – придаточным образа действия. В этих примерах соотносительные слова не могут быть опущены, так как они являются основными показателями синтаксической функции придаточных предложений. Придаточные предложения структурно обуславливаются наличием соотносительных слов в главных.

Во втором примере в случае пропуска соотносительного слова بقتیری ‘настолько’ изменилась бы синтаксическая функция придаточного предложения, и оно превратилось бы в придаточное следствия. Здесь особенно ярко проявляется роль соотносительного слова как конкретизатора значения союза که.

б/ В главном предложении употреблено соотносительное слово которое может быть опущено. Так, например, в сочетании с придаточными определительными сотно-

сительные слова усиливают связь определяемого имени с придаточным предложением, уточняют в каждом конкретном случае семантику подчинительного союза **که**. При пропуске соотносительного слова синтаксическая функция придаточного в сложном предложении осталась бы прежней. Например:

این بادها که عموماً بطرف کویر میوزند، مانع رشد هرگونه گیاه و نبات میگردند ("بسوی آینده" ، ۱۳۳۱ شماره ۵۲۷) .

‘**Эти** ветры, которые обычно дуют в сторону Кевира, являются препятствием для роста всякого рода растений?’

В этом сложноподчиненном предложении указательное местоимение **این** не является основным показателем синтаксической функции придаточного, и поэтому при его пропуске тип придаточного предложения не изменился бы.

2. В главном предложении нет соотносительного слова. Здесь следует различать два случая:

а/ Соотносительное слово отсутствует, но оно может быть употреблено для того, чтобы подчеркнуть содержание придаточного предложения, т.е. как средство эмфатического выделения /например, при придаточных определительных/.

دستورات زیر راهنمای خوبست برای خطرانی که در هر خانه ممکن است اتفاق افتد ("کیهان" ، ۱۳۳۰ شماره ۲۹۰۰) .

‘Следующие указания являются хорошим руководством против несчастных случаев, которые могут произойти в каждом доме’.

б/ Соотносительного слова нет и оно не может быть употреблено. Совершенно очевидно, что те типы придаточных предложений, которые по своей синтаксической функции не находят соответствий в членах предложения /например, придаточные предложения следствия/, не имеют и не могут иметь соотносительных слов в главном предложении. Например:

گرسنگی غداری تمام دزون اورا شکجه میداد بطوریکه

ناتوانی و دردهای دیگری را فراموش کرد (صادق هدایت،
سگ ولگرد).

‘Предательский голод очень мучил его, так что он забыл о своем бессилии и о других невзгодах.’

Благодаря соотносительным словам некоторые типы придаточных предложений /например, придаточные дополнительные, подлежащные/ получают возможность использоваться в качестве однородного члена к одному из субстантивных членов главного предложения. Это свидетельствует о функциональной близости некоторых типов придаточных предложений с однородными членами. Например:

مدتی از آهنگهایی که زده و خوانده بودیم صحبت کرد
و از اینکه مادلن مهربان ساز میزند (حجازی، سرشک).

‘Она долго говорила о мелодиях, которые мы исполняли, и о том, что Мадлен очень задушевно играет на сазе.’

В этом сложноподчиненном предложении благодаря наличию соотносительного слова – указательного местоимения این придаточное предложение выступает в функции однородного члена к дополнению главного предложения, выраженного именем существительным آهنگها ‘мелодии’.

Соотносительные слова широко используются в сложноподчиненных предложениях с обстоятельственными придаточными /с придаточными времени, образа действия, цели и др./ . Придаточные предложения являются как бы своеобразным материалом для заполнения вещественной “пустоты” этих слов. Употребление соотносительных слов с обстоятельственными придаточными можно рассматривать как промежуточный этап в образовании сложных союзов. Примеры:

تاریخ این تسمیه بوقتی تنزل میکند که تخارها در نواحی
بلخ ساکن گردیده (سبک شناسی، جلد ۱).

‘Время появления этого названия восходит к тому периоду, когда тохары поселились в районе Балха.’

انتقاد از این نوع مطالب در صورتی امکان پذیر است که
قائل باشیم نویسنده داستان تاریخی باید احوال مستندات
تاریخی را در داستان خود رعایت کند ("پیام نو"، ۱۳۳۰،
شماره ۱) .

‘Критика такого рода вопросов возможна в том случае,
если мы признаем, что автор исторического произведе-
ния должен твердо придерживаться исторических фак-
тов’.

البته میدانید این کار نقد گویا برای آن بود که در آنجا
هم غلط نویسی را عیب و مایه رسوائی نپندارند (فریدون - کار،
غلط نویسیم، مقدمه) .

‘Вам, конечно, известно, что это дело не вышло и
как будто по той причине, что и там писать с ошиб-
ками не считали позором’.

В приведенных примерах соотносительные слова بوقتی ,
برای آن , در صورتی выступают в главных предло-
жениях в роли обстоятельств времени, условия и причи-
ны.

В тех случаях, когда такого рода соотносительные
слова-обстоятельства находятся непосредственно перед
придаточным предложением, они соединяются с подчи-
нительным союзом که . В этих случаях, теряя логи-
ческое ударение, они вливаются в ритмическую группу
придаточного предложения и перестают быть членами
главного предложения. Таким путем происходит форми-
рование многих сложных союзов /например, زمانیکه,
موقعیکه, بطوریکه ‘в том случае’, در صورتیکه ‘когда’,
هنگامیکه, وقتیکه ‘так что’, اینکه ‘для того чтобы’/. Образование слож-
ных союзов из соотносительных слов, стоящих на сты-
ке двух предложений, - один из наиболее распространен-
ных способов пополнения подчинительных союзов совре-
менного персидского языка.

Однако следует иметь в виду, что соотносительные
слова, находящиеся непосредственно перед союзом که ,
далеко не всегда становятся составной частью слож-

ного союза. Так, например, в тех случаях, когда соотносительные слова-указательные местоимения сохраняют сильную синтаксическую связь с управляющим словом главного предложения, они не входят в сложный союз и остаются членами главного предложения. Например:

غلام حسین متهم بود باینکه سرش را گفته است
(بزرگ علوی 'ورق باره های زندان')

‘Голам Хосейн обвинялся в том, что убил своего сына’.

ولی فکر اینکه عباس جوان او را دوست دارد تمام خونرا در
سرش جمع میکرد (صادق هدایت 'لاله')

‘Однако при мысли о том, что Аббас Чупан ее любит, вся кровь прилиwała к его голове’.

Таким образом, ознакомление с основными случаями употребления соотносительных слов позволяет установить следующие их функции в современном персидском языке.

1. Соотносительные слова употребляются для установления определенных типов семантико-синтаксических отношений между главным и подчиненным предложением.

2. Уточняют семантику подчинительного союза. Союзы, имеющие конкретное значение /например, союзы **چون** ‘так как’, **اگر** ‘если’/, не употребляются с соотносительными словами.

3. Употребляются для подчеркивания, эмфатического выделения содержания придаточного предложения.

4. С помощью соотносительных слов делается возможным употребление придаточного предложения в качестве однородного члена к одному из субстантивных членов главного предложения.

4. Образование и строение сложных союзов

Употребление соотносительных слов с обстоятельными придаточными предложениями тесно связано с процессом формирования большинства сложных союзов. Определение сложных союзов, установление

связи и различия между ними и соотносительными словами имеет принципиальное значение для отграничения придаточных определительных от связанных с ними по происхождению придаточных обстоятельственных предложений.

Из работ по персидскому языку более полно сложные союзы представлены в работах А.К.Арендса⁴⁴ и Д.Филлота⁴⁵. Однако те сведения, которые сообщаются в этих работах, в настоящее время не могут удовлетворить иранистов: отсутствует определение сложных союзов, не освещаются пути и способы их образования, строение; перечисление союзов дается в отрыве от конкретных типов сложноподчиненных предложений. В грамматике Д.Филлота состав сложных союзов необычайно расширен. В их число без всяких оснований включены такие слова, как ⁴⁶لذا 'поэтому', ⁴⁶باری 'итак', ⁴⁶بمحض 'лишь только', ⁴⁶بمجرد 'коротко говоря', ⁴⁶مبادا 'как бы не...', и т.п.

В работах иранских авторов отсутствует грамматическая характеристика сложных союзов, а во многих грамматиках нет даже их перечисления.

Сложные союзы, за исключением некоторых уступительных союзов/ اگر چه 'хотя', هر چه 'что бы ни', هر چند 'хотя', هر قدر 'сколько бы ни'⁴⁷, а также условных

44 А.К.Арендс, Краткий синтаксис..., стр.95-97.

45 D.C.Phillott, Higher Persian grammar, p.354-366.

46 ⁴⁶بمحض и ⁴⁶بمجرد являются не союзами, а сложными отыменными предложениями, так как они могут выступать только как показатели синтаксических отношений между членами предложения. Об этом свидетельствуют и приводимые Д.Филлотом примеры на стр.361 ⁴⁶بمحض خوردن دوا مرد 'Едва приняв лекарство, он умер'. Эти сложные предлоги не следует смешивать со сложными союзами ⁴⁶اینکه и ⁴⁶بمجرد اینکه 'как только', 'едва только', в состав которых они входят. Например: اینکه ⁴⁶بمحض

این فکر بخاطرش رسید چندش شد (بزرگ علوی 'نامه ها).
'Едва только эта мысль дошла до его сознания, он вздрогнул'.

47 Сложные союзы هر چند, هر قدر часто встречаются без که, но могут употребляться также и в сочетании с که: هر چند که, هر قدر که.

союзов **چنانچه** **هرگاه**,⁴⁸ 'если', имеют в своем составе универсальный подчинительный союз **که**. Все они независимо от своей структуры употребляются только для выражения подчинительных связей.

Союз **که** выступает как своеобразный суффикс сложных союзов. Выразителем логической связи подчинения между предложениями является указательно-местоименная часть. Она определяет лексическое значение сложных союзов. Поэтому **که** иногда может отпадать, и тогда функцию союза выполняет оставшаяся часть. Как показывают наблюдения, пропуск **که** часто имеет место в придаточных предложениях времени, вводимых союзами **هنگامیکه**, **زمانیکه**, **موقعیکه**, **وقتیکه**. Например:

من وقتی بی بینم یکی را شلاق میزند خیال میکنم
خودم دارم کتک میخورم (بزرگ علوی، ورق پاره های
زندان).

'Когда я вижу, /что/ кого-то бьют, мне кажется, /что/ бьют именно меня?'

В приведенном сложном предложении слово **وقتی**, замещает весь союз. Многие современные иранские писатели предпочитают употреблять именно это слово в качестве союза, вводящего придаточные предложения времени.

Кроме того, имеется ряд союзов, которые употребляются с **که** и без него. Сюда в первую очередь нужно отнести сложные союзы **زیراکه چونکه** 'так как? в сочетании с **که** могут употребляться также сложные

48 Сложный союз **هرگاه** иногда употребляется с **که**.

49 Использование слов **وقتی**, **موقعی**, **زمانی**, **هنگامی** в качестве временных союзов следует отличать от их использования в качестве соотносительных слов. Например: **کلماتی که به طرفیت دلالت کند چون: زیر، رو، پیش، نزدیک، وقتی** از حروف اضافه محسوب است که با ضم ذکر شود (دستور زبان فارسی، جلد ۲).

'Слова, указывающие на отношение к другим предметам, как-то: 'зир', 'ру', 'пиш', 'нәздик', **тогда** считаются предлогами, **когда** они употребляются с дополнениями'. В этом сложноподчиненном предложении **وقتی** является соотносительным словом.

уступительные союзы هر قدر 'сколько бы ни' и هر چند 'хотя', а иногда и условный союз هرگاه 'если'.

Большинство сложных союзов не достигло той степени абстрактного значения, которая отделяла бы их резко от знаменательных частей речи. В них ощутимы отдельные компоненты; морфологический анализ обнаруживает в составе этих союзов живые формы имен существительных, местоимений и предлогов. Тем не менее сложный союз воспринимается не как свободное сочетание различных слов, а как органическое единство, обладающее цельным и конкретным лексическим значением.

Процесс образования сложных союзов является процессом превращения единиц лексических в единицы фразеологические. Употребление сложных союзов для выражения подчинительных отношений между предложениями носит не эпизодический, а регулярный характер, что свидетельствует об их устойчивости как фразеологических единиц. Степень слитности составных частей сложных союзов различна, но все они являются неразложимыми фразеологическими словосочетаниями и поэтому, естественно, должны включаться в словари наряду с простыми и сложными словами.

Сложные союзы используются только для оформления придаточных обстоятельственных предложений. Круг смысловых отношений, выражаемых ими, охватывает временные, причинные, сравнительные, следственные, целевые и некоторые другие отношения.

Таким образом, сложные союзы — это устойчивые фразеологические сочетания, состоящие из двух и более слов и употребляемые для присоединения придаточных обстоятельственных к главным предложениям. По степени слитности своих компонентов, а также в зависимости от строения сложные союзы подразделяются на два типа⁵⁰: союзы, значение которых есть результат

⁵⁰ Акад. В.В.Виноградов сложные союзы /союзные речения/ Русского языка распределяет между двумя видами установленных им фразеологических словосочетаний: фразеологическими сравнениями /"так как"/ и фразеологическими единствами /"до тех пор пока"/ [см. статью: В.В.Виноградов, Об основных типах фразеологических единиц в русском языке /сб. "Академик А.А.Шихматов", М.-Л., 1947/, стр.360].

взаимодействия значений входящих в них слов, и союзы, общее значение которых не вытекает прямо из значений составляющих их компонентов.

I. Союзы, общее значение которых складывается из значений вошедших в них слов: زمانیکه , وقتیکه 'когда', قبل از آنکه 'в том случае если', در صورتیکه 'прежде чем', برای آنکه 'для того чтобы' и т.д.

Однако общее значение союзов этого типа есть результат взаимодействия частей, в них входящих, а не простая сумма их значений. Этимологическая разложимость сказывается на смысловом единстве этих союзов. Многие из них могут распадаться на две части, одна из которых переходит в главное предложение и становится в нем соотносительным словом. Между соотносительным словом и союзом придаточного предложения вставляется сказуемое главного предложения /а иногда и относящиеся к нему второстепенные члены/. Распад сложного союза имеет место в тех случаях, когда хотят подчеркнуть значение придаточного предложения. Например:

این کتاب هنگامی منتشر میشود که او نیست (سعید نفیسی، شاهکارهای نثر فارسی معاصر) .

‘Эта книга издается в то время, когда его уже нет’.

В сложных союзах этого типа основная семантическая нагрузка ложится на первую /указательно-местоименную/ часть, которая имеет различное строение и состав.

1. Указательно-местоименная часть может быть представлена абстрактными существительными с предлогом и без предлога, обозначающими время, меру, степень, образ действия и т.д. /например, زمان , موقع , وقت 'время', هنگام 'количество', صورت 'образ', 'случай', قدر 'способ', طور 'род'/. В этих случаях в составе сложного союза имеется артикль, скрепляющий указательно-местоименную часть с союзом که:

در صورتیکه , وقتیکه , موقعیکه , زمانیکه , هنگامیکه 'в том случае если', در اثنايک , بطوریکه 'в то время как', قسمیکه 'так что' и т.п. Имена существительные в составе сложных союзов приобретают еще большую отвлеченность. Наличие артикля в такого рода сложных союзах свидетельствует о том, что некоторые разно-

видности придаточных предложений времени, образа действия, следствия и других генетически связаны с придаточными определительными предложениями.

В состав сложного союза могут входить указательные местоимения /артиклъ в этом случае может употребляться и не употребляться/:

در آن زمان که 'в то время когда', همان طوریکه, 'как', 'подобно тому как'.

В некоторых временных союзах указательные местоимения следуют за именем существительным, например: آنکه 'в то время как', حال آنکه 'тогда как'.

В составе сложного союза может быть и определительное местоимение هر. Лексическое значение этих союзов характеризуется значительной утратой семантической связи со значениями имен существительных, входящих в их состав, например: هر وقت که 'всякий раз как', هر قدر که 'сколько бы ни'.

2. Первая часть сложного союза - указательное местоимение с предлогом: با اینکه 'несмотря на то что'⁵¹, پس از آنکه 'после того как', قبل از آنکه 'прежде чем', برآی اینکه 'для того чтобы', به علت آنکه 'вследствие того что', مثل اینکه 'подобно тому как' и т.п. В силу специфического значения местоимений большую семантическую нагрузку приобретают предлоги. В состав такого рода сложных союзов может входить большинство основных предлогов и ряд отыменных предлогов /например: بواسطه 'вследствие', به مناسبت 'в связи', به علت 'по причине', مانند, مثل 'подобно', با وجود 'несмотря на', 'как только', 'как'.

Сложные союзы, образованные из союза که и указательных местоимений без предлогов, очень малочисленны: همانکه 'как только', چنانکه 'как'.

Образование сложных союзов из указательных местоимений и абстрактных существительных является весьма продуктивным способом пополнения категории союзов. Соединение в одном синтаксическом показателе союза که, существительных, местоимений и предлогов соз-

⁵¹ Встречается и другой синонимический союз با وجودیکه 'несмотря на то что', в котором вместо указательного местоимения употреблен артиклъ. Ср. также аналогичное употребление сложных союзов بمجرد اینکه и بمجردیکه 'как только'.

дает широкие возможности для выражений самых различных видов подчинительных отношений.

II. Союзы, общее значение которых не вытекает непосредственно из значений вошедших в них частей, например: **اگر چه**, **هر چند**, 'хотя'; **چنانچه**, 'если'. К этому же типу относятся сложные союзы, образованные на основе универсального подчинительного союза **که**: **مادامکه**, **مادامیکه**⁵² 'до тех пор пока' /из арабского словосочетания **مادام** 'пока длится', которое в персидском языке употребляется только в составе сложного союза/, **چرا که** 'так как' /из вопросительного наречия **چرا** 'почему' /, **چونکه** и **زیرا که** 'так как'⁵³. Они представляют собой застывшие неразложимые формы. Объединение составных частей этих союзов не мотивировано с точки зрения лексико-грамматических норм современного языка. По своему происхождению они не имеют связи с соотносительными словами, употребляемыми в современном языке, и поэтому не могут распадаться на составные части. Количество союзов этого типа не пополняется за счет новых образований.

Таковы основные типы сложных союзов современного персидского языка в зависимости от слитности входящих в них частей. Наибольшее распространение в языке имеют сложные союзы первого типа.

Каждый тип сложноподчиненных предложений имеет свои союзы. В соответствии с типами придаточных предложений сложные союзы делятся на определенные семантические разряды: временные, причинные, целевые, условные, следствия и т.д. Многие сложные союзы являются синонимами, например: временные союзы **وقتیکه**, **موقعیکه**, **زمانیکه**, **هنگامیکه** 'когда'; причинные **چونکه**, **زیرا که**, **چونکه** 'так как'; уступительные **با وجود آنکه**⁵⁴, **چرا که**, **بغذریکه**, **بطوریکه** 'несмотря на то что'; следствия

52 Артикль в союзе **مادامیکه** стал употребляться под влиянием других сложных союзов. Здесь действует аналогия первого продуктивного типа союзов **وقتیکه**, **زمانیکه** и т.п.

53 Последние два союза **چونکه**, **زیرا که** могут употребляться и без **که**. Союз **زیرا** восходит к среднеперсидскому словосочетанию **az-ā-gā**.

54 Союз **چرا که** встречается главным образом в книжном стиле речи.

بنحویکه، بقسیمیکه، 'так что' и т.п. При изучении значений и функций сложных союзов необходимо обращать внимание на специфические значения того или иного союза, на особенности, отличающие его от близких, сходных союзов. Это даст возможность установить нормы и закономерности стилистического использования различных сложных союзов.

Появление и развитие сложных союзов представляет дальнейшее совершенствование грамматических средств, выражающих подчинение одного предложения другому. Благодаря широкому использованию сложных союзов в современном языке наблюдается постепенное сокращение функций союза **که**. На смену этому универсальному подчинительному союзу, когда нужно передать определенные смысловые взаимоотношения предложений, все чаще приходят сложные союзы, которые по сравнению с ним обладают строго определенным лексическим значением. Сложный союз, во-первых, указывает на подчинительный характер связи между частями сложного предложения и, во-вторых, определяет частный вид этой связи, тогда как простой союз **که** выполняет лишь первую функцию. При сложных союзах в главном предложении соотносительных слов не бывает. Лексическая определенность этих союзов ограничивает круг их семантико-синтаксического использования, и поэтому они закрепляются за конкретными типами придаточных предложений⁵⁵.

⁵⁵ Как исключение, некоторые сложные союзы могут употребляться для выражения нескольких видов подчинительной связи. Например, союз **برای (این) آنکه** обладает двойной семантикой 'для того чтобы' и 'потому что' и может вводить как придаточные цели, так и придаточные причины. **شوهرم برای اینکه بجهائش بماند**.
نذر و نیازی نبود که نکرد (صادق هدایت، طلب آمرزش).

'Каких только не давал обетов и каких молитв ни произносил мой муж для того, чтобы ребенок остался жив'.

خانباбахان اسعد در زندان به بدبخت ترین و وقیح ترین وجسی مرد، نقط برای آنکه یاد داشت های او بدست مامورین افتاد (بزرگ علوی، ورق باره های زندان).

'Ханбабахан Асад умер в тюрьме страшной смертью только по тому, что его записки попали в руки полиции'.

Процесс становления соотносительных слов и формирования сложных союзов, т.е. союзов, имеющих четкое и конкретное значение, связан с развитием и совершенствованием грамматического строя сложноподчиненного предложения персидского языка. Поэтому изучение соотносительных слов и сложных союзов должно вестись в тесной связи с разработкой вопросов синтаксиса конкретных типов сложноподчиненных предложений.

5.0 принципах классификации сложноподчиненных предложений

Для изучения какого-либо конкретного типа придаточных предложений необходимо установить общий принцип классификации сложноподчиненных предложений. В ином случае невозможно отграничить данный тип сложноподчиненного предложения от других типов, и, следовательно, объект исследования остается неясным. Классификация сложноподчиненных предложений имеет не только чисто практическое значение, помогая более тщательному и углубленному изучению их при овладении тем или иным языком, но и научное, — содействуя разработке основных проблем синтаксиса сложного предложения.

Всякая классификация в языке, т.е. отнесение нескольких языковых фактов на основании их общности к какой-либо определенной грамматической категории, является до некоторой степени условной. Язык постоянно развивается и обогащается, трудно уложить все многообразие языковых явлений в какие-либо классификационные схемы, как бы совершенны они ни были, не допустив при этом в какой-то мере искусственных построений и некоторой натянутости. "...Факты живой речи, — писал В.А.Богородицкий, — не всегда укладываются в тот или другой определенный тип, но могут занимать переходное положение, относясь одновременно к тому и другому"⁵⁶.

Классификация сложноподчиненных предложений делается особенно трудной из-за широты диапазона смысловых отношений, которые могут устанавливаться между

⁵⁶ В.А.Богородицкий, *Общий курс русской грамматики*, изд.5, М.-Л., 1935, стр.230.

главным и зависимым предложениями. Некоторые типы придаточных предложений наряду с основным значением имеют иногда дополнительные оттенки значений /сравнения, следствия, цели и т.д./. При классификации сложноподчиненных предложений важно найти это основное значение, чтобы дополнительные оттенки не были приняты за основное значение. Каждый оттенок мысли выражается в языке особыми грамматическими средствами, особой формой. Поэтому, чтобы не путать основное значение и оттенки, необходимо изучать грамматические средства, которыми они передаются.

Система классификации сложноподчиненных предложений должна наиболее полно охватывать их разнообразные структурно-семантические разновидности. Однако это вовсе не означает, что следует давать чрезвычайно дробную классификацию, ибо такая классификация может оказаться субъективной и практически принесет мало пользы из-за своей сложности. Многообразие логических отношений, которые находят отражение в способах подчинения и в разновидностях сложноподчиненных предложений, настолько велико, что вызвало бы необходимость создать огромное количество подразделений. Кроме того, как бы подробно ни разрабатывалась система классификации сложноподчиненных предложений, несомненно, всегда найдутся такие предложения, которые полностью не подойдут ни под одну из установленных рубрик.

В грамматической литературе по персидскому языку принципы классификации сложноподчиненных предложений не излагаются. Наиболее полное перечисление сложноподчиненных предложений ⁵⁷ мы находим в грамматике персидского языка Г.Енсена⁵⁷. Однако и в этой работе учтены далеко не все типы.

Многие лингвисты, стремясь дать наиболее полное и адекватное отражение того многообразия семантосинтаксических отношений, которые выражаются сложноподчиненными предложениями, предлагают различные принципы их классификации. В основном эти принципы могут быть сведены к трем:

⁵⁷ H. Jensen, *Neupersische Grammatik mit Berücksichtigung der historischen Entwicklung.*

- 1/ на основании соответствия придаточных предложений членам простого предложения;
- 2/ по способу введения придаточного предложения в состав сложного предложения;
- 3/ на основании соответствия придаточных предложений частям речи.

Из приведенных систем классификации сложноподчиненных предложений наиболее приемлема первая. Эта система, учитывающая синтаксическую функцию придаточного предложения в сложном целом, распространена в советской грамматической литературе. Остальные системы не дают более или менее четкого деления сложноподчиненных предложений.

Классификация по способам связи придаточного и главного предложений не может быть принята, ибо она не последовательна и не охватывает всего многообразия семантико-синтаксических отношений между предложениями. Многие придаточные предложения соединяются с главными без союзов. Как в этом случае классифицировать сложноподчиненные предложения? Неудобство этой классификации усугубляется еще тем, что одни и те же союзы могут выступать в разных значениях и употребляются для введения различных типов придаточных предложений /например, подчинительные союзы 'تا', 'تا آنکه', 'برای (این)', 'چنانکه', 'تا', 'чтобы и пока', 'для того чтобы' и 'потому что', 'как' и 'так что'/. С другой стороны, различные союзы в зависимости от смысла высказывания могут быть носителями одного и того же значения.

Классификация сложноподчиненных предложений на основе подчиняющего слова в русской грамматической литературе дается в работах А.М.Пешковского⁵⁸ и М.Н.Петерсона⁵⁹. Этот тип классификации встречается и у ряда других лингвистов, русских и зарубежных.

Безусловно, способы связи являются важным средством для определения отношений между предложениями, что нельзя не учитывать при классификации. Но строить классификацию сложноподчиненных предложений на основе только средств связи невозможно.

⁵⁸ А.М.Пешковский, Русский синтаксис...

⁵⁹ М.Н.Петерсон, Очерк синтаксиса русского языка, М., 1923.

Не может быть принят и третий тип классификации — на основании соответствия или приравнения придаточных предложений частям речи. Этот тип классификации сложноподчиненных предложений часто встречается в английской грамматической литературе⁶⁰. Такого рода классификацию сложноподчиненных предложений персидского языка мы находим в грамматике Плэтса и Рэнкинга⁶¹. Но что общего между придаточными предложениями и частями речи? Если в данном случае и можно говорить о сходстве, то только чисто функциональном, т.е. синтаксическом. А сходство по синтаксическому использованию следует называть синтаксическими терминами.

Принимая за основу первый тип классификации сложноподчиненных предложений, нужно проводить различие между придаточными предложениями и членами простого предложения. «Традиционная аналогия, — пишет В.В.Виноградов, — между так называемыми "придаточными" предложениями и членами простого предложения, проводимая в школьных учебниках с неуклонной и односторонней прямолинейностью, на самом деле может иметь лишь очень ограниченное и условное значение»⁶².

Придаточные предложения ни структурно, ни семантически не равны членам простого предложения; они лишь по своим синтаксическим и смысловым функциям отчасти соотносительны с членами простого предложения. В самом деле, если заняться более детальным изучением придаточных предложений и попытаться все их многообразие охватить более или менее исчерпывающей классификацией, то нетрудно заметить, что простые члены предложения и придаточные предложения отличаются друг от друга не только по грамматическим средствам подчинения, но также и по своим семантико-синтаксическим функциям.

⁶⁰ Б.А.Ильш, Современный английский язык, М., 1948, стр. 267-269.

⁶¹ J.T.Platts and G.S.A.Ranking, A grammar of the Persian language, Oxford, 1911.

⁶² В.В.Виноградов, Русский язык. Грамматическое учение о слове, стр.706.

Придаточные предложения по сравнению с членами простого предложения обладают большей возможностью детализировать и конкретизировать мысль, выразить различные ее оттенки. Для этого используются такие грамматические средства, как союзы, времена, наклонения и т.п. Например, в простом предложении

ما راجع به رفتن او به تهران اطلاع داریم

‘Мы знаем о его поездке в Тегеран’ сообщается только о факте его поездки в Тегеран. В сложном предложении с придаточным дополнительным та же мысль может быть передана значительно точнее и полнее. Например:

ما اطلاع داریم که او به تهران میرود

‘Мы знаем, что он поедет /едет/ в Тегеран’ или ‘Мы знаем, ما اطلاع داریم که او به تهران رفته است, что он уже уехал в Тегеран’ или ‘ما اطلاع داریم که او به تهران رفته بود, Мы знаем, что он ездил в Тегеран’ и т.д.

Часто придаточное предложение не может быть превращено в простой член. То, что выражается придаточным предложением, бывает невозможно заменить одним словом или словосочетанием. Кроме того, некоторые типы придаточных предложений /например, придаточные следствия, отдельные разновидности придаточных подлежащих, придаточных времени / выполняют такие синтаксические функции, которые не могут выполнять члены простого предложения. Поэтому классификация придаточных предложений только по членам простого предложения является совершенно недостаточной, так как она не охватывает всего многообразия значений сложноподчиненных предложений. Необходимо выйти за рамки соответствия придаточных предложений членам предложения, положив в основу классификации более широкий принцип – синтаксическую функцию, которую выполняет придаточное предложение по отношению к главному. Для того чтобы возможно полнее раскрыть синтаксическую функцию, выполняемую придаточным предложением, необходимо учитывать совокупность следующих моментов:

1. Имеется ли в главном предложении соотносительное слово, являющееся выразителем семантико-синтаксических отношений между частями сложноподчиненного предложения. Если оно имеется, то придаточное предложение выполняет ту же функцию, которую выполняет соотносительное слово /см. примеры, приведенные выше/.

Особо следует отметить случаи, когда соотносительным словом бывает указательное местоимение. В этих случаях одно и то же придаточное предложение может выполнять различные синтаксические функции даже тогда, когда относится к одному и тому же соотносительному слову, но при условии, если это соотносительное слово выступает в роли различных членов главного предложения. Ср., например, следующие предложения:

بعقیده من مهتر از همه اینست که مردم شوروی
بدولت خود ایمان بی پایان دارد ("پیام نو" ،
۱۳۲۲، شماره ۶-۷) .

‘По-моему, самым важным является то, что советский народ безгранично верит своему правительству’.

بعقیده من اینکه مردم شوروی بدولت خود ایمان
بی پایان دارد مهتر از همه است .

‘По-моему, то, что советский народ безгранично верит своему правительству, является самым важным’

Как видим, придаточное предложение *مردم شوروی بدولت خود ایمان بی پایان دارد*, раскрывая содержание указательного местоимения *این*, в первом случае выступает как конкретизатор сказуемого, а во втором – как конкретизатор подлежащего. Следовательно, в первом случае – придаточное сказуемое, а во втором – придаточное подлежащее.

И наоборот, разные придаточные предложения могут выполнять одинаковую синтаксическую функцию, если соотносительные слова-указательные местоимения, к которым они относятся, являются одинаковыми членами главных предложений.

2. Грамматический разряд того слова, к которому относится придаточное предложение.

Придаточные предложения могут относиться либо к одному из членов главного предложения, либо ко всему главному предложению. Если придаточное предложение поясняет один из членов главного, то важно учитывать, какой частью речи он выражен. Так, например, придаточные дополнительные обычно относятся к глаголу, придаточные определительные – к имени существительному.

3. Какими подчинительными средствами присоединяется придаточное предложение к главному.

Для каждого типа сложноподчиненных предложений характерна определенная группа подчинительных союзов. Во многих случаях только подчинительный союз является главным показателем синтаксической функции зависимого предложения, например: временные союзы *بعضی اینکه* 'когда', *هنگامیکه*, *زمانیکه*, *موقعیکه*, *وقتیکه* 'как только' и т.д.; союзы причины *چون* 'так как' и т.д.; союзы условия *اگر* 'если' и т.д.

4. Какие смысловые оттенки выражаются самим придаточным предложением.

Различные смысловые оттенки придаточных предложений выражаются в основном грамматическими формами глаголов-сказуемых, а также другими лексико-грамматическими средствами. Содержание придаточного предложения особенно важно учитывать в тех случаях, когда употребляются подчинительные союзы, имеющие не одно, а несколько значений /например, союзы *تا*, *که* 'чтобы' и 'пока', *چنانکه* 'как' и 'так что', *آنکه* (این) 'для того чтобы' и 'потому что'/. Ср., например, употребление союза *تا* в следующих предложениях:

چقدر زجر کشید تا توانست وارد مدرسه سیاسی بشود
و دیپلمی بگیرد (بزرگ علوی، نامه ها).

'Как он мучился до тех пор, пока смог поступить в Высшую школу права и получить диплом'.

В этом сложноподчиненном предложении союз *تا* употреблен во временном значении.

...میخواست با دندان تکه های تن نویسنده گننام را پاره پاره کند
تا اقلًا حساب حسین را که باو وارد آورده، پاک کند
(بزرگ علوی، نامه ها).

«... Он хотел зубами изорвать на куски автора анонимных писем, чтобы, по крайней мере, расквитаться с ним за те несчастья, которые он ему причинил».

В данном случае союз **чтобы** вводит придаточное предложение цели, о чем свидетельствует и постановка глагола-сказуемого в форме аориста.

5. Местоположение придаточного в сложном предложении. Так, например, придаточные сказуемые всегда следуют за главным предложением; придаточные определительные и придаточные дополнительные не могут предшествовать главному предложению.

Очень часто неопределенность смысловых отношений между главным и придаточным предложениями разрешается на фоне более широкого контекста.

Только с учетом указанных положений может быть дана более или менее стройная классификация сложно-подчиненных предложений. В последующих главах при характеристике структурно-семантических особенностей сложных предложений с придаточными определительными мы будем руководствоваться этими положениями.

Глава II

ОБЩИЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИДАТОЧНЫМИ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ

1. Две разновидности придаточных определительных предложений

Придаточные определительные предложения представляют собой развитую синтаксическую конструкцию, широко распространенную в современном персидском языке¹.

Причастные обороты используются в персидском языке сравнительно редко. Поэтому в отличие от русского языка, где в большинстве случаев придаточные определительные предложения имеют синонимичные им определения, выраженные причастными оборотами, в персидском языке придаточные определительные предложения, как правило, таких причастных определений не имеют².

¹ При рассмотрении структурно-семантических особенностей придаточных определительных предложений анализируется не только само придаточное, но и главное предложение и, в первую очередь, определяемое слово, которое поясняется придаточным. Такой подход вызывается тем, что подчиненное предложение составляет органическую часть сложного предложения и не может поэтому изучаться изолированно.

² При переводе с русского языка обособленные и необособленные определения, выраженные причастиями, часто передаются на персидском языке при помощи придаточных определительных предложений. Это видно, в частности, на следующем примере, взятом из перевода на персидский язык работы В.И. Ленина "Государство и революция": "Маркс всю свою жизнь боролся с этим мелкобуржуазным социализмом, возрожденным в России партиями эсеров и меньшевиков" /В.И. Ленин, Сочинения, изд. 4, т. 25, стр. 375 /.

مارکس، طی تمام دوره زندگی خود، با اینگونه سوسیالیسم
خورده بورژوازی، که اکنون احزاب اس ار و مشویک در روسیه
آنها احیا نموده اند، مبارزه کرده است (و. ای. لنین، دولت و
انقلاب، اداره نشریات بزبانهای خارجی، مسکو، ۱۹۴۹).

Зависимые предложения этого типа выступают в роли развернутого определения к одному из членов главного предложения, выраженному именем существительным или словом, употребленным в значении существительного. Они отвечают на вопросы **؟** 'какой?' / всегда в сочетании с последующим именем / и **؟** 'который?' Между определяемым словом и придаточным определительным предложением существует логическая связь, подобная той, которая существует между определяемым словом и определением. Придаточное определительное предложение обычно употребляют в тех случаях, когда бывает трудно или невозможно одним словом или словосочетанием выразить признак предмета или явления. Оно, как и большинство других типов придаточных, объединяет в себе черты члена простого предложения и отдельного предложения. Однако придаточное определительное, будучи функционально однородным с определением, в отличие от последнего располагает более широкими возможностями для передачи различных оттенков мысли /независимо от того, выражено ли это определение одним словом или целым словосочетанием/. Оно обладает большими возможностями конкретизировать высказывание во времени; наряду с основным синтаксическим значением оно может всегда иметь второстепенные значения, например, цели, причины, сравнения, условия и т.д., способно передавать различные модальные оттенки. В придаточных определительных предложениях для выражения различных модальных оттенков наряду с лексическими средствами используются такие грамматические средства, как наклонения. Кроме того, придаточное определительное предложение всегда следует после того определяемого слова, к которому оно относится, тогда как определение может находиться и впереди определяемого /например, имена прилагательные в превосходной степени, а также некоторые имена прилагательные в положительной степени/. Таким образом, можно говорить лишь об относительном сходстве между определительным предложением и определением.

Придаточные определительные иногда могут сосредоточивать в себе основной смысл всего высказывания. Например:

... او کسی است که سر راهش گلها را میچیند بو
میکنند و دور میاندازد (صادق هدایت ' کاتبها) .

'... Это человек, который по дороге собирает цветы,
нюхает их и бросает в сторону?'

کمتر گهوری میتوان یافت که مردم آن تا این اندازه
به تئاتر و نمایش علاقمند باشند (محمود تغلی ' سفری
بمسکو) .

'Редко можно найти страну, народ которой так любил
бы театр?'

Важнейшей типической чертой придаточных опреде-
лительных предложений является их непосредственная
связь с одним из членов подчиняющего предложения
/главным или второстепенным/, выраженным именем
существительным или субстантивированным словом .

В качестве определяемого слова в персидском языке
могут выступать и личные местоимения, что не свой-
ственно русскому языку⁴ . В русском языке встречаются
лишь единичные случаи использования личных местоиме-
ний в роли определяемых имен. При этом к личным
местоимениям - определяемым словам⁵ обычно отно-
сятся обособленные причастные обороты . Например:

"Это нравилось разведчикам и немного смешило их,
отвыкших от такого вежливого обращения" /Э.Казаке-
вич, Звезда/.

³ Слово, к которому относится придаточное определительное
предложение, будем называть определяемым именем.

⁴ В тех случаях, когда придаточное предложение раскрывает
значение указательного местоимения, тип придаточного предложе-
ния определяется в зависимости от того, каким членом главного
предложения является это определяемое местоимение /см. па-
раграф 3, гл. I настоящей работы/.

⁵ О специфике использования причастных оборотов и опреде-
лительных предложений после личных местоимений см.: Е.И. Фран-
чук, Употребление обособленных причастных оборотов и опреде-
лительных придаточных предложений в современном русском язы-
ке /кандидатская диссертация/, М., 1952, стр.175-176.

"Ленин на века останется в истории России, а вы, измученные бездельем, злобой и тоской, скоро ляжете в ваши могилы" /М.Горький, О белоэмигрантской литературе/.

Еще реже можно встретить придаточные определительные предложения после личных местоимений. Предложениям, в которых личные местоимения выступают в качестве определяемых имен, свойственна некоторая высокопарность и риторичность. Например:

"Его сердили не столько рана и боль, сколько самый факт, что он был ранен. Он, которого считали в дивизии неуязвимым!" /К.Симонов, Третий адъютант/.

В персидском языке личные местоимения в качестве определяемых имен встречаются довольно часто, причем, выступая в роли одного из членов главного предложения, они одновременно являются и логическим субъектом придаточных предложений. Примеры:

ما که تا کتون بارها سیاست اقتصادی دولت را انتقاد کرده ... مجدداً طرقی منطقی که اقتصاد مارا از منجلاب رکود رهائی بخشد متذکر بشویم ("بسوی آینده" ، ۱۳۳۰ ، شماره ۵۰۴) .

'Мы, неоднократно критиковавшие в прошлом экономическую политику правительства... /букв. 'мы, которые неоднократно до настоящего времени критиковали...?/, снова напоминаем о тех разумных путях, которые спасли бы нашу экономику от упадка?.

من که ریاست انجمن دوستان مردم روسیه را بعهده دارم همواره آرزو مندم که در انقلاب آزادیبخش خویش کامیاب بشوید ("پیام نو" ، ۱۳۳۰ ، شماره ۱) .

'Будучи во главе Общества друзей русского народа /букв. 'я, который возглавляю Общество друзей русского народа...?/, я постоянно желаю вам успехов в вашей освободительной революции'. /Из письма А.Франса

М.Горькому/. آیا این من هستم که سه تا خون کرده ام؟ (صادق هدایت، طلب آمرزش) .

‘Разве это я совершила три убийства?’ /букв. ‘разве это я, которая совершила три убийства?’/.

...ولی تنها اوست که با قدرت و چیره دستی، سیمای زنده بگور
عصر خود را ترسیم میکرد (‘بسوی آینده’، ۱۳۳۱، شماره ۵۲۹).

‘... Но именно он с большой силой и мастерством создает образ “заживо погребенного” человека своей эпохи’ /букв. ‘именно он, который...’/.

Эти и другие примеры свидетельствуют о том, что употребление придаточных определительных предложений после личных местоимений не носит того эмфатического характера, который наблюдается в аналогичных случаях в русском языке, и может рассматриваться как обычное явление, органически входящее в синтаксический строй языка.

В роли определяемого имени может иногда выступать субстантивированный инфинитив, правда, эти случаи встречаются очень редко. Способность инфинитива иметь в качестве определения придаточное предложение является наиболее ярким показателем его именных свойств.⁶ Например:

میفهی آنها کیف و خوشی نبود آنها جان کندنی بود که با
لذت بردن شباهتی داشت (محمد مسعود دهاتی، در تلاش
معاش).

‘Ты понимаешь, все это было не наслаждением и радостью, а мучением, которое походило на удовольствие?’

آن روزها او را میپرستیدم یک پرستیدن غیر ارادی که قوه
محركه آن فقط عشق بود (محمد مسعود دهاتی، در تلاش معاش).

‘В то время я ее обожал. [Это было] обожание, не зависящее от моей воли, движущей силой которого была только любовь’.

⁶ См.: Г.А.Восканян, Инфинитив в современном персидском языке /автореферат кандидатской диссертации/, М., 1955, стр.12.

В русском языке разновидности придаточных определительных предложений выделяются на основе тех союзных слов и союзов, которыми они вводятся⁷. В противоположность русскому языку в персидском средства связи придаточного предложения с определяемым словом главного предложения не позволяют установить четкие грани между разновидностями определительных предложений. Поэтому ведущим принципом для выделения разновидностей придаточных определительных предложений мы избрали характер семантико-грамматической связи между подчиненным предложением и определяемым словом. На этом основании все придаточные определительные предложения подразделяются на два вида: 1/ собственно-определительные придаточные и 2/ определительно-изъяснительные придаточные.

Оба вида придаточных определительных предложений, относясь к членам главного предложения, выраженным именами существительными или субстантивированными словами, имеют ряд особенностей, отличающих их друг от друга. Наибольшее распространение имеют собственно-определительные придаточные. В грамматиках обычно рассматривается только этот вид, как представляющий все многообразие придаточных определительных предложений, а придаточные второго вида не выделяются.

Собственно-определительные придаточные предложения, обладая большими лексико-грамматическими возможностями, часто выражают несколько оттенков значений. Однако основным их значением является качественная или количественная характеристика предметов и явлений, описание присущих им признаков и свойств; характеристика их со стороны действия или состояния.

7 См., например, следующие работы: А.И.Земский, С.Е.Крючков, М.В.Светлаев, Русский язык. Учебник для педагогических училищ, ч.2, Синтаксис, М., 1953; И.Г.Чередниченко, К изучению придаточных предложений в средней школе / "Русский язык в школе", 1951, № 6/.

8 Название этих двух основных разновидностей придаточных определительных предложений дается с учетом семантической связи придаточного предложения с определяемым словом и функцией придаточного в сложном целом.

Например:

برای کتابی که دو تومان قیمت داشت ما پنج تومان بآزانی که
آن را وارد زندان کرده بود، حق الزحمه پرداخته بودیم
(بزرگ علوی، پنجاه و سه نفر) .

‘За книгу, которая стояла два тумана, мы платили пять туманов как вознаграждение за труд полицейскому, который ее доставлял в тюрьму.’

Определительно-изъяснительные придаточные предложения больше свойственны книжному стилю речи. Эти зависимые предложения могут относиться не ко всем именам существительным. Имена существительные, обозначающие предмет в узком понимании этого слова, например, **خانه** ‘дом’, **دیوار** ‘стена’, **شخص** ‘человек’, **توفلی** ‘туфли’ и т.п., **حيوان** ‘животное’, **کفش** не могут подчинять себе такого рода придаточные предложения. Придаточные предложения этого типа, раскрывая значение существительных, обозначающих акты мысли и речи, чувства и другие отвлеченные понятия, определяя их, одновременно выступают как развернутые дополнения к таким существительным. Примеры:

اما باین نکته باید متوجه باشیم که زبان عربی بیش از اسلام
بهیچوجه دارای کتاب قواعد نحو و صرف نبوده (نامه
فرهنگستان، ۱۳۲۲، شماره ۳) .

‘Однако мы должны обратить внимание на то обстоятельство, что арабский язык до ислама совершенно не имел книг по грамматике.’

مخصوصاً این موضوع حائز اهمیت است که بیشتر مدعوین
ایرانی کسانی بودند که بیش از این هم هر يك یکبار
یا چند بار بسرزمین کشور شوروی سفر کرده بودند
(محمود تقضی، سفری بمسکو) .

‘Особенно следует отметить то обстоятельство, что большинство членов иранской делегации до этого один или несколько раз побывало уже в Советском Союзе.’

Имена существительные, обычно поясняемые определительно-изъяснительными придаточными предложениями, могут выступать также в роли определяемых имен и при собственно-определятельных придаточных. Например:

این بنده ... عاقبت برآن شدم که موضوعی را برگزینم
که هم مختصر باشد و هم مفید ("نامه فرهنگستان"
۱۳۲۲، شماره ۱) .

‘Я... в конце концов решил остановиться на вопросе, который был бы и краток, и полезен’.

В приводимом сложноподчиненном предложении собственно-определятельное придаточное относится к слову موضوع ‘вопрос’, ‘тема’, которое часто употребляется с определительно-изъяснительными придаточными предложениями.

Интересно отметить случай, когда к одному определяемому имени одновременно относятся оба типа придаточных определятельных предложения. Например:

مطلبی را که در کتابها خوانده بودیم که کلیه حقوق
و امتیازات جوامع بشری با فداکاری طبقات ستمدیده
تحصیل شده است برای اولین بار در عمل بچشم دیدیم
(بزرگ علوی، بنجاه و سه نفر) .

‘Мы впервые увидели в действительности то, о чем читали в книгах /букв. вопрос, который мы читали в книгах...’, что все права и привилегии человеческого общества достигнуты благодаря самоотверженной борьбе угнетенных классов’.

В этом сложноподчиненном предложении к слову مطلب ‘тема’, ‘вопрос’ относятся два придаточных предложения: первое – собственно-определятельное придаточное, и второе – определительно-изъяснительное. При различении типов придаточных определятельных предложений следует иметь в виду, что определительно-изъяс-

нительные придаточные по своему значению приближаются к придаточным дополнительным предложениям. Более подробная характеристика особенностей придаточных определительных предложений каждого типа дается в следующих главах.

2. Различные субстантивные члены главных предложений в роли определяемого имени

В качестве определяемого имени выступают различные члены главного предложения. Точное установление того члена главного предложения, к которому относится придаточное определительное, очень существенно для объяснения места придаточного предложения по отношению к главному, для анализа случаев употребления выделительного артикля и уяснения смысла всего сложного предложения.

Придаточное определительное предложение может относиться сразу к нескольким членам главного предложения, если они выступают как однородные. В этом случае эти члены воспринимаются как единое целое, к которому относится придаточное предложение. Например:

هنوز عناصر منفرد و یا جمع‌های کوچکی گاه بگاه پیدا میشوند

که دست از ایستادگی نکشیده بودند (بزرگ علوی، جنم‌هایش).

‘Изредка еще появлялись отдельные лица или маленькие группы, которые не прекратили сопротивления?’

В этом сложноподчиненном предложении придаточное определительное относится к двум однородным подлежащим.

Определяемым именем может быть не только подлежащее или дополнение, как указывается в некоторых работах. Придаточные определительные предложения могут относиться и к обстоятельственным членам, выраженным именами существительными или субстантивированными словами, а также к именной части сказуе-

⁹ См., например, А.К.Арендс, Краткий синтаксис..., стр.100.

мого. Приведем примеры, показывающие различные члены главного предложения в роли определяемого имени.

а/ Определяемое имя - подлежащее.

حکایتی که میروم نقل بکنم یکی از این پیشآمدهاست (صادق هدایت، کاتباً) .

‘История, которую я вам сейчас расскажу, является одним из этих случаев’.

چند اسم و صفت دیگر نیز از ریشه فعل مشتق میشود که در جای خود بآنها اشاره خواهد شد (دستور زبان فارسی، جلد ۱) .

‘От корня глагола образуется также несколько других имен существительных и прилагательных, на которые будет указано в соответствующем месте’.

б/ Определяемое имя - прямое дополнение.

اما حالا ما نویسنده ای می شناسیم که در سه روزنامه مختلف المسلك چیز مینویسد (”مردم“، ۱۳۲۶، شماره ۱۳۳۰) .

‘Но мы знаем сейчас одного писателя, который одновременно сотрудничает в трех газетах, принадлежащих к различным политическим направлениям’.

باری مباحثه که در موضوع زبانشناسی در گرفت مسائل بسیاری را که حائز اهمیت است روشن کرد (”پیام نو“، شماره ۱۳۳۰، شماره ۲) .

‘Итак, дискуссия по вопросам языкознания разрешила многие вопросы, имеющие большое значение’.

в/ Определяемое имя - косвенно-предложное дополнение

از مشتریبانی که کنار گیشه ها ایستاده بودند در این باره توضیحاتی خواست (عبدالحسین نوشین، میرزا محسن)

‘Он попросил объяснений относительно этого у покупателей, которые стояли у окошечка кассы?’

بس چرا در برابر مرگی که تهدیدش میکند این گونه
خون سرد و بی اعتنا هستید؟ ("پیام نو" ، ۱۳۳۰ ، شماره ۱)
'Почему же вы, видя, что ему угрожает смерть /букв.
'почему же вы против смерти, которая ему угрожает...?',
остаестьс хладнокровными и равнодушными?'

г/ Определяемое имя - именная часть сказуемого.

В этом случае придаточное определительное следует
после глагола-сказуемого главного предложения.

حرف موصول کلمه ایست که قسمتی از جمله را بقسمت

دیگری می پیوندد (دستور زبان فارسی ، جلد ۱) .

'Относительная частица - это слово, которое соеди-
няет одну часть предложения с другой.'

عارف جوان خوشگلی بود که موهای سیاه تابدار

داشت و همیشه شاد و خندان و لا ابالی بود (صادق
هدایت ، کاتب) .

'Ареф был красивым молодым человеком с блестящими
черными волосами, всегда веселым, смеющимся и бес-
печным.'

д/ Определяемое имя - обстоятельство места .

آمدلی روزی چند بار دو کوزه بزرگ از آب انبار

محلہ که قریب ۶۰ پله داشت آب میاورد (علی کریمی ،
آمدلی مذهب) .

'Амдали несколько раз в день приносил по два боль-
ших кувшина воды из квартального водохранилища, ко-
торое имело около шестидесяти ступенек.'

е/ Определяемое имя - обстоятельство времени .

زندگی ادبی هدایت در دوره ای آغاز میشود که حکومت

قدرت خود را بسط میدهد ("بسوی آینده" ، ۱۳۳۱ ،
شماره ۵۲۹) .

‘Литературная жизнь Хедаята начинается в тот период, когда правительство расширяет свою власть’.

در روزهایی که ما در آبادان بودیم اعلاناتهای بزرگی بدر و دیوار چسبانده بودند ("مردم" ، ۱۳۲۶ شماره ۱۶۹) .

‘В дни, когда мы находились в Абадане, повсюду были развешены огромные объявления’.

ж/ Определяемое имя - обстоятельство сравнения.
من مثل مرده‌ای که پس از سالیان دراز سر از قبر درآورده
جرات حرف زدن با او را نداشتم جوابشرا بدم (صادق
هدایت ، کتابا) .

‘Я, как покойник, который после долгих лет высунул голову из могилы, не осмелился заговорить с ним и ответить ему’.

در روزهایی که دیگران چشانیده ایم مثل ابرهائیکه در آسمان
دیده باشیم، همه آسان گذشته و از یادمان رفته (حجازی ،
سرشک) .

‘Неприятности, причиненные другим, подобно тучам, которые мы видим на небе, легко прошли и забыты нами’.

з/ Определяемое имя - обстоятельство уступки.

اما با همه احتیاطی که از ترس خانم میکرد، بالاخره
خانم آن درجه را دید (مهدی اخوٹ ، سیب سرخ) .
‘Однако, несмотря на все меры предосторожности, которые она соблюдала из страха перед хозяйкой, та в конце концов разгадала ее тайну’ /букв. ‘то окошечко увидела’/.

پس ببینید که زبان یونانی با آنهمه وسعت که داشت از
کتاب صرف و نحو بی بهره بود ("نامه فرهنگستان" ، ۱۳۲۲
شماره ۱) .

‘Итак, вы видите, что греческий язык не имел грамматики, несмотря на то широкое распространение, которым он пользовался’.

и/ Определяемое имя – определение, выраженное именем существительным.

В качестве определяемого имени могут употребляться также имена существительные, выступающие как определения и дополнения к другим именам существительным.

این لفظ در آغاز نام قوی بوده است دلیر که در
(۲۵۰ قی م) از خراسان بیرون تاخته یونانیان را
از ایران راندند (سبک شناسی ، جلد ۱) .

‘Первоначально это слово употреблялось в качестве названия смелого народа, который в 250 году до н.э. вышел из Хорасана и изгнал греков из Ирана’.

ملت در مقابل اعمال دولتی که باو تکیه ندارد مسئول
نیست ("مردم" ، ۱۳۲۶ شماره ۱۰۳) .

‘Народ не отвечает за дела правительства, которое на него не опирается’.

Одним из видов определений, выражаемых именами существительными, является приложение. В тех случаях, когда субстантивный член главного предложения имеет при себе приложение, придаточное определительное предложение относится как к субстантивному члену, так и к приложению. Такая зависимость придаточного предложения одновременно от двух членов объясняется особой природой приложения, которое, определяя предметы или явления, дает им другое название.

Примеры:

ما شهری ها که به بیلاق بیرویم همیشه کنجکاو هستیم که کی
آده، تازه چه دارد (کریم کشاورز، فی مده المعلومه) .

‘Мы, горожане, уезжающие на дачу, всегда проявляем любопытство: “Кто приехал?”, “Что нового?”’

در کابینه جدید کاندید این بست آقای نوری اسفندیاری
 سفیر کبیر ایران در ترکیه است که گویا به ایشان اطلاع
 داده شده است بطرف تهران عزیمت نمایند ("مردم" ،
 ۱۳۲۶ ، شماره ۱۷۴) .

‘В новом кабинете кандидатом на этот пост является господин Нури Эсфендьяри, чрезвычайный и полномочный посол Ирана в Турции, которому как будто уже сообщили, чтобы он выехал в Тегеран’.

k/ Определяемое имя - дополнение при имени существительном.

بس از هر واقعه دولت جز انتشار يك اعلاميه و
 توقیف انتخابات و احياناً برقراری حکومت نظامی که
 تنها بر ضد مردم و نه برای جلوگیری از نا امنی
 و اغتشاش بکار می رود کاری نگرده است ("بسوی
 آینده" ، ۱۳۳۰ ، شماره ۴۸۹) .

‘После каждого происшествия правительство ничего не предпринимало, кроме опубликования сообщения [о нем] , запрещения выборов и иногда введения военного положения, которое направлено только против народа, а не для предотвращения беспорядков’.

کشتن کسی که آدم او را ندیده و نشناخته کار آسانی
 نبود (بزرگی علوی ، گیله مرد) .

‘Убить человека, которого ты никогда не знал и не видел, было нелегким делом’.

l/ Определяемое имя - второстепенный член предложения, входящий в состав рамочной конструкции .

10 Рамочная конструкция представляет собой такое раздельное положение частей сложного глагола, при котором между именной частью и личной формой вспомогательного глагола располагаются второстепенные члены главного предложения. Рамочную конструкцию образуют глаголы типа داخل شدن ، 'входить' وارد شدن ، 'состоять' مرکب بودن ، 'отправляться' عازم شدن ، 'прибывать' 'входить' ، 'содержать' ، 'включать' ، 'образовывать' ، 'организовывать' и т.п.

بعد از اینکه چند دقیقه دم حوض معطل شد او را وارد اطاق بزرگی کردند که ارسوهای آن رو به بیرونی باز بود (صادق هدایت، دانش آکل) .

‘После того как он несколько минут постоял у бассейна, его ввели в большую комнату, окна которой были распахнуты во двор мужской половины’.

اما او... هرگز متوجه زجری که متهم میکشید، نشده بود (بزرگ علوی، نامه ها) .

‘Однако он... никогда не обращал внимание на мучения, которые испытывал обвиняемый’.

m/ Определяемое имя - подлежащее для предикативной группы слов ¹¹ .

دختر که خود را با زور راضی کرده بود تا باطاق همسایه بیاید، صبرش از این صحبتها تمام شد (علی کریمی، آمدلی مذهب) .

‘Терпение девушки, которая заставила себя войти в комнату соседа, от этих разговоров иссякло /букв. девушка, которая заставила себя..., терпение ее...’/

ما، که شمارا درس دادیم و با سواد کردیم، قصدمان اینست که شمارا بمعرفت و دانائی نزدیک کنیم (بسوی آینده، ۱۳۳۰، شماره ۵۱۴) .

‘Наша цель, цель обучавших и научивших вас грамоте, состоит в том /букв. ‘мы, которые вас обучили..., наша цель состоит в том’ /, чтобы приобщить вас к знаниям

¹¹ О предикативной группе слов см.: А.К.Арендс, Краткий синтаксис..., стр.32-34. - Термин “предикативная группа слов”, предложенный А.К.Арендсом, нам представляется не вполне удачным, однако поскольку данный вопрос не имеет прямого отношения к теме настоящей работы, мы на нем специально не останавливаемся.

3. Средства связи придаточных определительных с главными предложениями

В большинстве индоевропейских языков основным подчиняющим средством придаточных определительных предложений являются относительные слова и союзы. При изучении этих предложений в качестве основы для выделения их разновидностей могут быть использованы относительные слова и союзы, служащие средством подчинительной связи придаточных предложений с главными. Так, в русском языке придаточные определительные предложения изучают на основе относительных слов и союзов, выделяя придаточные, вводимые относительным словом 'который'; придаточные, вводимые относительным словом 'какой'; придаточные, вводимые относительным словом 'чей'; придаточные, вводимые союзом 'что' и т.д. В роли относительных слов обычно выступают относительные местоимения и относительные наречия. Как уже отмечалось, в современном персидском языке нет ни относительных местоимений, ни относительных наречий. Подчинение придаточных определительных предложений в персидском языке осуществляется либо при помощи союза که, либо посредством союза که совместно с местоименными подчинительными словами.

Собственно-определительные придаточные предложения могут иметь оба вида подчинительных средств. Таким образом, в зависимости от подчинительных средств, которыми вводятся придаточные предложения, можно выделить два типа собственно-определительных придаточных.

1/ Придаточные, вводимые союзом که. Например:

با سرعت راه میرفت و مخارج لازمی که باید از
این هشت تومان بشود حساب میکرد (علی کریں،
آمدلی مذهب) .

'Он быстро шел и подсчитывал необходимые расходы, которые должен произвести из этих восьми туманов:'

2/ Придаточные, вводимые союзом که с местоименным подчинительным словом. Например:

آقای پرفسور خاطرات بسیار خوبی از این دوره مسافرت و زندگی در میان ملت ایران در دل دارند که آنها فراموشی نمیکنند ("مردم" ، ۱۳۲۶، شماره ۱۴۵)

‘О поездке и пребывании среди иранского народа у господина профессора остались очень хорошие воспоминания, которые он сохранил до сих пор’.

Собственно-определятельные предложения первого и второго типа обладают в основном одинаковыми возможностями характеризовать определяемое имя, но отличаются друг от друга средствами подчинения.

Определятельно-изъяснительные придаточные вводятся только союзом که. Местоименные подчинительные слова никогда не употребляются в такого рода придаточных предложениях. Например:

باین افکار من وارد سلول شدم که عنقریب تمام کسانی که دور و ورمن بوده اند و تمام خانواده مرا بزدان خواهند انداخت (بزرگ علوی، پنجاه و سه نفر) .

‘Я вошел в камеру с мыслью о том, что в ближайшее время окружающие меня люди и вся моя семья будут брошены в тюрьму’.

Как известно, в русском языке пропуск относительных слов и союзов, подчиняющих придаточные определятельные предложения, – явление необычное, наблюдаемое большей частью в разговорной речи. В персидском языке бессоюзное подчинение придаточных определятельных предложений встречается также редко.

В сложных предложениях с собственно-определятельными придаточными пропуск подчинительного союза که чаще встречается там, где определяемый член главного предложения имеет в качестве определения местоимение هر ‘каждый’, ‘всякий’¹². При этом место-

12 Иногда пропуск союза که наблюдается и после вопросительного местоимения چه, выступающего в роли определения.

برسیدند این چکار است میکنی ؟ (احمد سروش، مجموعه لطایف) .
‘Это что за дело ты делаешь?’ /букв. ‘это что за дело есть делаешь?’/.

именные подчинительные слова также опускаются. Как показывают наблюдения, в том случае, если определяемое имя имеет в качестве определения местоимение هر, придаточное предложение следует непосредственно за определяемым именем, т.е. находится в интерпозиции. Примеры:

هر جا میروم هر اطاقی میخوابم تمام شب این گریه
بی انصاف با حنجره ترسناکی ناله میکند (صادق هدایت،
سه قطره خون) .

‘Куда бы я ни шел, в какой бы комнате ни спал /букв.
‘повсюду [куда] иду, в каждой комнате [где] сплю...’/,
всю ночь раздается страшный крик этой мучительны-
пы-кошки’.

هر جا در جاله ای یکشت آب گنبدیده بود دور آن
خانواده ای تشکیل شده بود (صادق هدایت، طلب
آمزش) .

‘Повсюду, вокруг ям, [где] было хоть немного затхлой
воды, поселялись люди’.

مسلم است که وجود ناقص بهتر از عدم صرف است و
هر کس در این راه زحمتی کشیده باید آنرا قدردانی
کرد (دستور فرخ، کتاب ۱) .

‘Ясно, что наличие недостатков [в грамматике] лучше,
чем отсутствие грамматики, и следует по достоинству
оценить каждого, [кто] трудился в этом направлении’.

4. Местоположение придаточных определительных в сложном предложении

По сравнению с некоторыми другими типами зависимых предложений место придаточных определительных предложений более фиксировано. Придаточные определительные предложения никогда не могут находиться

впереди главного предложения¹³. Они всегда тяготеют к тому субстантивному члену главного предложения, от которого зависят. Исключение составляют лишь определительно-изъяснительные придаточные, которые в значительной степени ¹⁴связаны также и со сказуемым главного предложения.

Придаточные определительные предложения могут занимать двойную позицию по отношению к главному: вклиниваться в главное предложение /интерпозиция/ или следовать за главным предложением /постпозиция/. Иногда в одном сложном предложении одновременно встречаются интерпозитивные и постпозитивные придаточные.

علاوه بر این مشتقات که ذکر کردیم چند اسم وصفه دیگر نیز از ریشه فعل مشتق میشود که در جای خود بآنها اشاره خواهد شد (دستور زبان فارسی، جلد ۱) .

‘Кроме этих сложных слов, о которых мы уже говорили, от корней глаголов образуются также и другие имена существительные и прилагательные, на которые будет указано в своем месте’.

در آثار نثر فارسی قرن ششم که بعدها سرمشق نویسندگان شده کتاب کلیله و دمنه است که این نوع استعمال فراوان دارد (نامه فرهنگستان، ۱۳۲۲، شماره ۲) .

‘Среди произведений прозы У1 века, ставших впоследствии образцами для писателей, находится книга “Калила и Димна”, в которой встречается много подобных случаев употребления’.

Придаточные определительные предложения, находящиеся в интерпозиции, следуют

¹³ Что касается придаточных обстоятельственных предложений, например, временных, то они могут находиться впереди, в середине и после главного предложения.

¹⁴ См. параграф 5, гл.1У настоящей работы.

либо непосредственно после определяемого имени, либо после зависимых от него слов. Определяемое имя может иметь одно или несколько определений; придаточное определительное предложение всегда следует после последнего из них. Например:

هیچ چیز برای ملل زجر دیده و مصیت کفیده جهان
که تازه از زیر بار طاقت فرمای جنگ جهانگیر و
وحشتناک اخیر رهائی یافته اند مسرت بخشتر از اخباری
که نوید صلح جهانی را میدهد نیست ("مرسم" ۱۳۲۶،
شماره ۱۶) .

‘Для измученных народов мира, которые только недавно избавились от изнурительной и страшной мировой войны, ничего нет радостнее известия, сообщающего о всеобщем мире’.

В тех случаях, когда определяемое имя зависит от другого субстантивного члена главного предложения, после него могут следовать и другие слова, относящиеся к этому субстантивному члену и не находящиеся в непосредственной зависимости от определяемого имени. Например:

مخصوصاً رفتار ضد ایرانی دولت ترکیه در موضوع ملی
مدن صنعت نفت ایران که علناً همه حا علیه منافع
ملی ما قیام مینمود موج تفر و انزجار شدید ملت
ایران را نسبت به هیئت حاکمه ترکیه برانگیخت ("بسوی
آینده" ۱۳۳۱، شماره ۵۳۸) .

‘Особенно антииранская политика турецкого правительства в вопросе национализации нефтяной промышленности Ирана, которое везде открыто выступало против наших национальных интересов, вызвала сильную волну возмущения среди иранского народа против правящей верхушки Турции’.

Придаточные определительные предложения, находящиеся в постпозиции, следуют не только после глагола-сказуемого, но и после других

членов главного предложения, непосредственно не относящихся к определяемому имени /чаще всего после обстоятельства места/. Примеры:

بنچه قلمکاری زیر بغل داشت که بخودش چسبانیده
بود (صادق هدایت، لاله)

‘У него под мышкой был сверток из калемкара, который он прижимал к себе:

در ظرف این ۶ سال تحولاتی در کشور ما روی
داده است که تاثیر عمیق آنرا در اوضاع کنونی کشور
می توان مشاهده کرد . ("مردم" ، ۱۳۲۲، شماره ۱۳۲) .

‘В течение этих шести лет в нашей стране произошли изменения, которые оказали сильное влияние на современное положение страны’.

Однако, поскольку постановка субстантивных членов после определяемого имени может привести к неясности или двусмысленности, в языке наблюдается тенденция не употреблять после определяемого имени другие субстантивные члены.

Нередко в стилистических целях непосредственно перед постпозитивными придаточными предложениями ставится определяемое имя либо зависимые от него слова. Таким путем достигается особое выделение слов, важных в смысловом отношении, а кроме того, определяемое имя приближается к придаточному предложению.

در چشمه علاء برخوردار به آخوند ده که با لباده
دراز و کلاه آبی ترک ترک بای درخت چیق میکشید
(صادق هدایت، لاله) .

‘У родника Ала он натолкнулся на ахунда деревни, который в длинном халате, в поношенной шляпе синего цвета сидел под деревом и курил трубку’.

В этом сложноподчиненном предложении после сказуемого главного предложения поставлено косвенно-предложное дополнение, являющееся определяемым именем.

В том случае, если определяемым именем является именная часть составного сказуемого, относящиеся к ней слова могут стоять непосредственно перед придаточным определительным предложением /после глагольной части сказуемого главного предложения/. Например:

حرف کلمه ایست تغییر ناپذیر که هرگز بتنهائی بکار
نی رود و بخودی خود دلالت بر مقصود نمیکند
(قوم، دستور زبان فارسی) .

‘Частицей называют неизменяемое слово, которое никогда не употребляется самостоятельно и отдельно не имеет смысла’.

В эмоциональной речи при особом выделении определяемого имени субстантивный член может быть повторен непосредственно перед придаточным предложением. Этим в то же время достигается усиление характеристики, которую дает придаточное предложение определяемому имени, Примеры:

میدانید من یک یادگار فراموش نشدنی با این موزیک
دارم، یادگاریکه مربوط بیک زن و یک حالت مخصوص
انفوسهای جوانی من میشود (صادق هدایت، کاتیا) .

‘Знаете, эта музыка вызывает у меня одно неизгладимое воспоминание, воспоминание, связанное с одной женщиной и моими особыми юношескими переживаниями’.

شب را در آنجا گذراندم، یک شبی که هرگز تصورش را
نمیتوانستم بکنم (صادق هدایت، کاتیا) .

‘Мы провели там одну ночь, ночь, о которой я никогда не мог мечтать’.

Инверсия членов предложения имеет большое стилистическое значение. Благодаря ей значительно увеличивается смысловой вес слова, находящегося в инверсированном положении. В некоторых случаях она придает современной речи оттенки архаичности, а иног-

да и торжественности. В придаточных определительных предложениях также встречаются случаи инверсии. Примеры:

هر زبان قواعد کلیه ای دارد که میآموزد درست گفتن
و درست نوشتن را (قوم، دستور زبان فارسی).

‘Каждый язык имеет общие правила, которые учат правильно говорить и писать’.

هر روز در خیابانهای مسکوه حتی در محلات دور دست
اتوموبیلهای سر بسته ای را می بینید که بر روی آن با
خط درست بزبان روسی نوشته شده است "Хлеб" و خلب
یعنی نان (محمود تفضلی، سفری بنسکو).

‘Каждый день на улицах Москвы, даже на окраинах, вы можете видеть закрытые автомобили, на которых крупными буквами по-русски написано: "Хлеб"’.

Характеризуя местоположение придаточных определительных предложений по отношению к главному, нужно отметить возможность сочетания их с другими видами придаточных предложений¹⁵. Придаточные определительные предложения могут входить в сложные предложения, включаясь в другие виды придаточных. В этом случае главным для них будет предшествующее придаточное, субстантивный член которого они поясняют. Например:

بعلاوه پیش خودش گمان میکرد هرگاه دختری که باو
سپرده شده بزنی بگیرد بحرمانی خواهد بود (صادق
هدایت، داش آکل).

‘Кроме того, думал он про себя, если возьмет себе в жены девушку, которая ему была поручена для опеки, то поступит подло’.

¹⁵ Виды сочетания придаточных определительных предложений между собой в сложном целом специально рассматриваются в гл. У настоящей работы.

В приведенном сложном предложении условное придаточное является главным по отношению к придаточному определительному предложению.

В свою очередь другие типы придаточных предложений могут включаться в состав придаточных определительных. Тогда придаточные определительные предложения выступают как главные по отношению к этим придаточным. Например:

بسیاری از رانندگان تاکسی را دیدیم که در موقعی که
در محل های مخصوص خود در انتظار مسافر بودند کتاب
میخواندند (محمود تغلی، سفری بسکو) .

‘Мы видели многих водителей такси, которые в то время, когда находились на стоянке в ожидании пассажиров, читали книги’.

В этом примере в придаточное определительное предложение вклинивается временное придаточное.

5.0 временах и наклонениях в придаточных определительных предложениях

При изучении взаимосвязи главной и придаточной части сложного предложения имеет важное значение вопрос о соотносительном употреблении глагольных времен и наклонений. В силу того что придаточные определительные предложения не находятся в непосредственной зависимости от глагола-сказуемого главного предложения, времена и наклонения, используемые в этих предложениях, не имеют того характера обусловленности действием главного предложения, какой они имеют в других типах придаточных. Употребление времен и наклонений в придаточных определительных предложениях в основном диктуется общим модальным планом высказывания.

Если известно, что предмет или явление действительно обладает /обладало или будет обладать/ определенными качествами, признаками или свойствами, то сказуемое придаточного предложения выражается одним из времен изъявительного наклонения. В придаточных определительных предложениях может быть вы-

ражено действие, совпадающее по времени с действием главного предложения, предшествующее действию главного предложения или следующее за ним. Примеры:

حاجی آقا اثریست که هدایت را بعنوان یک نویسنده
رأیست و مبارز معرفی میکند ("بسوی آینده" ، ۱۳۳۱ ،
شماره ۵۳۹) .

“Хаджи Ага” представляет собой произведение, которое характеризует Хедаята как писателя-реалиста, как писателя-борца’.

همه کربدرها پر است از زندانیان سیاسی که اخیراً گرفته اند
(بزرگ طوی، پنجاه و سه نفر) .

‘Все коридоры заполнены политическими заключенными, которых арестовали в последнее время’.

دستور توقیف از طرف مقامات دیگری صادر شد که من بموقع
خود آنها را به جامعه معرفی خواهم نمود ("مردم" ، ۱۳۲۶ ،
شماره ۹۷) .

‘Распоряжение об аресте было сделано другими органами, о которых я расскажу общественности в свое время’.

Особо следует отметить случаи, когда действие главного и придаточного предложений относится к прошлому. Если придаточное определительное предложение выражает действие, которое предшествует действию главного предложения, то глагол сказуемое придаточного ставится обычно в форме преждепрошедшего времени. Например:

گردشهایی که بادوستانش سر قبر سعدی و بابا کوهی
کرده بود بیاد آورد (صادق هدایت، دانش آکل) .

‘Он вспомнил прогулки, которые совершал со своими друзьями к могилам Саади и Баба Кухи’.

В придаточных определительных предложениях, дающих неопределенную, предположительную характеристику

предметам и явлениям, обычно употребляется настоящее – будущее /аорист/ или прошедшее время /прошедшее предположительное время/ сослагательного наклонения.

پس باید سیاستی در پیش گرفت که خلع سلاح را امکان پذیر سازد ("مردم" ۱۳۲۶ شماره ۱۳۹) .

‘Следовательно, нужно избрать такую политику, которая сделала бы возможным разоружение’.

Очень часто глагол-сказуемое определительных предложений, относящихся к обстоятельству сравнения главного предложения, ставится в форме одного из времен сослагательного наклонения. Например:

با دوکف دستش شقیقه هایش را فشار داد، مثل کسیکه
بخواهد هندوانه خوب را از بد تشخیص بدهد (بزرگ
علوی، نامه ها) .

‘Он сжал виски двумя ладонями, как человек, который хочет отличить хороший арбуз от плохого’.

خانه های دهاتی از دور مثل قوطی کبریت که رویم
چیده باشند با پنجره های سیاه و بدون در دودی و
موقتی بنظر میآمدند (صادق هدایت، لاله) .

‘Крестьянские домики с черными окнами и без дверей, издали похожие на спичечные коробки, прижатые одна к другой /букв. ‘которые были как бы прижаты...’/, выглядели как временные жилища’.

Нередко придаточные определительные предложения, выражающие модальный оттенок предположительности, следуют после главных предложений, в которых содержатся отрицание.

امروز در دنیا دانشمندی نیست که بدین اصول ایان
نیآورده باشد (سبک شناسی، جلد ۱) .

‘В настоящее время в мире не найдется ученого, который не верил бы в эти принципы’.

يكنفر پيدا نشده بود که دست نوازشی روی سر او
بکشد (صادق هدایت، سگ و لگرد) .

‘Не находилось ни одного человека, который погладил бы его по голове’.

6. Краткие сведения по интонации сложных предложений с придаточными определительными

Существенной стороной характеристики сложных предложений с придаточными определительными является их интонация. В устной речи она служит средством, выражающим единство частей сложноподчиненного предложения как в структурном, так и в семантическом отношении, и представляет собой одно из важнейших средств в оформлении предложений. Опираясь на широкие лексико-грамматические возможности сложного предложения, с помощью пауз, ударений и изменений тона в потоке речи можно передавать самые разнообразные оттенки мысли, выражать различные эмоции.

В имеющейся лингвистической литературе вопросы интонации сложного предложения разработаны недостаточно. Само собой разумеется, что в данной работе не представляется возможным подробно осветить все вопросы, связанные с интонированием придаточных определительных предложений, — для этого необходимо специальное исследование, и в первую очередь экспериментальное. Ограничимся некоторыми общими замечаниями, основанными на наблюдениях над устной речью.

Прежде всего следует отметить, что, независимо от положения придаточного предложения по отношению к главному, логическая связь между главным и придаточным предложениями выражается повышением тона на том слове, после которого следует придаточное предложение, ибо главная функция восходящей линии интонации состоит в том, чтобы указать на незаключенность мысли. Наиболее сильное ударение в главном предложении обычно падает на определяемое имя.

Местоположение придаточного определительного предложения по отношению к главному влияет на интонационное строение сложноподчиненного предложения.

Придаточные определительные предложения, находящиеся в и н т е р п о з и ц и и, характеризуются постепенным повышением тона к концу предложения, причем наиболее высоким тоном произносится последнее слово. В главном предложении последний слог определяемого имени /a в том случае, если имеются зависящие от него слова, то последний слог находящегося непосредственно перед придаточным слова/ произносится высоким тоном. Придаточное предложение начинается новым подъемом с более низкого тона. Если определяемое имя или зависимое от него слово имеет выделятельный артикль, то подчинительный союз که обычно интонационно примыкает к предшествующему слову, так что образующиеся три слога произносятся высоким тоном. Например:

در کافه‌ای که جهت استفاده دانشجویان وجود دارد
 هر چیز را چند برابر قیمت اصلی میفروشند ("نوید
 آینده" ، ۱۳۳۱ شماره ۶۰۵) .

‘В кафе, которое открыто специально для студентов, все продают по цене, превышающей в несколько раз настоящую цену?’

В тех же случаях, когда после артикля следует послелог را или слова هم и نیز, всегда примыкающие к предшествующему слову, союз که чаще произносят слитно с последующим словом придаточного предложения. Примеры:

روزنامه «قیام ایران» دیروز اطلاعاتی را که ما چندی قبل
 در باره جنب و جوشهای اخیر سیاسی داده بودیم، تأیید
 کرد ("مردم" ، ۱۳۲۶ شماره ۱۰۳) .

‘Газета "Кияме Иран" вчера подтвердила сообщения, которые мы сделали некоторое время тому назад относительно последних политических событий’.

یک مرد چاقی هم که لباس راجه هندی پوشیده بود
 خودش را باد میزد (صادق هدایت، صورتکها) .

‘Один полный мужчина, одетый в костюм индийского раджи, обмахивал себя веером’.

При отсутствии выделительного артикля перед придаточным определительным предложением союз *که* примыкает к последующему слову. Между определяемым именем и придаточным предложением обычно возникает небольшая пауза. Значительно большая пауза образуется между придаточным предложением и остальной частью главного предложения. Например:

زنان کارگر و دهقان که اکثریت عظیم زنان را تشکیل

میدهند، اکثر، از نعمت سواد محرومند (‘بسوی آینده’،
۱۳۳۰، شماره ۵۱۰) .

‘Работницы и крестьянки, которые составляют значительное большинство женщин Ирана, как правило, неграмотны’.

В качестве примера приведем интонационные рисунки двух сложноподчиненных предложений с интерпозитивными определительными придаточными.

هفت تیر کوچکی که همیشه در سفر همراه داشت
درآورد (صادق هدایت، گرداب) .

‘Он достал маленький револьвер, который брал с собой в путешествие’.

hāfttīr-e kūčeki-ke | hāmiše dār sāfar hāmrah dāšt ||
dāravārd

يك خانم که نزدیک میز او نشسته بود با هول و
هراس بالتوی خود را کنار کشید (عبدالحسین نوشین،
استکان شکسته) .

‘Женщина, которая сидела недалеко от его стола, со страхом убрала пальто’.

īek hānom | ke-nāzdik-e mīz-e u nešāste bud || bā hōul o
heras palto-īe hod-ra kenar kešīd

Часто в тех случаях, когда после определяемого имени следует нераспространенное определительное предложение, между ними не возникает пауза и они составляют одну ритмическую группу. В этих случаях не представляется возможным интонационно отчленить придаточное предложение от определяемого слова и они произносятся повышенным тоном. Например:

بس ميبينيد که زبان يونانی با آنها وسعت که داشت
 از کتاب صرف و نحو بی بهره بود ("نامه فرهنگستان")
 ۱۲۲۲ شماره ۱ .

‘Итак, вы видите, что греческий язык не имел грамматики, несмотря на то широкое распространение, которым он пользовался’.

Придаточные определительные предложения, находящиеся в п о с т п о з и ц и и, характеризуются понижающейся мелодией. Таким образом, им свойственна интонация повествовательных предложений. В главном предложении происходит повышение тона к концу предложения перед союзом که, который в большинстве случаев примыкает к первому слову придаточного предложения. Определяемое имя получает главное ударение. Между главным и придаточным предложениями возникает пауза. Например:

در این کتاب لغاتی است که در بهلوی جنوبی نیست
 (سبک شناسی، جلد ۱) .

‘В этой книге имеются слова, которых нет в южном пехлеви’.

дәр ин кетаб лоғати аст | ке-дәр пәһләви-йе джәнуби нист.

Сделанные замечания отражают основные тенденции, наблюдаемые в произношении сложноподчиненных предложений с придаточными определительными. Эти тенденции в процессе общения могут несколько изменяться в зависимости от стиля произношения /например, в разговорном стиле наблюдается меньшая расчлененность произношения/, от цели высказывания, от отношения говорящего к высказываемому содержанию.

Глава III

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОБСТВЕННО-ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ

1. Характеристика семантико-синтаксической функции собственно-определятельных придаточных предложений

При помощи собственно определятельных придаточных предложений можно выражать качество предметов и явлений, показывать их количественное отношение к другим предметам и явлениям, описывать присущие им постоянные или временные признаки и свойства, характеризовать их со стороны действия или состояния.

Определятельное значение, выражаемое этими придаточными предложениями, не во всех случаях носит одинаковый характер. Давая развернутое определение предметам и явлениям, собственно-определятельные придаточные предложения в каждом конкретном случае указывают на их существенные или случайные признаки, могут индивидуализировать предметы и явления с целью выделения их из ряда однородных, подчеркивая одну из сторон, либо характеризовать предметы и явления во всем их объеме, не выделяя их из числа равных. В зависимости от той характеристики, которую дают собственно-определятельные придаточные определяемому имени, их можно разделить на два вида:

1/ Придаточные предложения, характеризующие предметы и явления путем прямого указания на присущие им признаки и свойства. Они ограничивают и конкретизируют объем понятия определяемого слова, к которому относятся. Например:

عقیده داشت اشخاصی که بول خود را در بانک میگذارند
اگر دیوانه نباشند لا اقل بیخیال و بی احتیاط هستند
(عبدالحسین نوشین، میرزا محسن)

‘Он считал, что люди, которые помещают свои деньги в банк, если и не являются сумасшедшими, то, по крайней мере, поступают неразумно и неосторожно’.

Придаточные определительные предложения этого типа находятся в тесной синтаксической связи с определяемым именем. Поэтому в главном предложении допустимо, хотя и необязательно, употребление соотносительных слов. В качестве соотносительных слов обычно используются указательные местоимения آن ‘тот’, این ‘этот’, همان ‘тот самый’, همین ‘этот самый’. Например:

همان مرد عینک دار که مرا از مدرسه بزندان آورده بود، مأمور خواندن مراسلات من بود (بزرگ علوی، پنجاه و سه نفر) .

‘Тот самый человек в очках, который из школы доставил меня в тюрьму, был назначен читать мои письма’.

اما البتہ مرد عاقل باید ... باین عکسها که بدر و دیوار چسبانده اند اعتماد و اعتنائی نداشته باشد (عبدالحسین نوشین، میرزا محسن) .

‘Но, конечно, умный человек должен... не доверять этим объявлениям, которые развешаны повсюду, и не обращать на них внимания’.

В приводимых сложноподчиненных предложениях соотносительные слова همان, این усиливают связь придаточных предложений с определяемыми именами.

В тех случаях, когда главное предложение с соотносительным словом находится впереди придаточного, оно структурно и по смыслу выглядит менее самостоятельно, чем без этого слова, ибо соотносительное слово в данном случае несет на себе логическое ударение и указывает на обязательное наличие придаточного определительного предложения. Например:

در این ایام مقالات او دارای همان عمق و کیفیت هستند که آثار برجسته او دارا بودند (‘پیام نو’، ۱۳۳، شماره ۳) .

‘В эти дни его статьи обладают такими же качествами и глубиной, какими обладали его выдающиеся произведения’:

2/ Придаточные предложения, сообщаящие о предметах и явлениях некоторые сведения, которые не являются их непосредственной характеристикой, а лишь относятся к ним. Такого рода придаточные предложения дают дополнительные сведения об одном из субстантивных членов главного предложения. Они могут быть опущены почти без нарушения понимания общего смысла высказывания. В сложных предложениях с такими определительными придаточными соотносительные слова, как правило, не употребляются. Например:

در همه جا و در کنار تمام چشمه های آبهای معدنی
آسایشگاههای متعدد بنا شده است که سال بسال هم
بر تعداد آنها و بر تجهیزات آنها افزوده میشود
(محمود ثقلی، سفری بمسکو) .

‘Повсюду у всех минеральных источников созданы многочисленные санатории, число и оснащение которых растет из года в год’.

ما اراضی خشک که عطشان آیند بسیار داریم . (“پیام
نو”، ۱۳۳۲، شماره ۶-۷) .

‘У нас много засушливых земель, которые нуждаются в воде’.

Основное определительное значение собственно-определительных придаточных предложений может сопровождаться различными обстоятельственными оттенками, как например условия, причины, цели, уступки, сравнения и т.д. Эти оттенки выражаются как употреблением соответствующих обстоятельственных слов, так и использованием времен сослагательного наклонения, а также всем смыслом собственно-определительного придаточного предложения. Примеры:

کارگری که برای استفاده از تعطیلات خود باآسایشگاه

می‌رود فقط يك تلت از هزینه‌های خود را می‌پردازد
(محمود تفضلی، سفری بمسکو) .

‘Рабочий, который с целью использования своего отпуска едет в санаторий, оплачивает только одну треть расходов’.

В этом сложном предложении придаточное определительное наряду с характеристикой определяемого имени содержит также целевой оттенок, выраженный обстоятельством цели خود برای استفاده از تعطیلات خود ‘для использования своего отпуска’.

هرزنی که بخواند کار کند برای او کار مناسبی
وجود دارد (محمود تفضلی، سفری بمسکو) .

‘Каждая женщина, которая захочет работать, найдет себе подходящее место’.

آن آزادی که با فداکاری و ایثار نفس تحصیل شود
گرانبها و عزیز است (“مردم” ۱۳۲۶، شماره ۱۴۱) .

‘Та свобода, которая достается ценою жертв, особенно дорога’.

اینها کارگرانی هستند که با وجود تهدیدهای دولت
در اعتصاب شرکت جستند (“مردم” ۱۳۲۶، شماره
۲۱۲) .

‘Это рабочие, которые, несмотря на угрозы правительства, приняли участие в забастовке’.

یکی از آنها بلند خندید و دیگران که مانند او در
اعتصاب شرکت نکرده بودند او را سرزنش نمودند که
خجالت بکش رفقای تو گرسنه هستند و تو بلند می‌خندی
(بزرگ علوی، پنجاه و سه نشر) .

‘Один из них громко засмеялся, а другие, которые, как и он, не участвовали в забастовке, упрекнули его: “Стыдись, товарищи твои голодают, а ты громко смеешься”’.

Приведенные придаточные предложения наряду с определительным значением имеют также обстоятельственные значения условия, причины, уступки и сравнения.

2.0 характере синтаксической связи собственно-определительных придаточных предложений с определяемым именем

Собственно-определительные придаточные предложения характеризуются тесной синтаксической связью с определяемым именем. Более тесная синтаксическая связь собственно-определительных предложений с определяемым именем в персидском языке в сравнении с некоторыми другими языками индоевропейской системы вызывается отсутствием в нем относительных слов, которые, осуществляя связь подчиненного предложения с главным, представляют в придаточном определяемый член главного предложения. Местоименные подчинительные слова, которые также представляют в придаточном определяемый член главного предложения, при определенных синтаксических условиях либо не употребляются, либо часто могут опускаться.

Тесная синтаксическая связь определяемого имени наблюдается как с интерпозитивными, так и с постпозитивными придаточными предложениями, однако наиболее ощутима эта связь с интерпозитивными придаточными, когда подчиненное предложение следует непосредственно после определяемого имени или зависимых от него слов. В ряде случаев это подчеркивается особой грамматической структурой сложноподчиненных предложений, имеющих собственно-определительные придаточные. О тесной связи определяемого имени с придаточными предложениями свидетельствуют следующие факты.

а/ В современном персидском языке распространена конструкция сложноподчиненных предложений, при которой определяемое имя, будучи подлежащим главного предложения, по требованию переходного глагола сказуемого придаточного предложения оформляется послелогом "ра". Оформление послелогом "ра" подлежащего главного предложения имеет место только в тех случаях, когда определяемое имя стоит непосредственно перед придаточным определительным предложением, и

доказывает близость определяемого имени и придаточного предложения. Употребление послелoga "ra" с определяемым именем – подлежащим главного предложения не является обязательным и больше свойственно эмоциональной монологической речи. Примеры:

همین زنیکه شرمنده را که خودم رفتم از محله پنبه‌ریسه
آوردم دندانم را شمرده بود (صادق هدایت) طلب
آمزش) .

‘Та самая скромная женщина, которую я привела из квартала прядильщиков, командовала мной’.

مطالبی را که در بالا ذکر کردم همه در جای خود مسلم است
("نامه فرهنگستان" ، ۱۳۲۲ ، شماره ۳) .

‘Те вопросы, которые я затронул, не вызывают сомнений в соответствующих местах’.

نبرد مقدسی را که ملل مستعمره و نیمه مستقل برای بدست
آوردن استقلال خود شروع کرده‌اند بطور جدائی‌ناپذیر
بسته ببارزه برای صلح میباشد ("بسوی آینده" ، ۱۳۳۰ ،
شماره ۴۶۸) .

‘Священная борьба, которую начали колониальные и полуколониальные народы за свою независимость, неотделима от борьбы народов за мир.

б/ Местоименные подчинительные слова обычно не употребляются в тех случаях, когда они по требованию глагола-сказуемого придаточного предложения или в зависимости от смысла должны выполнять ту же синтаксическую функцию, какую выполняет определяемое имя в главном предложении. Причем синтаксически местоименные подчинительные слова должны были бы оформляться одинаково с определяемым именем, т.е. употребляться с таким же предлогом, с каким употребляется определяемое имя или иметь, так же как и определяемое имя, послелог "ra". Отсутствие в собственно определительных придаточных предложениях местоименных подчинительных слов в случае их функцио-

нальной однородности с определяемым имеем свидетельствует о непосредственной синтаксической связи определяемого имени и придаточного предложения.

خداداد از غم و خوشحالی گریه میکرد، افتان و خیزان
از همان راهی که آمده بود برگشت (صادق هدایت، لاله).

‘Ходадад плакал от горя и радости; спотыкаясь, он возвратился той же дорогой, по которой пришел?’

. В этом сложном предложении придаточное определительное вводится только союзом **که**, указательное местоимение **آن** с предлогом **از** пропущено.

در کشوریکه زمام امور در دست مردمان فاسدی بود...

بنهان نگاهداشتن این سر حائز اهمیت بسیاری است
(بزرگ علوی، پنجاه و سه نفر).

‘В стране, где бразды правления находились в руках продажных людей..., сохранение этой тайны заслуживает высокой оценки.’

В этом примере в придаточном предложении также пропущено указательное местоимение **آن** с предлогом **در**.

Если определяемое имя является прямым дополнением главного предложения, оформленным послелогом "ра", и одновременно служит прямым объектом придаточного предложения, местоименные подчинительные слова обычно не употребляются в качестве прямого дополнения придаточного предложения.

هنگامیکه ما را از زندان موقت بزندان قصر انتقال دادند،
مقدار زیادی از کتبی را که ما همراه داشتیم از ما گرفتند
(بزرگ علوی، پنجاه و سه نفر).

В то время, когда нас переводили из тюрьмы предварительного заключения в крепость, у нас забрали большое количество книг, которые мы имели с собой.

در کشورهای دیگر زنها خود را همدوش مردان میدانند

و همان حقوقی را میخواهند که مردها هم ندارند
(بزرگ علوی، ستاره دنباله دار).

‘В других странах женщины считают себя равными с мужчинами и добиваются тех прав, которых не имеют и мужчины’.

в/ Иногда определяемое имя, отделенное от остальной части главного предложения собственно-определятельным придаточным, повторяется в главном предложении указательным местоимением آن или личным местоимением третьего лица, выступающими как анафорическое местоимение. В этом случае определяемое имя входит как бы в состав придаточного предложения; анафорическое местоимение, которое следует сразу же за придаточным предложением, повторяет определяемое имя в главном.

گنجشکهای که لای درز آجرهای ریخته آن لانه کرده بودند، آنها هم از شدت گرما خاموش و جرت میزدند (صادق هدایت، سگ ولگرد).

‘Воробья, которые устраивали свои гнезда в щелях между рассыпавшихся кирпичей ее [башни], и те от зноя притихли и дремали’.

هر کلمه‌ای که معنی آن پوشیده و دانستنش محتاج قرینه باشد آنها کنایه گویند (دستور زبان فارسی، جلد ۱).

‘Всякое слово, смысл которого неясен и для понимания которого необходим контекст /букв. ‘ego’/, называют местоимением’.

Подобные синтаксические конструкции часто встречаются в текстах классического периода. Они широко употреблялись и в древнеперсидском языке. А.Мейе называет такие конструкции “абсолютным именительным” и рассматривает определяемое имя как часть относительного предложения. Например:

¹ A.Meillet, Grammaire du vieux-perse, Paris, 1931, p.247.

Kāra hya hamissiya manā naiy gaubataiy avam [jad] iy²

‘Мятежная армия, которая не называет себя моей, разбей ее’.

В данном примере определяемое слово в именительном падеже, находящееся непосредственно перед относительным предложением, повторяется указательным местоимением, которое ставится в падеже, требуемом глаголом-сказуемым главного предложения. Е. Бенвенист считает, что подобное построение сложноподчиненных предложений в древнеперсидском языке можно объяснить либо только широким использованием разговорного языка, либо влиянием арамейского, языка талмуда и Библии, где такие конструкции встречаются очень часто.

Употребление анафорических местоимений после интерпозитивных придаточных определительных предложений не является типичным для современного персидского языка и определяется в основном стилистическими моментами, желанием автора выделить, усилить значение определяемого имени. При этом с анафорическим местоимением обычно употребляются усилительные частицы *هم*, *عین*, *نیز*. Например:

هر چیزی که در یک زبان دیده میشود عین آنرا از
زبان های دیگر توقع نباید داشت («نامه فرهنگستان»
۱۳۲۲، شماره ۳) .

‘Нельзя ожидать, чтобы какое-либо явление, которое имеет место в одном языке, было бы так же /букв. точно такое / представлено и в других языках’.

В качестве анафорических местоимений используются также определительные местоимения *هم* ‘все’ и *خود* ‘сам’, которые могут употребляться не только в сочетании с указательным местоимением *آن* или с личными местоимениями третьего лица и соответствующими им

² Ibid., p.247.

³ E. Benveniste, Sur la syntaxe du vieux-perse ("Mémoires de la Société de Linguistique de Paris", t. XXIII, fasc. 3, Paris, 1929), p.180.

местоименными энклитиками, но и самостоятельно. При-
чем эти местоимения, повторяя в главном предложении
определяемый член, приносят некоторые стилистические
оттенки, вытекающие из их лексического значения.
Местоимение **همه** обычно употребляется тогда, когда в
главном предложении употреблено несколько однород-
ных определяемых имен, и имеет собирательное, обоб-
щающее значение.

بعد از او هم بسیاری از شعرا و نویسندگان بزرگ
که سبک آنها را شعرا و مترسلان پیروی و تقلید کرده اند
همه ایرانی بودند ("نامه فرهنگستان" ۱۳۲۲، شماره ۳).

‘После него многие из великих поэтов и писателей,
стилю которых подражали другие поэты и писатели,
/букв. ‘все’/ были иранцами’.

بعلاوه حریق ناخوشیهای سری و وقایع و حشت انگیزی
که رخ میداد **همه** اینها بدتر از جنگ بود (صادق هدایت)
کاتباً)

‘Кроме того, эпидемии заразных болезней и страшные
происшествия, которые случались, - все это было хуже,
чем война’.

3. Местоположение собственно-определятельных придаточных предложений по отношению к главному предложению и случаи их постпозитивного употребления

Местоположение собственно-определятельных прида-
точных предложений по отношению к главному обычаю
зависит от того, к какому субстантивному члену глав-
ного предложения относится подчиненное предложение.

Если, например, придаточное поясняет подлежащее
главного предложения, то оно следует за подлежащим
или после зависимых от него слов; если придаточное
поясняет дополнение, то оно следует за дополнением
или после зависимых от него слов и т.д. Нормой для
современного персидского языка можно считать такой

порядок предложений, при котором собственно-определятельные придаточные следуют непосредственно после определяемого имени и относящихся к нему слов. В случае отклонения от этой нормы мысль может быть выражена неточно, особенно тогда, когда в главном предложении имеется несколько /два-три/ субстантивных члена.

С одной стороны, местоположение придаточного предложения в составе сложного синтаксического единства в персидском языке, как в языке аналитического строя, помогает установить, к какому члену главного предложения относится подчиненное предложение. Например:

بسیار دیده ام که یک نفر شخص با ذوق و کجکاو بعد از
ده سال که در زبان و ادبیات فارسی کار کرده است
باز بخود اطمینان ندارد درست حرف میزند و درست
چیز مینویسد ("نامه فرهنگستان"، ۱۳۲۲، شماره ۴) .

‘Нам пришлось наблюдать много случаев, когда человек, любознательный по натуре, после десяти лет, в течение которых он изучал персидский язык и литературу, не имеет все же уверенности в том, что он правильно говорит и правильно пишет’.

В данном примере положение придаточного после обстоятельства времени главного предложения بعد از ده سال ‘после десяти’ лет указывает на то, что придаточное поясняет именно это обстоятельство, а не подлежащее یک نفر, ‘один человек’, к которому оно по смыслу могло бы также относиться. Подобных примеров можно привести много.

В языках синтетического строя, как например в русском, кроме местоположения придаточного, которое обычно также следует за определяемым словом, на зависимое положение придаточного по отношению к этому слову очень часто указывает согласование с ним относительного слова, вводящего придаточное предложение. В персидском языке, где, как уже отмечалось, нет относительных местоимений, не может иметь место и такое согласование. А поэтому язык всячески стре-

мится приблизить определяемое слово к придаточному предложению, что иногда ведет даже к нарушению обычного порядка слов в главном предложении. Например:

قسمت اعظم مردم کرمان را دهقانان سیه روزی تشکیل
میدهند که جز هوای سوزان صحاری اطراف کرمان
چیزی در اختیار ندارند ("بسوی آینده"، ۱۳۳۱،
• شماره ۵۳۷)

‘Значительную часть населения Кермана составляют обездоленные крестьяне, которые ничего не имеют, кроме знойного воздуха керманских степей’.

В этом сложноподчиненном предложении главное предложение имеет инверсированный порядок слов - подлежащее следует после прямого дополнения. Рассмотренные выше примеры говорят о том, насколько важно положение придаточного предложения по отношению к определяемому имени для четкой передачи смысла сложноподчиненного предложения.

Как уже было отмечено в предыдущей главе, придаточные определительные предложения в зависимости от местоположения по отношению к главному предложению бывают интерпозитивными и постпозитивными. В интерпозитивных придаточных предложениях логическим центром высказывания является сказуемое главного предложения и зависимые от него слова, а в постпозитивных - определяемое имя вместе с относящимися к нему словами. Остановимся на случаях постпозитивного употребления собственно-определительных придаточных.

Учитывая, что собственно-определительные придаточные следуют обычно непосредственно после определяемого имени и относящихся к нему слов, а также исходя из того что глагол-сказуемое в персидском языке находится в конце предложения, можно установить следующие случаи постпозиции собственно-определительных придаточных предложений.

1/ Придаточные предложения, относящиеся к именной части составного сказуемого или к словам, зависимым от нее, всегда постпозитивны.

سیستان منطقه است که دارای زمین های وسیع زراعی
است ("بسیوی آینده" شماره ۵۰۲) .

'Сеистан представляет собой район, который обладает обширными посевными площадями'.

بیشتر افراد پنجاه و سه نفر جوانان بی تجربه ای
بودند که از پشت میز مدرسه و یا ماشین کارخانه
بزدان رفتند ("بسیوی آینده" شماره ۱۳۳۰ شماره ۴۶۸) .

'Большинство из этих пятидесяти трех человек были неопытными молодыми людьми, которые прямо со школьной скамьи или от заводского станка попали в тюрьму'.

2/ Придаточные предложения, как правило, находятся в постпозиции, когда сказуемое главного предложения выражено глаголом-связкой هست и его краткими формами или глаголом بودن, и определяемое имя предшествует непосредственно сказуемому. В этом случае глагол-связка هست, его краткие формы и глагол بودن, употребляясь в своем лексическом значении, выражают представления о бытии, существовании, нахождении налицо.

در هر محله ، در جنب هر کارخانه و هر کارگاه و در هر
مزرعه اشتراکی شیرخوارگاهها و کودکانهایی هست
که مادران میتوانند فرزندان خود را برای نگاهداری
به آنجا بسپارند (محمود تفضلی ، سفری بسکو) .

'В каждом районе, около каждого завода и предприятия, в каждом колхозе имеются детские сады и ясли, в которые матери могут отдавать своих детей'.

این نکته آخری راجع به کشوری است که صدها هزار
تراکتور و کومباین در آن مشغول کار است ("مردم"
شماره ۱۳۲۶ شماره ۱۴۲) .

‘Эта последняя мысль высказана /букв.‘имеется’/ относительно страны, где работают сотни тысяч тракторов и комбайнов’.

در کودستانی که ما دیدیم در چند اطاق قفسهای
بزرگی بود که در آن کبوتران سفید راه میرفتند
(محمود ثقلی، سفری بمسکو)

‘В детском саду, который мы осмотрели, в нескольких комнатах имелись большие клетки, в которых разгуливали белые голуби’.

3/ Придаточные предложения, относящиеся к членам главного предложения, заключенным в рамочную конструкцию, обычно находятся в постпозиции. Примеры:

کاروان وارد خیابانی شد که دو طرفش دیوارهای خرابه
و دکانهای کوچک بود (صادق هدایت، طلب آموزش) .

‘Караван вступил на улицу, по обеим сторонам которой находились разрушенные стены и маленькие лавки’.

این کتاب مرکب از فصول متعددی است که هر کدام
از آن مطلبی جداگانه و مربوط بیکی از خاطرات
نویسنده است (“مردم” ، ۱۳۲۶، شماره ۱۴۵) .

‘Эта книга содержит много глав, каждая из которых посвящена отдельной теме и содержит воспоминания писателя’.

В других случаях постановка собственно-определятельных придаточных в постпозицию вызывается необходимостью особо подчеркнуть значимость определяемого члена главного предложения, приблизить к нему глагол-сказуемое, а иногда стремлением автора придать речи стилистическое своеобразие. Если, например, определяемым именем является подлежащее или дополнение /прямое или косвенное./, то постановка придаточного предложения в постпозицию определяется стремлением сосредоточить еще большее внимание на определяемом имени и относящемся к нему предложении. Причем

определяемое имя находится непосредственно перед глаголом-сказуемым главного предложения. Например:

باد سوزانی میوزید که خاک و شن داغرا مخلوط میکرد
(صادق هدایت، طلب آموزش).

‘Дул жгучий ветер, который смешивал пыль с горячим песком’.

چند تا کتاب میتوانم اسم ببرم که خوانده بودم بدون
اینکه به زیبایی های آن پی برده باشم (بزرگ علوی،
ستاره دنباله دار).

‘Я могу назвать несколько книг, которые я прочитал, не поняв их прелести’.

В приводимых примерах логическим центром высказывания являются определяемые имена вместе с относящимися к ним словами. В том случае, если нужно было бы выделить сказуемые главных предложений, собственно-определительные придаточные находились бы в интерпозиции.

При выборе местоположения придаточного предложения по отношению к главному учитывается также распространенность того и другого предложений. Если собственно-определительное придаточное развито по объему и слишком удаляет от подлежащего сказуемое главного предложения, то постановка глагола-сказуемого перед придаточным предложением вызывается стремлением приблизить сказуемое к определяемому имени. Например:

کاندیدهای میتوانند مورد پشتیبانی و اعتقاد خلق
شرافتمند شیراز قرار گیرند که نتنها دارای برنامه
روشن و صریحی برای برآوردن خواستهای فوری
توده ها باشند بلکه سوابق آنها نشان دهنده صداقت
آنها در مبارزه علیه استعمار و کوشش در راه تحقق

‘Поддержкой и доверием славного народа Шираза могут пользоваться те кандидаты, которые не только имеют ясную программу осуществления неотложных требований народа, но и все прошлое которых является свидетельством их верности в борьбе против колониализма, за осуществление идеалов народа’.

Если собственно-определяющее придаточное является небольшим по объему /состоит из одного двух членов/, то оно часто следует непосредственно после определяемого имени. Например:

دخترش حق داشت همه نامه‌هایی که برای او می‌آمد
بخواند (بزرگ علوی، نامه‌ها) .

‘Его дочь имела право читать все письма, которые он получал’.

Итак, анализ примеров показывает, что в сложноподчиненных предложениях с собственно-определятельными придаточными порядок расположения зависимых предложений есть явление преимущественно стилистическое.

Постпозитивные придаточные предложения, имеющие в своем составе местоименные подчинительные слова, в структурном отношении приближаются к самостоятельным предложениям, причем их связь с главным предложением близка к сочинительной. Во многих случаях только наличие союза که указывает на подчинительный характер связи предложений. Особенно ощутима эта самостоятельность в придаточных предложениях, где местоименные подчинительные слова выступают в качестве подлежащего. Например:

در دو سه سال اخیر سه شیر و خورشید سرخ
فقط يك مهد کودکان دائر کرده‌است که آنها صد
کودکرا نگاهداری نمی‌کند (محمود تقضی، سفری بمسکو)

‘За последние два-три года Общество Красного Льва и Солнца создало всего только одни ясли, которые не охватывают и ста детей’.

4. Общая характеристика местоименных подчинительных слов

В структуре собственно определительных придаточных предложений важную роль выполняют местоименные подчинительные слова. В работах по грамматике персидского языка состав и функции местоименных подчинительных слов освещаются недостаточно, а имеющиеся отдельные замечания относительно их употребления часто не соответствуют действительности.

Местоименными подчинительными словами мы называем такие неконкретные члены собственно-определительных придаточных предложений, которые наряду с союзом **که** или без него /в случаях соподчинения предложений/ вводят эти придаточные, представляя в них определяемое имя. В роли местоименных подчинительных слов обычно используются: указательное местоимение **آن** 'тот', личные местоимения 3-го лица и соответствующие им местоименные энклитики, местоименное наречие **آنجا** 'там'.

Кроме того, в роли местоименных подчинительных слов иногда могут выступать местоимения **همه** 'все', **خود** 'сам', **بعضی** 'некоторые', слова **یکی** 'один', **دیگری** 'другой', словосочетания **هر کدام**, **هر یک** 'каждый', имеющие значение местоимений, и другие. Примеры:

این سلسله نیز دارای قلّه های بلند است که هر یک نامی

مخصوص دارد ("کیهان" ۱۳۳۰ شماره ۲۹۷۷).

'В этой горной цепи также имеются высокие вершины, каждая [из которых] имеет особое название'.

زبان فارسی در حقیقت سه نوع است که هر کدام

خاصیت و احکامی جداگانه دارند ("نامه فرهنگستان")

۱۳۲۲ شماره ۲) .

⁴ См. также примеры на стр. 128 настоящей работы.

'Персидский язык в сущности состоит из трех разновидностей, каждая [из которых] имеет свои особенности:

این کلمه متعلق بسرهنگ میباشد که خود مامور رسیدگی
بشکایت دانشجویان میباشد ("نوید آینده" ، ۱۳۳۱ ،
شماره ۲۰۰) .

'Это кафе принадлежит полковнику, который /букв. 'сам'/ является ответственным за проверку жалоб студентов'.

Особенность этих слов и словосочетаний состоит в том, что они могут также вступать в сочетания с другими наиболее употребительными местоименными подчинительными словами, в частности с указательным местоимением آن , личными местоимениями 3-го лица и соответствующими им местоименными энклитиками. В этих случаях они перестают быть местоименными подчинительными словами. Например:

این آقایان که هرکدامشان در چندین "انجمن خیریه"
عنوان رئیس و نائب رئیس و معاونین گوناگون دیگر
دارند ابداً به فکر نیافتاده اند که ... ("مردم"
، ۱۳۲۶ ، شماره ۱۷) .

'Эти господа, каждый из которых в нескольких "благотворительных обществах" имеет звание председателя, заместителя председателя и другие звания, никогда не помышляли отом, чтобы...'

Указательное местоимение این 'этот' в единственном числе в качестве местоименного подчинительного слова обычно не употребляется. Во множественном числе оно иногда может выступать в роли местоименного подчинительного слова как синоним местоимения آنها 'они'.

Местоименные подчинительные слова свойственны только собственно-определятельным придаточным предложениям и составляют одну из важнейших их специфических черт.

Вместе с союзом که они указывают на зависимый характер этих предложений. Широкое использование

местоименных подчинительных слов в случаях подчинения собственно-определятельных придаточных предложений в новоперсидском языке явилось важным шагом в деле улучшения и совершенствования грамматического строя персидского языка. Необходимость в использовании такого рода слов возникла как средство для уточнения смысловых отношений между предложениями в связи с многозначностью подчинительного союза **د**⁵.

Местоименные подчинительные слова заменяют в придаточных предложениях названия предметов и явлений, упомянутых в главном предложении. Они выступают в роли любого члена собственно-определятельных придаточных предложений, который может быть выражен именами существительными или субстантивированными словами: в роли подлежащего, определения, различных видов дополнений и обстоятельств. В ряде языков индоевропейской системы, где имеются относительные местоимения и наречия, нет потребности в такого рода подчинительных словах, ибо относительные местоимения и наречия связывают придаточное предложение с главным и одновременно представляют в придаточном определяемый член главного предложения. Эту роль в персидском языке выполняют местоименные подчинительные слова совместно с союзом **د**, причем основная синтаксическая функция местоименных подчинительных слов состоит в том, чтобы представлять в придаточ-

⁵ Дж.Дармстетер считал, что этот способ выражения "падежных" значений **د** появился в среднеперсидском, а следовательно, и в новоперсидском языках в результате заимствования из семитских языков/см. J. Darmestet. *Études iraniennes*, p. 179). Однако, нам кажется, что такое объяснение появления этой синтаксической конструкции не имеет достаточных оснований. Аналогичная конструкция характерна и для ряда других языков, не относящихся к семитским, например для украинского языка, для некоторых финно-угорских языков и т.д. Возникновение ее следует объяснять исходя из внутренних закономерностей самого персидского языка, который в процессе своего исторического развития потерял падежные окончания и для выражения отношений между словами в предложениях искал новые грамматические средства. Употребление местоименных подчинительных слов, которые могли сочетаться с предлогами и послелогом "да", как раз и восполнило эту потребность языка в случаях выражения подчинительной связи придаточных определятельных предложений с определяемым членом главного предложения.

ном определяемый член главного предложения. Таким образом, местоименные подчинительные слова, как и относительные слова, совмещают в себе признаки знаменательного и служебного слова: выступают в качестве члена придаточного предложения и совместно с союзом **и** вводят придаточное предложение. Вместе с тем по сравнению с союзными словами они имеют и отличительные особенности. В отличие от союзных слов в роли некоторых членов /например, в роли подлежащего/ они употребляются исключительно в стилистических целях; в этом случае их отсутствие в придаточных предложениях является нормой⁶. Таким образом, в отличие от союзных слов, которые используются главным образом как синтаксическое средство связи предложений, местоименные подчинительные слова могут употребляться и как синтаксическое средство связи, и как стилистическое средство. Кроме того, местоименные подчинительные слова при определенных синтаксических условиях, о чем будет сказано ниже, могут быть опущены, — и в современном языке это наблюдается довольно часто. Наоборот, пропуск союзных слов, например в русском языке, — явление редкое, свойственное главным образом разговорной речи.

В русском языке в придаточных определительных предложениях, вводимых союзом 'чтобы', в стихотворной речи и в пословицах иногда можно встретить местоимение третьего лица в соответствующем падеже для обозначения в придаточном определяемого члена главного предложения. Но эти случаи очень редки.

"Дайте мне дворец высокий И кругом зеленый сад,
Чтоб в тени его широкой Зрел янтарный виноград"
/Лермонтов, Желание/.

"Иной рассуждает, морща лоб: Что цапать маленьких ворюшек?
Ловить вора, так такого, Чтоб об нем говорили в Париже"
/Маяковский, Стоящим на посту/.

"Нет такого дерева, чтоб на него птица не садилась"
/Даль, Пословицы, 50/7.

⁶ См. стр.117 настоящей работы.

⁷ См.: А.К.Федоров, Значение и употребление подчинительных союзов "что" и "чтобы" в современном русском языке /кандидатская диссертация/, Л., 1951.

Местоименные подчинительные слова /за исключением местоименного наречия آنجا /обычно согласуются в числе с определяемым членом главного предложения. Например:

درواکن درجه اول ما هم مسافریں دیکری سفر
میکردند که طبعاً ... ما توانستیم با آنها آشنا شویم
صحبت کنیم (محمود تفضلی، سفری بمسکو) .

‘В нашем вагоне первого класса находились также и другие пассажиры, с которыми, естественно, ... мы смогли познакомиться и побеседовать’.

Однако в тех случаях, когда местоименные подчинительные слова представляют определяемые имена, обозначающие неодушевленные предметы, это согласование часто может нарушаться. Например:

ما توانستیم تا آنجا که فرصت داشتیم وسایل پیروزی
بر مشکلاتی را که ملل جهان از آن رنج میبرند
مورد مطالعه قرار دهیم (محمود تفضلی، سفری بمسکو)

‘Мы смогли в меру наших возможностей изучить средства преодоления трудностей, от которых /букв. от того / страдают народы мира’.

Сказанное выше относительно согласования в числе местоименных подчинительных слов с определяемым членом главного предложения в полной мере относится и к тем случаям, когда придаточное предложение поясняет несколько однородных определяемых имен. В этих случаях определяемые имена мыслятся как единое целое. Например:

در هر صورت تمام امیدها و افکاری که شالوده آینده
خود را روی آن بنا کرده بود این عکس نیست و
نابود کرد (صادق هدایت، صورتکها) .

‘Во всяком случае эта фотография уничтожила все надежды и мечты, с которыми он связывал свое будущее’.

В данном сложноподчиненном предложении однородные определяемые имена выражены именами существительными отвлеченными во множественном числе; местоименное подчинительное слово **آن** стоит в единственном числе, т.е. не согласуется с ними в числе.

Местоименное наречие **آنجا**, как правило, не согласуется в числе с определяемым именем, но иногда согласование имеет место. Например:

در کنار عمارت بزرگ دانشگاه جدید مسکو که در دست ساختمان بود چندین کیوسک روزنامه و کتاب فروشی ساخته شده بود که کارگران ساختمان از آنجاها کتاب و روزنامه میخریدند (محمود خضلی، سفری بسکو) .

‘Около огромного нового здания Московского университета, которое еще строилось, имелось несколько газетных и книжных киосков, в которых рабочие строительства покупали книги и газеты.’

Выступая в роли прямого дополнения придаточных предложений, местоименные подчинительные слова всегда оформляются послелогом "را" /см.примеры, приведенные ниже/. Будучи употребленными в качестве определений при субстантивных членах придаточных предложений, местоименные подчинительные слова выражают принадлежность. Они не употребляются в качестве предложных определений. Наибольшее распространение среди местоименных подчинительных слов имеет указательное местоимение **آن**, которое представляет в придаточном предложении неодушевленные предметы. Выступая самостоятельно, соединяясь с послелогом **را** или с различными предлогами, присоединяясь при помощи изафета к субстантивному члену придаточного предложения, указательное местоимение **آن** может выполнять роль различных членов собственно-определятельных придаточных предложений. В этом отношении оно является самым универсальным подчинительным словом, другие же местоименные подчинительные слова имеют более ограниченное использование. Случай его употребления в роли различных членов придаточных предложений настолько очевидны, что нет необходи-

мости на них специально останавливаться. Отметим только, что указательное местоимение **آن**, используемое в придаточном предложении как местоименное подчинительное слово – определение, подобно другим местоименным подчинительным словам, всегда находится в постпозиции. Например:

گرد و غبار نرمی جلو آسمان لاجوردی موج میزد
که بواسطه آمد و شد اتومبیل ها پیوسته به غلظت
آن میافزود (صادق هدایت، سگ و لگرد).

‘К лазурному небу волнообразно поднималась тонкая пыль, которая все время сгущалась от движения автомобилей’.

Как известно, указательное местоимение **آن** в роли простого определения, не выражающего принадлежность, всегда находится в препозиции.

Местоименные энклитики третьего лица, употребляемые в качестве местоименных подчинительных слов, встречаются реже⁸. Они могут соединяться не только со словами полнозначными, но и со служебными – предложениями. В роли подлежащего они никогда не выступают. В придаточных определительных предложениях местоименные энклитики могут замещать субстантивные члены главного предложения, служащие определениями или дополнениями придаточного предложения. Например:

بر شدن زندانهای کشور از دهقانان بی گناهی که
تنها گناهشان در خواست آزادی هائی در حدود
قانون اساسی بوده از ماهیت دستگاه قضائی ما بطرز
بسیار روشنی حکایت میکند (‘مردم’، ۱۳۲۶، شماره ۹۵)
‘Наполнение тюрем страны невинными крестьянами, все преступление которых состоит только в том, что они

⁸ В работах многих иранистов говорится о широком использовании местоименных энклитик в современном персидском языке, однако до сих пор их синтаксические функции изучены недостаточно.

تребовали предоставления свобод в рамках конституции, наиболее ярко показывает сущность нашего судебного аппарата'.

بهترین منتقدین من دهقانان و مردی بودند که در زندان ملاقات میکردم و شعرهایم را برایشان میخواندم ("بسوی آینده"، ۱۳۳۰، شماره ۱۶۸) .

'Моими лучшими критиками были крестьяне и люди, которых я встречал в тюрьме и которым читал свои стихи'.

В качестве местоименных подчинительных слов, как отмечено выше, могут выступать и личные местоимения третьего лица единственного и множественного числа, представляющие в придаточных предложениях одушевленные предметы. Например:

این زندانی دزد که ما اورا قبلاً از کریدر خود بیرون کرده بودیم بقصد انتقام مارا لوداد (بزرگ علوی، پنجاه و سه نفر) .

'Этот заключенный - вор, которого мы прежде выставили из нашего коридора, выдал нас с целью отомстить'.

این رجاله ها که هدایت آنقدر از آنها نفرت دارد کیستند ؟ ("بسوی آینده"، ۱۳۳۱، شماره ۵۲۱) .

'Кто эти "деятели", к которым Хедаят питает такое отвращение?'

Местоименное наречие آنجا с предлогами или самостоятельно, представляя определяемый член главного предложения со значением места или пространства, обычно выступает в роли обстоятельства места придаточного предложения. Например:

علاوه بر این کمیته تدارک در صدد برآمد محل پیدا کند که کنفرانس را در آنجا منعقد نماید (محمود تفضلی، سفری بسکو) .

‘Кроме того, подготовительный комитет решил определить место, где он созвет конференцию’.

Иногда местоименное подчинительное слово **آنجا** может выступать в роли прямого дополнения. Напри-

بات حس میگرد وارد دنیای جدیدی شده که نه آنجا را
از خودش میدانست و نه کس به احساسات و عوالم او
می میرد (صادق هدایت 'سگ و لگرد').

‘Пат чувствовал, что он вступил в новый мир, который он не считал своим и в котором его никто не понимал’.

Ознакомление с синтаксическими свойствами местоименных подчинительных слов показывает, что взаимная зависимость главного и придаточного предложений осуществляется двусторонней связью. Это находит грамматическое выражение в том, что местоименные подчинительные слова сохраняют зависимость в числе от определяемого имени, а форму синтаксической связи получают в соответствии с синтаксической функцией, выполняемой ими в составе придаточного предложения.

5. Местоположение местоименных подчинительных слов в придаточных предложениях

Местоположение местоименных подчинительных слов в придаточных предложениях обычно зависит от того, в роли каких именных членов придаточных они выступают. Обычный же порядок расположения членов придаточных предложений, несмотря на всю условность применения термина “предложение” в отношении придаточной части, ничем не отличается от обычного порядка расположения членов простых предложений. Таким образом, местоименные подчинительные слова располагаются в собственно-определятельных придаточных следующим образом:

а/ если местоименное подчинительное слово выступает в роли подлежащего придаточного предложения, то оно следует после союза **که** или /редко/ после обстоятельств, относящихся ко всему придаточному предложению /например, обстоятельства времени и др./.

Вообще же случаи использования местоименных подчинительных слов в роли подлежащих очень редки.

همچنین ۷۱ نفر از رجال و رهبران سندیکاهاى مختلف کارگری در انگلستان، فرانسه، ایتالیا و کشورهای دیگر و علاوه نمایندگان فدراسیون جهانی کارگران که مجموعاً آنها نیز ۱۵ در صد اعضا را تشکیل میدادند در کنفرانس شرکت میکردند (محمود تفضلی، سفری بسکو).

‘В экономическом совещании принимали участие 71 человек из числа деятелей и руководителей различных профсоюзов Англии, Франции, Италии и других стран, а, кроме того, представители Всемирной федерации профсоюзов, которые в общем составляли пятнадцать процентов общего количества делегатов’;

b/ если местоименные подчинительные слова являются определениями или приименными дополнениями, то они следуют всегда непосредственно за теми членами придаточных предложений, от которых зависят.

بعد از اینکه چند دقیقه دم حوض معطل شد او را وارد اطاق بزرگی کردند که ارسی های آن رو به بیرونی باز بود (صادق هدایت، دانش آکل).

‘После того как он несколько минут постоял у бассейна, его ввели в большую комнату, окна которой были распахнуты во двор мужской половины’.

مقصود ما یاد کردن نمونه ای از قواعد جمله سازی است که دانستن آنها برای نوآموزان لازم است (دستور زبان فارسی، جلد ۲).

‘Наша цель состоит в том, чтобы изучить некоторые правила построения предложений, которые необходимы для начинающих учащихся’;

в/ местоименные подчинительные слова - дополнения к глаголу /прямые и косвенные/, как правило, ставятся после подлежащего придаточного предложения.

بعد دسته نه نفری که يك نفر از اعضاء سفارت
ایران در مسکو به آن اضافه شده بود باز با همان
گشتی "بیونی پر" که رفته بودیم از باکو حرکت کردیم
(محمود تغلی، سفری بمسکو) .

'Затем группой в девять человек, к которой присоединился один из сотрудников иранского посольства в Москве, мы выехали из Баку тем же самым пароходом "Пионер", которым прибыли'.

Местоименные подчинительные слова - прямые дополнения обычно предшествуют предложным дополнениям.

دستور توقیف از طرف مقامات دیگری صادر شد که
من بموقع خود آنها را به جامعه معرفی خواهم نمود
("مردم"، ۱۳۲۶، شماره ۹۷) .

'Распоряжение об аресте было сделано другими органами, о которых я расскажу общественности в свое время';

г/ местоименные подчинительные слова - обстоятельства ставятся либо перед подлежащим, либо непосредственно перед сказуемым придаточного предложения. Наиболее часто местоименные подчинительные слова выступают в роли обстоятельств места придаточных предложений.

محل کار او در کاروانسرای بود که در آن نقلی
و مذهب و قلمدان ساز در حجره های مخصوص کار
میکردند (علی کریمی، آمدنی مذهب) .

'Место его работы находилось в караван-сараяе, где в специальных комнатках работали художники, позолотчики, мастера по калемданама'.

از کوریه قانون در آن حکما نیست جز هرج و
مرج چه انتظار باید داشت؟ ("نامه فرهنگستان" ۱۳۲۲
شماره ۱) .

‘Что следует ожидать, кроме беспорядков, от страны, где не соблюдаются законы’.

Мы привели наиболее часто встречающийся, обычный порядок расположения местоименных подчинительных слов в собственно-определятельных придаточных предложениях. Однако в целях логического выделения местоименных подчинительных слов, или, точнее, определяемых имен, которые они представляют в придаточных предложениях, иногда возможно отступление от обычного порядка расположения слов, подобно тому как это имеет место и в простых предложениях. Например:

من خودم دیدم قاضی که با آن بدر روشن داشت
جائیزه را هم میزد؛ از دستش بزمین افتاد (بزرگ
طلوی ستاره دنباله دار) .

‘Я сам увидел, что ложка, которой отец Роушан размешивал чай, упала из его рук на пол’.

В приводимом придаточном предложении местоименное подчинительное слово با آن, являющееся предложным дополнением, находится впереди подлежащего.

6. Употребление местоименных подчинительных слов в роли различных членов придаточных предложений

Местоименные подчинительные слова могут выступать в роли почти всех именных членов собственно определятельных придаточных предложений: в роли подлежащего, определения, различных видов дополнений, обстоятельств места, времени, причины, цели, сравнения. В тех случаях, когда они отсутствуют, собственно определятельные придаточные предложения вводятся только союзом که. В современном персидском языке нужно различать обязательное употребление местоименных подчинительных слов, когда, в случае их пропуска, при-

даточное предложение чаще всего будет незавершенным в смысловом отношении и грамматически неоформленным, и возможное употребление, обусловленное в основном стилистическими требованиями.

Местоименные подчинительные слова не употребляются, когда в качестве определяемого имени выступают личные местоимения. Если при этом определяемое имя все же должно быть представлено в придаточном предложении, повторяют само это местоимение или употребляют вместо него соответствующую местоименную энклитику. Однако эти случаи встречаются очень редко. Например:

این کتابرا ... بشما ای رنجبران و زحمتکشان که نتیجه
زحمت و دسترنج شمارا بناز شست میروند تقدیم
میکنم (محمد شهید نورائی، زیر گنبد کبود) .

‘Эту книгу... я посвящаю вам, трудящиеся, чей труд несправедливо присваивают себе другие’.

В этом сложноподчиненном предложении определяемое имя представлено в придаточном предложении личным местоимением ‘شما’, которое выступает в функции определения по принадлежности. Данный пример любопытно сравнить с придаточным определительным предложением, приводимым в “Грамматике” Филлота из языка классического периода.

آن نه من باشم که روز جنگ بینی پشت من .
‘Я не буду тем, чью спину ты увидишь в день сражения’.

В этом примере определяемое имя ‘من’ повторяется в придаточном предложении в качестве определения по принадлежности. Личные местоимения – определяемые имена не употребляются в придаточных предложениях в роли других именных членов.

Как показывают наблюдения над языком современной прессы и художественных произведений, личные

⁹ D.C. Phillott, Higher Persian grammar, p. 142.

местоимения, употребляемые в качестве определяемых имен, являются чаще всего логическими подлежащими придаточных предложений, что находит отражение в согласовании с ними глаголов-сказуемых. Например:

من که یکی از این سه تن بودم مشاهداتم را زیر
عنوان "سفری بمسکو" انتشار دادم (محمود تغلی
سفری بمسکو) .

‘Будучи одним из этих трех человек /букв. ‘я, который был из ...’, я опубликовал свои наблюдения под названием “Путешествие в Москву”.

Если определяемое имя выражено не личным местоимением, а другими именами, то их значение не влияет на употребление местоименных подчинительных слов. Употребление их зависит от того, в роли каких именных членов придаточного предложения они выступают. Поэтому, прежде чем установить случаи обязательного и возможного употребления местоименных подчинительных слов, необходимо конкретно по членам придаточных определительных предложений, в роли которых могут выступать местоименные подчинительные слова, рассмотреть случаи их пропуска и употребления. Это необходимо также и потому, что в пределах использования местоименных подчинительных слов в роли одного члена придаточного предложения в современном языке наблюдаются случаи их пропуска и обязательного употребления. Кроме того, в роли некоторых членов придаточных предложений /например, в роли подлежащего, обстоятельства времени/ местоименные подчинительные слова употребляются только в стилистических целях, поэтому в таких случаях их отсутствие можно считать нормой. Вопрос об употреблении и пропуске местоименных подчинительных слов имеет большое практическое значение, особенно для перевода на персидский язык, а также для составления нормативных грамматик и преподавания языка.

Остановимся на каждом конкретном случае употребления или пропуска местоименных подчинительных слов.

*Местоименные подчинительные слова в роли
подлежащего*

Использование местоименных подчинительных слов в роли подлежащего придаточного предложения в современном персидском языке носит чисто стилистический характер. Рассмотрим несколько примеров их употребления в этой синтаксической функции.

Местоименные подчинительные слова используются как подлежащее для придания речи оттенка архаичности. Например:

گویند لغت ساکنان چند شهر بوده است که آن بلغ
و بخارا و بدخشان و مرو است (سبک عناسی)
جلد (۱) .

‘Говорят, это было наречием населения нескольких городов, которыми были Балх, Бухара, Бадахшан и Мерв’¹⁰.

Как отмечают авторы ряда грамматик /см. например, грамматики Залемана и Жуковского, Филлота, Енсена и др./, местоименные подчинительные слова /авторы упомянутых грамматик их называют просто личными и указательными местоимениями, употребляемыми для выражения “падежных значений” که / в роли подлежащего более часто встречались в языке классического периода.

Местоименные подчинительные слова – указательное местоимение آن, личное местоимение третьего лица – употребляются в роли подлежащего тогда, когда в придаточном предложении нужно усилить определяемое имя частицами هم и نیز ‘также’, ‘тоже’ или определительным местоимением همه ‘весь’, ‘все’. Примеры:

در تهران دهها پیشه‌ور و صنعتگر جزء وجود

¹⁰ Ср. сложноподчиненное предложение, приведенное в грамматике Х.Енсена. (H. Jensen, Neupersische Grammatik, S.289):

ستونها دیده میشوند که آنها آثار زمان سابق است .
‘Виднеются колонны, которые /букв. ‘онд’/ являются памятниками прежних времен’.

دارند که آنها هم بامر تولید صابون مشغولند
("بسوی آینده"، شماره ۴۷۴) .

‘В Тегеране имеются десятки мелких ремесленников, которые также заняты производством мыла’.

علاوه بر شرکت در جلسات کنفرانس که آنها اجباری نبود مدعوین ایرانی توانستند زندگی مردم را با چشم خود ببینند (محمود تفضلی، سفری بسکو) .

‘Кроме участия в заседаниях конференции, которое было также не обязательным, иранские делегаты смогли своими глазами увидеть жизнь народа’.

بی تکلیف از میان رجالهائی که همه آنها قیانه طماع داشتند و دنیال پول و شهوت می‌دویدند گذشتم
("بسوی آینده"، ۱۳۳۱، شماره ۵۳۹) .

‘Совершенно случайно я познакомился с людьми, все существо которых пронизывала алчность /букв. “что все они имели жадное лицо/ и которые проводили время в погоне за деньгами и удовольствиями’.

چند دکان کوچک نانوائی، قصابی، عطاری، دو قهوه‌خانه و یک سلمانی که همه آنها برای سد جوع و رفع احتیاجات خیلی ابتدائی زندگی بود تشکیل میدان ورامین میداد (صادق هدایت، سگ ولگرد) .

‘Несколько мелких хлебных, мясных и москательных лавок, две кофейни, одна парикмахерская, необходимые /букв. “которые все они необходимы...”/ для удовлетворения потребности в пище и других самых элементарных потребностей жизни, образовывали площадь в Верамине’.

Местоимения همه و خود، будучи употребленными самостоятельно в придаточном предложении, мо-

гут выступать как местоименные подчинительные слова - подлежащие. Примеры:

صلح جوئی ہم میهنان گورکی کہ همه یکدل و یکجهت
خواهان صلحتند در ادبیات و مطبوعاتشان منعکس شده است
("پیام نو"، ۱۳۳۰، شماره ۱) .

‘Миролюбие соотечественников Горького, которые /букв. ‘что все’/ единодушно стремятся к миру, отражено в их литературе и печати’.

آنتون چخوف از نویسنده هائست که خود از سر نوشت
غم انگیز قهرمانان رنج میبرده اند ("پیام نو"، ۱۳۳۰،
شماره ۱)

‘Антон Чехов принадлежит к числу тех писателей, которые сами испытали печальную судьбу своих героев’.

В этих примерах придаточные определительные предложения, в которых местоименные подчинительные слова - подлежащие использованы в стилистических целях, могут находиться в постпозиции и в интерпозиции. Положение придаточного по отношению к главному не влияет на употребление местоименных подчинительных слов в роли подлежащего.

Среди собственно-определятельных придаточных предложений, вводимых союзом که, чаще всего встречаются такие, в которых отсутствует подлежащее - местоименное подчинительное слово, что типично для современного персидского языка.

... دختر کولی کوچکی را با لباس سرخ دید که دم
در اشک روی گونه هایش یخ زده و میلرزید (صادق
هدایت، لاله) .

‘... Он увидел маленькую девочку цыганку, одетую в красное платье, которая со слезами, замерзшими на щеках, дрожала от холода у двери’.

Если логическим подлежащим придаточного предложения является определяемое имя, то глагол-сказуемое

придаточного предложения согласуется в числе с определяемым именем. Однако, если определяемое имя обо-значает предмет неодушевленный, согласование в числе часто может нарушаться.

Иногда глагол-сказуемое может согласовываться в числе и лице с определяемым именем "по смыслу". Например:

تمام دوازده نفری که کاروان مدعوین ایران را تشکیل
میدادیم تصمیم گرفتیم که با قطار راه آهن بمسکو برویم
(محمود تفضلی، سفری بمسکو) .

‘Все двенадцать человек, составившие иранскую делегацию, решили ехать в Москву поездом’.

Интересен случай согласования "по смыслу", когда придаточное определительное предложение относится к однородным членам главного предложения.

من و رفیقم که یک میز دورتر از بئر مرد جا
داشتیم متوجه او بودیم (عبدالحسین نوشین، استکان
نکسته) .

‘Я и мой товарищ, сидевшие за столом недалеко от старика, наблюдали за ним’.

Местоименные подчинительные слова в роли прямого дополнения

Употребление местоименных подчинительных слов в качестве прямых дополнений – явление не характерное для современного персидского языка. Тем не менее в этой роли они встречаются чаще, чем в роли подлежащего. Это объясняется тем, что при отсутствии местоименных подчинительных слов – подлежащих, да и в случаях их употребления, личные окончания глаголов-сказуемых представляют определяемое имя в придаточных предложениях, тогда как при отсутствии местоименных подчинительных слов – прямых дополнений определяемое имя в придаточных предложениях остается не представленным. Поэтому в отдельных случаях, когда смысловые отношения между предложениями требуют уточнения, для более четкого выражения связи

между собственно-определятельными придаточными предложениями и определяемым именем: употребляют местоименные подчинительные слова в качестве прямого дополнения. Необходимость в более четком выражении связи определяемого имени с придаточным предложением чаще всего проявляется в следующих случаях:

а/ в сложных предложениях с постпозитивными придаточными, когда главное и придаточное являются предложениями распространенными. Причем часто между определяемым именем и глаголом-сказуемым главного предложения находятся другие субстантивные члены. Например:

اختصاصات دیگری در آوستا هست که باید آنها را در
ضمن تاریخ تطور شعر بیآوریم (سبک شناسی، جلد ۱).

‘В Авесте имеются другие особенности, которые следует изложить при рассмотрении истории развития поэзии’.

آقای پروفیسور خاطرات بسیار خوبی از این دوره
مسافرت و زندگی در میان ملت ایران در دل دارند
که آنرا فراموش نمیکنند (‘مردم’، ۱۳۲۶، شماره ۱۴۵).
‘О своем путешествии и жизни среди иранского народа у господина профессора остались очень хорошие воспоминания, которые он сохранил до сих пор’.

یک سیب سرخ در دست داشت که آنرا با آستین
لباش پاک میکرد و گاز میزد (صادق هدایت، لاله).
‘У нее в руке было красное яблоко, которое она вытирала рукавом платья и откусывала’;

б/ в сложных предложениях с интерпозитивными и постпозитивными придаточными, когда определяемое имя имеет дополнения или определения, выраженные именами существительными, или само определяемое имя является дополнением или определением к другому субстантивному члену главного предложения. Например:

ترقی قیمت پشم که امریکائی ها آن را با شدت تمام
برای مقاصد نظامی از ترکیه خریداری مینمایند، در
صناعت بافندگی تاثیر بخصوص نمود ("بسوی آینده"
۱۳۳۰، شماره ۴۸۲) .

'Рост цен на шерсть, которую американцы очень уси-
ленно скупают в Турции для военных целей, оказал осо-
бое влияние на текстильную промышленность'.

دانشجویان دانشکده انصری از وضع خود بی اندازه
ناراضی هستند مخصوصاً دانشجویان احتیاط که آنها را
بزور از کار و زندگی باز داشته اند ("نوید آینده"
۱۳۳۱، شماره ۶۰۰) .

'Курсанты офицерского училища чрезвычайно недоволь-
ны своим положением, особенно недовольны курсанты
запаса, которых насильно оторвали от работы и дома'.

مترجم باید بلغت و اصطلاحات و دستور زبانی که
میخواهد آنها بفارسی ترجمه نماید آشنائی کامل داشته
باشد ("پیام نو" ، ۱۳۳۰، شماره ۱) .

'Переводчик должен хорошо знать лексику, фразеоло-
гию и грамматику языка, с которого он переводит на
персидский';

v/ в сложных предложениях с интерпозитивными и
постпозитивными придаточными, в которых имеется
составное глагольно-именное сказуемое¹¹, требующее
прямого дополнения.

11 Составным глагольно-именным сказуемым мы называем
такое сказуемое, которое состоит из именной части и глагольной
части, представленной простыми или сложными глаголами. Гла-
голы, входящие в составное сказуемое, теряют частично свое
лексическое значение и выполняют роль связки. В роли связки
составного глагольно-именного сказуемого обычно употребляются
следующие глаголы: مردن 'считать', نامیدن 'называть', گفتن
в значении 'называть', تلفی کردن 'встречать', 'воспринимать',
بنظر رسیدن 'считать', حساب کردن 'считать', دانستن
'казаться', رفتن 'محسوب شدن', بمحسوب شدن 'считаться' и др.

زبان عربی از يك خانواده زبانهایست که آنها را
سامی (سمیتیک) مینامند (دستور فرخ ، کتاب ۱) .

Арабский язык принадлежит к семье языков, которые называют семитскими.

در همه زبانهای هند و اروپائی حروف و زوایدی
موجود است که بحرئی آنها را ادوات گویند (دستور
فرخ ، کتاب ۱) .

‘Во всех индоевропейских языках имеются слова и суф-
фиксы, которые по-арабски называют частицами’.

کناره گیری مرحوم اقبال بسبب تعطیل مجله "یادگار"
که آنرا فرزند گرامی میدانست صورت گرفت ("مجله
دانشکده ادبیات" ، ۱۳۳۵ ، شماره ۳) .

‘Отставка покойного Экбала имела место в связи с
закрытием журнала "Ядгар", который он считал своим
любимым детищем’.

بات حس میکرد وارد دنیای جدیدی شده که نه
آنجا را از خودش میدانست و نه کسی به احساسات
و عوالم او پی میبرد (صادق هدایت ، سگ ولگرد) .

‘Пат чувствовал, что он вступил в новый мир, который
он не считал своим и в котором его никто не понимал’.

چگونه توانسته است به چنین اقدامی که تقریباً میتوان
آنرا نیمه کودتائی تصور نمود دست بزند ("مردم"
۱۳۲۶ ، شماره ۱۲۹) .

‘Как он смог прибегнуть к таким действиям, которые
можно рассматривать почти как переворот’.

Употребление местоименных подчинительных слов в последнем случае вызывается необходимостью наиболее четко выразить синтаксические отношения между членами придаточных предложений и, в первую очередь, разграничить прямое дополнение и именную часть составного сказуемого. Поэтому в придаточных предложениях, которые имеют составное глагольно-именное сказуемое, требующее прямого дополнения, употребление местоименных подчинительных слов в роли прямого дополнения обязательно, их пропуск невозможен.

Хотя местоименные подчинительные слова в роли прямого дополнения употребляются значительно чаще, чем в роли подлежащего, но тем не менее следует подчеркнуть, что наиболее типичным, наиболее часто встречающимся также является их пропуск.

متأسفانه منتقد محترم جز این سه مورد که گفتند
مورد دیگری را بیان نیاوردند تا آن حکم کلی که
در باره ترجمه کتاب کردند صادق آید (بسوی
آینده، ۱۳۳۰، شماره ۱۰) .

‘К сожалению, уважаемый критик, кроме этих трех соображений, которые он изложил, никаких других доводов не привел, чтобы ту окончательную оценку, которую он дал переводу, можно было бы считать правильной’.

Оба придаточных определительных предложения здесь не имеют ни подлежащего, ни прямого дополнения - местоименного подчинительного слова.

شرح وقایعی که در زندان قصر رخ داده، خارج
از وظیفه ایست که من بخود محول کرده ام (بزرگ
علوی، پنجاه و سه نفر) .

‘Изложение событий, происшедших в крепости, не входит в мои обязанности, которые я взял на себя’.

В этом примере второе придаточное определительное предложение имеет подлежащее, но не имеет прямого дополнения - местоименного подчинительного слова آنرا

Местоименные подчинительные слова в роли определения

Как уже было отмечено, местоименные подчинительные слова, употребленные в качестве определений, всегда выражают принадлежность. В роли предложных определений они не встречаются.

Местоименные подчинительные слова – определения не могут опускаться, так как в случае их пропуска смысл придаточного предложения станет неясным.

هشتاد من زمین باواریت رسیده بود که در سال قحطی
نصف بیشتر آنرا فروخت یعنی با آرد تاخت زد
(صادق هدایت لاله)

‘Ему досталось в наследство восемьдесят манов земли, большую половину которой он продал в голодный год, т.е. поменял на муку’.

برده "چشمهایش" صورت ساده زنی بیش نبود، صورت
کشیده زنی که زلفهایش مانند قیر مذاب روی شانه‌ها
جاری بود (بزرگ علوی، چشمهایش) .

‘Картина “Ее глаза” была не чем иным, как простым лицом какой-то женщины, продолговатым лицом женщины, кудри которой, подобно расплавленной смоле, спускались на плечи’.

Местоименные подчинительные слова в роли дополнения к субстантивным членам

Местоименные подчинительные слова могут выступать в роли изафетных и предложных дополнений к субстантивным членам.

а/ Местоименное подчинительное слово – изафетное дополнение.

مقصود ما یاد کردن نمونه‌ای از قواعد جمله‌سازی
است که دانستن آنها برای نو آموزان لازم است
(دستور زبان فارسی، جلد ۲) .

‘Наша цель состоит в изучении наиболее важных правил построения предложений, знание которых необходимо для начинающих учащихся’.

این کتاب که نگارش آنرا آقای پروفیسور پس از باز گشت از ایران و قبل از جنگ اخیر شروع کرده بودند در هنگام اشغال و جنگ ناتمام و متروک ماند (مردم) ۱۳۲۶ شماره ۱۴۵۰ .

‘Эта книга, которую господин профессор начал писать по возвращении из Ирана перед началом последней войны, во время оккупации и войны была оставлена и осталась незавершенной’.

از این صف تألیفات بسیار داریم که نام بردن آنها لزومی ندارد (نامه فرهنگستان ۱۳۲۲ شماره ۲) .

‘В нашем распоряжении много таких произведений, называть которые нет необходимости’.

Пропуск местоименных подчинительных слов, выступающих в роли изафетных дополнений, невозможен.

6/ Местоименное подчинительное слово - предложное дополнение.

اودت مثل گلهای اول بهار تر و تازه بود، با يك جفت چشم خمار برنگ آسمان و زلفهای بوری که همیشه یکدسته از آن روی گونه اش آویزان بود (صادق هدایت، آئینه شکسته) .

‘Оудат была свежа, как первые весенние цветы; у нее были прекрасные голубые глаза и светлые локоны, часть которых всегда падала на щеки’.

جریانات اخیر حزب دموکرات ایران موضوعی است که دقت در آن برای ناظرین وقایع سیاسی جلب توجه میکند (مردم) ۱۳۲۶ شماره ۲۲۷ .

‘Последние события, имевшие место в демократической партии Ирана, — это тема, которая привлекает внимание политических обозревателей’.

این کتاب مرکب از فصول متعددی است که هر کدام از آن مطلبی جداگانه و مربوط یکی از خاطرات نویسنده است (‘مردم’، ۱۳۲۶، شماره ۱۴۵).

‘Эта книга состоит из многих глав, каждая из которых посвящена отдельной теме и содержит воспоминания писателя’.

Местоименные подчинительные слова, выступающие в роли предложных дополнений к различным субстантивным членам придаточных предложений, обычно не опускаются. Однако они иногда не употребляются после таких слов и словосочетаний, как یکی, بعضی, ‘некоторые’, هرکدام, هریک, ‘каждый’ и некоторых других. Названные слова и словосочетания относятся к разряду местоимений, “... которые указывают на предметы и на их признаки, но не называют их и не определяют их содержания”¹². Будучи употребленными самостоятельно, эти слова и словосочетания выполняют в придаточных предложениях функции местоименных подчинительных слов. Например¹³:

در زبان انگلیسی تقریباً بیست بساوند مختلف برای ساختن اسم ماخوذ هست که هریک بآخر یک نوع اسم هائی افزوده میشود... (دستور فرخ، کتاب ۱).

‘В английском языке для оформления заимствованных имен имеется около двадцати различных суффиксов, каждый [из которых] прибавляется к окончаниям определенного класса имен...’

در ادبیات روسی قبل از بلینسکی نیز نقادین بسیاری

¹² “Грамматика русского языка”, т.1, Изд-во АН СССР, М., 1952, стр.387.

¹³ См. также примеры, приведенные на стр.104.

بوده اند که اسمی بعضی را بخاطر خوانندگان میآورم
(پیام نو، ۱۳۳۰، شماره ۳) .

‘В русской литературе и до Белинского было много критиков, имена некоторых [из них] я напомним читателям.’

Придаточные определительные в этих примерах, находясь в постпозиции, выглядят как самостоятельные предложения, и только наличие подчинительного союза **که** указывает на то, что между предложениями, образующими сложное целое, существует не сочинительная связь, а подчинительная.

Местоименные подчинительные слова в роли косвенного дополнения к глаголу-сказуемому

Местоименные подчинительные слова – косвенные дополнения, поясняющие действие глагола-сказуемого придаточного предложения, как правило, не пропускаются. При большинстве глаголов в зависимости от их лексического содержания, а также смысла всего высказывания местоименные подчинительные слова могут употребляться с различными предлогами, как основными /собственно предлогами/, так и отыменными. Как показывают наблюдения, местоименные подчинительные слова чаще встречаются с основными предлогами. Рассмотрим несколько примеров их использования в роли предложного дополнения.

علاوه بر این مشتقات که ذکر کردیم چند اسم و
صفت دیگر نیز از ریشه فعل مشتق میشود که در
جای خود بآنها اشاره خواهد شد (دستور زبان
فارسی، جلد ۱) .

‘Кроме сложных слов, которые мы упомянули, от основы глагола образуется также несколько имен существительных и прилагательных, на которые будет указано в своем месте.’

من خودم دیدم قاشقی که با آن پدر روشن داشت

چائیش را هم میزد' از دستش بزمین افتاد (بزرگ علوی)
ستاره دنباله دار) .

'Я сам увидел, что ложка, которой /букв. 'что с ней'/
отец Роушан размешивал чай, упала из его рук на пол'.

غالب قهرمانان این داستان کسانی هستند که ما در
تاریخ گذشته خود با آنها سروکار داشته ایم ("پیام"
نو، ۱۳۳۰، شماره ۱) .

'Большинство героев этой повести - это люди, с кото-
рыми /букв. 'что с ними'/ нам уже приходилось стал-
киваться в прошлом'.

Во втором и третьем примерах предлог با, обра-
зуя с местоименными подчинительными словами косвен-
но-предложные дополнения, выступает в разных значе-
ниях: в первом примере он обозначает орудийность, во
втором - совместность. В орудийном значении предлог
با употребляется с местоименными подчинительными
словами в тех случаях, когда определяемое имя вы-
ражает неодушевленный предмет. Если же определяе-
мое имя обозначает предмет одушевленный, то этот
предлог имеет значение совместности.

هر کس پس از پایان تحصیل بکاری میپردازد که
برای آن تربیت شده است (محمود تفضلی، سفری
بسکو) .

'Каждый после окончания учебы приступает к той рабо-
те, которой он обучался'.

انفال و سایر مشتقات را ریشه و اصلی است که
از آن ساخته شده و بوجود آمده اند (دستور
زبان فارسی، جلد ۲) .

'Глаголы и другие производные слова имеют корень и
основу, которые входят в их состав и из которых они
образовались'.

در هر صورت تمام امیدها و افکاری که شالوده آینده خود را روی آن بنا کرده بود این عکس نیست و نابود کرد (صادق هدایت، صورتگها) .

‘Во всяком случае эта фотография уничтожила все надежды и мечты, с которыми он связывал свое будущее’.

عمال امپریالیستی انگلستان باید بدانند که با این افسانه‌ها و افسونهای که در باره آن بارها اظهار عقیده کرده‌ایم نخواهند توانست ملت ایران را از مبارزه بخاطر حفظ استقلال و حاکمیت ملی خود باز دارند ("عصر نو"، ۱۳۳۱، شماره ۵۱۱) .

‘Империалистическим агентам Англии следует знать, что этими рассказами, о которых мы уже неоднократно говорили, они не смогут отвлечь иранский народ от борьбы за сохранение своей национальной независимости и суверенитета’.

Пропуск местоименных подчинительных слов - косвенных дополнений в этих примерах привел бы к неточному выражению мысли.

Случаи пропуска местоименных подчинительных слов - косвенных дополнений встречаются редко. Обычно они имеют место тогда, когда местоименные подчинительные слова выступают, как и определяемое имя, в роли косвенного дополнения и имеют одинаковые с ним предлоги¹⁴. Например:

باز با همان کشتی "بیونی پر" که رفته بودیم از
باکو حرکت کردیم (محمود تفضلی، سفری بسکو) .

‘Мы выехали из Баку тем же самым пароходом "Пионер", которым прибыли’.

¹⁴ Более подробно см. в параграфе 2, гл. III настоящей работы.

اگرچه زبان آوستا از همان ریشه و تنه است که
بارسی و بهلوی گرفته شده اما ظاهراً کلمات شباهتشان
کمتر است (دستور فرخ، کتاب ۱) .

‘Хотя язык Авесты имеет ту же основу, из которой
происходят персидский язык и пехлеви, тем не менее
слова их внешне имеют мало сходства между собой’.

В этих сложноподчиненных предложениях пропущены
местоименные подчинительные слова, в первом - **با آن**
во втором - **از آن**. На пропуск этих косвенно-
предложных дополнений указывает смысл придаточных
предложений и прежде всего лексическое значение их
глаголов-сказуемых.

*Местоименные подчинительные слова в роли
обстоятельства места*

В функции обстоятельств придаточных предложений
местоименные подчинительные слова чаще встречаются
в роли обстоятельства места.

سالن ناهارخوری دبیرستانی را بازدید کردیم که در
آنجا شاگردان مدرسه غذایی را که از خانه میآوردند
یا غذایی را که بقیمت ارزان در همانجا میخرند صرف
میکردند (محمود تقضلی، سفری بمسکو) .

‘Мы осмотрели столовую средней школы, где ученики
ели пищу, которую они приносят из дома или за неболь-
шую плату покупают там’.

در طی چند جلسه عمومی که همه شرکت کنندگان در
آن حضور می یافتند نظریات مختلف در باره امور
اقتصادی و بازرگانی مبادله گشت (محمود تقضلی، سفری
بمسکو) .

‘Во время нескольких пленарных заседаний, на которых
присутствовали все делегаты, происходил обмен мнен-
ий по экономическим и торговым вопросам’.

خاله مثل گرامافون، با دندانهای افتاده اش، با چانه کج و معوجش که روی آن چند تا موی سفید آویزان بود حرفهای معمولی خودش را هر روز برای شیرین تکرار میکرد (مهدی اخؤت، سبب سرخ) .

‘Беззубая тетка с кривым подбородком, на котором висело несколько седых волосков, как граммофон, каждый день повторяла Ширин свои обычные слова’.

Местоименные подчинительные слова в роли обстоя-
тельств места употребляются и с другими предлогами, как основными, так и отыменными¹⁵.

Как правило, местоименные подчинительные слова в роли обстоятельства места не пропускаются. Тем не менее можно встретить случаи их пропуска; причем пропуск местоименных подчинительных слов - обстоятельств места встречается чаще, чем пропуск местоименных подчинительных слов - предложных дополнений. Остановимся на этих случаях.

Местоименные подчинительные слова, если они имеют тот же предлог, что и определяемое имя, являющееся обстоятельством места главного предложения, обычно пропускаются.

در شهرهای بزرگ که مدارس متوسط کامل وجود دارد
مدارس بصران و دختران بکلی در تمام مراحل از
هم جدا هستند (محمود ثغلی، سفری بمسکو) .

‘В больших городах, где имеются полные средние школы, обучение мальчиков и девочек на всех этапах производится раздельно’.

¹⁵ Предлоги در и به , часто пропускаемые в разговорной речи перед обстоятельствами места, иногда могут отсутствовать и перед местоименным подчинительным словом آنجا в роли обстоятельства места. Например:

وارد خانه اش که شد رفت باطاق سردستی خودش که نیز تحریرش
آنجا بود (صادی هدایت، گرداب) .

‘Когда он вошел в свой дом, сразу направился в кабинет, где находился его письменный стол’.

در اجتماع شوروی که زن و مرد متساوی هستند و

حقوق کاملاً یکسان دارند، برنامه مدارس دختران و پسران یکسان است (محمود ثقلی، سفری بمسکو).

‘В советском обществе, где женщины и мужчины равноправны, программа обучения в мужских и женских школах одинакова’.

Такие случаи чаще всего имеют место в интерпозитивных придаточных предложениях, но тоже не всегда. Местоименное подчинительное слово, выполняя одинаковую с определяемым именем функцию обстоятельства места, может быть употреблено с тем же предлогом, который имеется при определяемом имени.

در اطاقی که در آن مییابستی وکلای مدافع خود را

“انتخاب” کنیم بهلوی مدعی‌المعموم دو نفر سرهنگ

نشسته بودند (بزرگ علوی، پنجاه و سه نفر).

‘В комнате, где мы должны были “выбирать” себе адвокатов, рядом с прокурором сидели два полковника’.

Однако примеры, подобные приведенному сложному предложению, встречаются редко; в этих случаях типичным является опущение местоименных подчинительных слов.

Местоименные подчинительные слова - обстоятельства места иногда пропускаются в целях лаконичности под влиянием разговорного языка. Например:

در اواسط سال ۱۳۱۴ در یکی از شماره‌های روزنامه

“اطلاعات” مقاله‌ای بدون امضا دیده شد که نویسنده

همین کلمات را بهمین معانی پیشنهاد کرده بود (دستور

فرخ، کتاب ۱).

‘В середине 1314 года в одном из номеров газеты ‘Эттелаат’ появилась статья без подписи, в которой автор предлагал те же слова и в том же значении’.

فاصله بفاصله باروهائی بود که باسبانان تنگ بدست
کشیک میدادند (صادق هدایت ' کاتیا) .

‘На определенных расстояниях были расположены вышки, на которых дежурили часовые с винтовками’.

В этих сложноподчиненных предложениях подразумеваются местоименные подчинительные слова – обстоятельства места.

*Местоименные подчинительные слова в роли
обстоятельства времени*

В современном персидском языке местоименные подчинительные слова в роли обстоятельства времени почти совсем не употребляются. И все же, несмотря на то что отсутствие местоименных подчинительных слов – обстоятельств времени является типичным для современного языка, в отдельных случаях возможно их употребление. В роли обстоятельства времени обычно используется указательное местоимение آن с соответствующими предлогами .

تدوین قواعد زبان فارسی مخصوصاً در این عصر و
زمان که در آن زندگی میکنیم هم کاملاً تازگی دارد
و هم در نهایت اهمیت و لزوم است ("نامه فرهنگستان"
۱۳۲۲، شماره ۱) .

‘Составление грамматики персидского языка, особенно в эпоху, в которую мы живем, является делом совершенно новым, имеющим огромное значение’.

در پایان گفتار باز عرض میکنم که زبان فارسی در این
زمان که ما در آن زندگانی میکنیم احتیاج شدید بتدوین
صرف و نحو کامل دارد ("نامه فرهنگستان" ، ۱۳۲۲
شماره ۴) .

‘В конце своего выступления я снова повторяю, что в настоящее время /букв. ‘в это время, в которое мы живем’/ ощущается большая необходимость в составлении грамматики персидского языка’.

Местоименное подчинительное слово **آن** в роли обстоятельства времени употребляется обычно тогда, когда нужно обратить внимание на промежуток времени, в течение которого совершается действие придаточного предложения. В этом случае к нему присоединяют сложные предлоги **در طی**, **در مدت**, 'в течение', **در ضمن** 'во время' и некоторые другие, имеющие значение длительности. Примеры:

دوره تحصیلات در مدارس ابتدائی چهار سال است که در طی آن کودکان خواندن و نوشتن و حساب کردن و مختصری از اطلاعات تاریخی و جغرافیائی می آموزند (محمود تفضلی، سفری بمسکو) .

'Обучение в начальной школе продолжается четыре года, в течение которых дети учатся читать, писать, считать и получают краткие сведения по истории и географии'.

علاوه بر شرکت در جلسات کنفرانس که در ضمن آن بخوبی میتوانستیم نه تنها با شورویها بلکه با مدعوین ملل دیگر نیز تماس بگیریم و تبادل نظر کنیم ما توانستیم بسیاری از نقاط دیدنی مسکورا ببینیم (محمود تفضلی، سفری بمسکو) .

'Кроме участия в заседаниях конференции, во время которых мы имели возможность установить контакт и обменяться мнениями не только с советскими делегатами, но и с делегатами других стран, мы смогли осмотреть многие достопримечательности Москвы'.

В приведенных выше двух примерах придаточные определительные предложения, в которых местоименное подчинительное слово - обстоятельство времени употреблено для указания на длительность действия, поясняют члены главного предложения, не являющиеся обстоятельствами времени /в первом примере определяемое имя является именной частью составного сказуемого, а во втором - предложным дополнением к субстантивному члену/.

Наряду с употреблением местоименных подчинительных слов с предлогами для указания на длительность

действия, можно встретить случаи, когда эти слова отсутствуют и в придаточных предложениях, указывающих на длительность действия. Обычно это имеет место тогда, когда придаточные определительные предложения относятся к обстоятельствам времени главного предложения, выражающим длительность действия. Например:

در ظرف سه ساعتی که قرائت آرا بطول می انجامید وی
کاری کرد ("مردم" ۱۳۲۶ شماره ۱۹۳).

'В течение трех часов, пока велся подсчет голосов, он работал.'

در مدت چهار سال که لاله در آلونک خداداد بسر
برد، هر چه خداداد جویای خویشان او شد هیچ
کس از گولیها او را نمیشناختند (صادق هدایت، لاله) .

'В течение четырех лет, которые Лале жила в хижине
Ходадада, сколько ни искал Ходадад ее родственни-
ков, никто из цыган ее не признавал.'

پس از بیست و پنج ساعت که مراجعتان طول کشید
به بندر بهلوی وارد شدیم (محمود تقضلی، سفری
بمسکو) .

'После двадцати пяти часов, которые занял наш обрат-
ный путь, мы прибыли в порт Пехлеви.'

В связи с тем что отсутствие местоименных подчинительных слов - обстоятельств времени является типичным, собственно-определительные придаточные предложения, относящиеся к субстантивным членам главного предложения со значением времени и характеризующие эти члены с точки зрения времени, вводятся, как правило, только союзом که¹⁶. Например:

¹⁶ Как исключение, придаточные определительные предложения, имеющие временной оттенок, иногда могут вводиться сложными временными союзами. Например: همایون بدون اراده
یاد روزهای زمستانی مدرسه افتاده بود وقتیکه مثل امروز یک
وجب برف روی زمین می نشست (صادق هدایت، گرداب) .

'Хомаюн невольно вспомнил зимние школьные дни, когда, как и сегодня, тонкий слой снега покрывал землю.'

گوگول در دوره‌ای زندگی کرده که نیروهای روشن فکر و مترقی برای الغای اصول سرواژ مبارزه میکردند ("بسوی آینده"، ۱۳۳۰، شماره ۵۰۷) .

‘Гоголь жил в эпоху, когда прогрессивные силы боролись за ликвидацию крепостного права’.

در سال اول که ما در زندان قصر بودیم... ارسال این اوراق از زندان بخانه نسبتاً سهل و ساده بود (بزرگ علوی، بنجاه و سه نفر) .

‘В первый год, когда мы находились в крепостной тюрьме..., передавать эти листки из тюрьмы домой было сравнительно легко и просто’.

Местоименные подчинительные слова в роли других обстоятельств

Местоименные подчинительные слова могут выступать в роли обстоятельства причины, цели и сравнения. В этих случаях пропуск их невозможен, так как это приведет к искажению смысла. Например:

تنها چیزی که از آن در عذاب هستیم اینست که در مبارزه شما شرکت فعال نداریم ("مردم"، ۱۳۲۶، شماره ۱۳۹) .

‘Единственно из-за чего мы страдаем /букв. ‘единственная вещь, из-за которой мы страдаем/ - это то, что не участвуем активно в нашей борьбе...’

در این مدت هدف اصلی و کار عمده ما شرکت در کنفرانس اقتصادی بود که برای آن دعوت شده بودیم (محمود تفضلی، سفری بمسکو) .

‘В это время нашей главной целью и основной работой было участие в экономическом совещании, на которое /букв. ‘для него’/ мы были приглашены’.

Местоименные подчинительные слова выступают в этих предложениях в роли обстоятельства причины и цели.

Исследование особенностей употребления и синтаксических функций местоименных подчинительных слов в собственно-определятельных придаточных предложениях приводит к необходимости особо выделить употребление местоименных подчинительных слов, входящих в рамочную конструкцию. В состав рамочной конструкции могут входить различные дополнения и обстоятельственные члены, зависящие от сказуемого. Следовательно, местоименные подчинительные слова, заключенные в рамочную конструкцию, представляют в придаточном предложении определяемое имя в виде члена, находящегося в непосредственной зависимости от глагола-сказуемого.

بسیاری از زیباییهای زندگی که در موقع عادی اغلب مردم متوجه آن نمی‌شوند، در زندان برای ما آشکار شد (بزرگ طوی، پنجاه و سه نفر)

‘В тюрьме многие из тех прекрасных вещей в жизни, на которые в обычное время большинство людей не обращает внимания, предстали перед нами в новом свете’.

پاکت را برداشت از میان پاره کرد، ولی تکه کاغذ نوشته‌ای در میان آن دید که آنروز از شدت تعجب لمطحت آن نهد (صادق هدایت، گرداب) .

‘Он взял конверт, разорвал его посередине и в нем увидел записку, которую он в тот день в результате спешки не заметил’.

Как известно, части сложного глагола, образующие рамочную конструкцию, могут употребляться и в контактном положении. Тогда слово, зависимое от глагола-сказуемого и входившее в состав рамочной конструкции, по требованию глагола-сказуемого употребляется с соответствующим предлогом или оформляется послелогом ‘ра’. Поэтому в тех случаях, когда в придаточном предложении имеется сложный глагол, часто используемый в языке для образования рамочной конструкции, и пропущено местоименное подчинительное

слово, мы можем говорить о пропуске соответствующих дополнений – местоименных подчинительных слов /например, косвенного или прямого/ или обстоятельств – местоименных подчинительных слов /например, обстоятельства места/. О причинах, обуславливающих употребление или пропуск местоименных подчинительных слов в роли этих членов, было сказано выше. Приведем примеры, в которых имеются сложные глаголы, способные образовывать рамочную конструкцию, и в которых в то же время пропущены местоименные подчинительные слова.

شهربانو هم در خانه یکی از مالکین ده کار میکرد
و با زحمت طاقت‌فرسائی که متحمل میشد میتواندست
شکش را با برنج خالی سیر کند (فخرالدین انصاری
عروسی) .

‘Шахрбану работала в доме одного из помещиков деревни и непосильным трудом, который она несла, могла заработать себе лишь на пропитание пустым рисом’.

В этом примере придаточное определительное предложение не имеет прямого дополнения آنرا, на отсутствие которого указывает сказуемое, выраженное переходным сложным глаголом متحمل شدن ‘переносить’. Следует отметить, что местоименное подчинительное слово آن может также входить в состав рамочной конструкции, образуемой этим глаголом.

بی شک همه کارخانه‌های دولتی بسر نوشت شومی که
کارخانه گلپیرین و صابون دچار است محکوم می‌باشد
(‘بسوی آینده’, ۱۳۳۰، شماره ۴۷) .

‘Несомненно, все государственные заводы обречены на ту злосчастную судьбу, которая постигла глицериновый и мыловаренный заводы’.

В этом сложноподчиненном предложении в придаточном определительном пропущено косвенно-предложное дополнение – местоименное подчинительное слово آن. Пропуск этого местоименного подчинительного слова вызван тем, что определяемое имя является также

предложным дополнением и употреблено с тем же предлогом به. Местоименное подчинительное слово آن могло бы входить и в состав рамочной конструкции, образуемой сложным глаголом دچار بودن 'быть подвергнутым'.

Рассмотрев случаи использования местоименных подчинительных слов в роли различных членов придаточных предложений в современном персидском языке, можно сделать следующие выводы об их употреблении:

I. Местоименные подчинительные слова употребляются обязательно тогда, когда они выступают:

1/ в роли прямого дополнения в интерпозитивных и постпозитивных придаточных предложениях, в которых имеется составное глагольно-именное сказуемое, требующее прямого объекта;

2/ в роли определения;

3/ в роли дополнения /изафетного и предложного/ к субстантивным членам;

4/ в роли обстоятельств причины, цели, сравнения.

II. Местоименные подчинительные слова, как правило, употребляются, но иногда могут опускаться, если они выступают:

1/ в роли прямого дополнения для более четкого выражения связи определяемого имени с придаточным предложением:

а/ в сложных предложениях с постпозитивными придаточными, когда главное и придаточное являются предложениями распространенными;

б/ в сложных предложениях с интерпозитивными и постпозитивными придаточными, когда определяемое имя имеет дополнения или определения, выраженные именами существительными, или само определяемое имя является дополнением или определением к другому субстантивному члену главного предложения;

2/ в роли косвенно-предложного дополнения к глаголу-сказуемому;

3/ в роли обстоятельства места;

4/ в роли обстоятельства времени для указания на промежуток времени, в течение которого совершается действие придаточного предложения, когда определяемый член главного предложения не является обстоятельством времени;

5/ в составе рамочной конструкции.

III. К возможным случаям употребления местоименных подчинительных слов относится их использование:

1/ в роли подлежащего:

а/ для придания речи оттенка архаичности;

б/ для усиления определяемого имени в придаточном предложении частицами **ف** и **ب** или определительным местоимением **الذي**;

2/ в роли прямого дополнения /кроме перечисленных выше случаев/;

3/ в роли обстоятельства времени.

Как показывает рассмотрение случаев возможного употребления местоименных подчинительных слов, их использование в основном вызывается стилистическими требованиями. В этих случаях отсутствие местоименных подчинительных слов является грамматической нормой.

Таким образом, собственно-определятельные придаточные — это такие зависимые предложения, в которых определяемое имя либо представлено местоименным подчинительным словом или личным окончанием глагола-сказуемого /в случае отсутствия подлежащего — местоименного подчинительного слова/, либо подразумевается в виде отсутствующего члена придаточного предложения.

х х

х

В заключение характеристики синтаксических функций местоименных подчинительных слов отметим случай, когда в собственно-определятельном придаточном не может быть употреблено местоименное подчинительное слово, так как само определяемое имя повторяется в придаточном предложении. Повторение определяемого имени в придаточных предложениях в современном литературном языке стало возможным под влиянием разговорного языка, где такие конструкции встречаются более часто. При этом в придаточном предложении определяемое имя употребляется обычно с указательными местоимениями **هذا** или **بئذا**. Например:

اخيراً ماشین‌های اختراع شده که چین پنبه توسط این ماشین‌ها انجام میگیرد ("کیهان" ۱۳۳۵، شماره ۳۹۵۵).

‘В последнее время изобретены машины, с помощью которых /букв. ‘что с помощью этих машин’ / производится сбор хлопка’.

شاید کمتر زبانی در دنیا باشد که یکی از آثار گوگول بان زبان ترجمه نشده باشد ("بسوی آینده" ۱۳۳۰، شماره ۵۰۷).

‘Вряд ли можно найти язык в мире, на который /букв. ‘что на тот язык’ / не было бы переведено одно из произведений Гоголя’.

Повторение определяемого имени в придаточном предложении - явление редкое, вызываемое главным образом стремлением автора особо четко обозначить определяемое слово главного предложения в придаточном. Такого рода синтаксические конструкции занимают промежуточную позицию между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями.

Глава IV

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНО-ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ

1. Семантико-синтаксические особенности определительно- изъяснительных придаточных сравнительно с собственно- определятельными придаточными

Определятельно-изъяснительные придаточные предложения в сравнении с собственно-определятельными встречаются реже и больше свойственны научно-деловому стилю, а также языку произведений общественно-политического характера. Своеобразие этого типа придаточных предложений состоит в том, что они, с одной стороны, определяют имена существительные, поясняют их значение, с другой – выступают как развернутые дополнения, т.е. одновременно отвечают на вопросы определения и дополнения. Таким образом, эти зависимые предложения, обладая двойным синтаксическим значением, обнаруживают связь как с определятельными, так и с дополнительными придаточными предложениями. Примеры:

بالاخره باين نتیجه رسيديم که کاغذی به آقای میرزا
بزرگ بنویسم اقدامی بکند (کریم کشاورز، فی مده
المعلومه) .

‘В конце концов мы пришли к решению /букв. ‘достигли этого результата’, что я напишу письмо господину Мирзе Бозоргу, чтобы он предпринял необходимые меры’.

نقط حل این مسئله باقی میماند که آیا این جایزه ها را
حقیقتاً میدهند یا اینهم حقه بازی است ؟ (عبدالحمین
نوشین، میرزا محسن) .

‘Оставалось только решить вопрос, действительно ли выплачивают выигрыши или это также мошенничество’ /букв. ‘оставалось только решение этого вопроса, что разве действительно...’/.

Тем не менее определительно-изъяснительные придаточные рассматриваются нами среди определительных, а не дополнительных придаточных на том основании, что они связаны главным образом с субстантивными членами главного предложения, а не с глаголами-сказуемыми, к которым обычно относятся дополнительные придаточные предложения. Кроме того, субстантивные члены, к которым относятся придаточные предложения этого типа, обычно имеют при себе указательные местоимения, выступающие в роли определений. Использование этих местоимений, являющихся соотносительными словами в главном предложении, служит важным основанием для отнесения зависимых предложений этого типа к придаточным определительным.

В русском языке аналогичные подчиненные предложения большинством авторов относятся к придаточным определительным¹, а некоторыми — к дополнительным предложениям². Они никогда не вводятся союзными словами, а присоединяются к главному предложению с помощью союзов “что”, “чтобы” и некоторых других. Последнее является характерной особенностью придаточных данного типа, отличающей их от других определительных предложений. Например: “Подумал, подумал Давыдов и пришел к выводу, что Яков Лукич в несчастном случае с быками невиновен” /М.Шолохов, Поднятая целина/.

“Первою мыслью моею было опасение, чтобы батюшка не прогневался на меня за невольное возвращение под кровлю родительскую...” /А.С.Пушкин, Капитанская дочка/.

В этих сложноподчиненных предложениях соотносительные слова отсутствуют. Однако сложноподчинен-

¹ А.М.Земский, С.Е.Крючков, М.В.Светлаев, Русский язык, ч.2, Синтаксис, М., 1953; И.Г.Чередиенко, К изучению придаточных предложений в средней школе. /“Русский язык в школе”, 1951, № 6/ и другие работы.

² “Грамматика русского языка”, т. II, Синтаксис, ч.2, М., Изд-во АН СССР, 1954.

ные предложения этого типа могут употребляться с соотносительными словами. Например: "Но сам он, человек уже немолодой, всю жизнь честно работал рядовым лесничим и привык к той мысли, что он до конца жизни останется лесничим" /А.Фадеев, Молодая гвардия/.

В персидском языке в сложных предложениях с определительно-изъяснительными придаточными, как правило, употребляются соотносительные слова, выступающие в роли определений к субстантивным членам главных предложений. Например:

امروز هم صغرا طبق معمول بدنبال کار خود میرفت
با این تفاوت که وظیفه دیگری باو سپرده بودند
(برویز، بیوند مقدس) .

«И сегодня, как обычно, Согра направлялась на работу, но с той лишь разницей, что ей дали другое поручение».

В отличие от собственно-определительных придаточных предложений определительно-изъяснительные характеризуют определяемое имя не с точки зрения одного или нескольких отдельных его признаков, а раскрывают его содержание в целом. В этом состоит существенное семантическое различие между двумя разновидностями придаточных определительных предложений. Поэтому в сочетании с определительно-изъяснительными придаточными выделительный артикль употребляется значительно реже. Другой отличительной особенностью зависимых предложений этого типа является то, что они вводятся всегда только союзом **که**. В определительно-изъяснительных придаточных никогда не представлено и не подразумевается определяемое имя, а поэтому в них не употребляются местоименные подчинительные слова.

2. К характеристике существительных, выступающих в роли определяемых имен

Выше было указано, что определительно-изъяснительные придаточные предложения относятся не ко всякому имени существительному. Существительные с узко предметным значением, например: **شخص** 'человек', **ماهی**

‘рыба’, **مداد** ‘карандаш’, **خانه** ‘дом’, **دیوار** ‘стена’, **کفش** ‘туфли’ и т.п., не могут подчинять подобного рода зависимые предложения. Придаточные предложения этого типа обычно раскрывают значение имен существительных, обозначающих отвлеченные понятия /акты мысли и речи, чувства и т.п./. К ним относятся отвлеченные существительные типа **نکته** ‘мысль’, ‘обстоятельство’, **موضوع** ‘вопрос’, ‘тема’, **مطلب** ‘тема’, **فکر** ‘мысль’, **خیال**, **فکر** ‘проблема’, **سئوال** ‘вопрос’, **دلیل** ‘довод’, ‘доказательство’, **مژده** ‘радостное известие’, **خبر** ‘известие’, **اطلاع** ‘сообщение’, **اعلامیه** ‘коммюнике’, ‘сообщение’, **امید** ‘надежда’, **نتیجه** ‘результат’, **واقعیت** ‘факт’, ‘реальность’ и т.п.

Некоторые из этих существительных /например, **فکر** ‘мысль’, **امید** ‘надежда’, **میل** ‘желание’, **دلیل** ‘довод’ и др./, вступая в сочетание с другими именами существительными, способны требовать употребления определенных предлогов, например: **امید به آینده** ‘надежда на будущее’, **فکر از رفیق** ‘мысль о товарище’, **دلیل بر شکست** доказательство поражения и т.д. Будучи употребленными с вспомогательными глаголами, они образуют так называемые сложные глаголы, например: **اطلاع دادن** ‘думать’, **فکر کردن** ‘сообщать’, **آرزو داشتن** ‘желать’ и т.д. Часть имен существительных /например, **نکته** ‘мысль’, ‘обстоятельство’, **موضوع** ‘тема’, ‘вопрос’, **واقعیت** ‘факт’ и др./ имеет настолько абстрактное значение, что определительно-изъяснительные придаточные предложения, относящиеся к ним, составляют как бы их лексическое содержание.

Определительно-изъяснительные придаточные не следует смешивать с подчиненными предложениями, следующими после таких предложений, как **باین ترتیب** ‘таким образом’ /букв. ‘таким порядком есть, что’/, **از این جهت است که** ‘поэтому’ /букв. ‘по этой причине есть, что’/ и других, в которых словосочетания **باین ترتیب**, **از این جهت** и т.д. выступают в роли именной части составного сказуемого. Отмеченные конструкции, входя в состав сложных предложений, выступают в них как главные предложения и по своему характеру являются безличными.

Придаточные, следующие после такого рода главных предложений, значительно отличаются от определительно-изъяснительных. Если определительно-изъяснительные придаточные предложения непосредственно связаны с одним из субстантивных членов главных предложений и обычно раскрывают значение относящегося к нему соотносительного слова, то придаточные предложения, следующие после синтаксических конструкций типа که باین ترتیب است که, не поясняют именные члены этих конструкций и не раскрывают их значение. Субстантивные члены вместе с относящимися к ним указательными местоимениями представляют собой обобщение ранее высказанной автором мысли. Указательные местоимения в подобного рода конструкциях указывают на связь с предыдущим контекстом, а не с последующим придаточным предложением. Таким образом, назначение такого рода главных предложений заключается в том, что они связывают предыдущую мысль с мыслью, высказанной в придаточном предложении. Сами же придаточные предложения этого типа на основании выполняемой ими синтаксической функции в сложном целом нами рассматриваются как придаточные подлежащие. О характере сложных предложений с подобного рода придаточными свидетельствуют следующие примеры:

باین ترتیب بود که شهر مسکو پایتخت کشور شوروی
 برای محل تشکیل کنفرانس اقتصادی انتخاب گردید
 (محمود تفضلی، سفری بمسکو) .

‘Таким образом /букв. ‘этим порядком было, что’/, город Москва – столица Советского Союза – был избран местом для проведения экономического совещания’.

از این جهت است که ما معتقدیم املاہ این کلمات را
 امروز ہم محفوظ باید داشت ("نامہ فرهنگستان"
 ۱۳۲۲، شماره ۲) .

‘Поэтому /букв. ‘по этой причине есть, что’ мы убеждены, что в настоящее время следует сохранить орфографию этих слов’.

Указательные местоимения в подобных сложных предложениях выполняют иную синтаксическую функцию,

чем указательные местоимения – соотносительные слова в сложных предложениях с определительно-изъяснительными придаточными: в первом случае указательные местоимения связаны с предыдущим контекстом /следовательно, они не являются соотносительными словами/, во втором – их значение раскрывается в последующем придаточном предложении.

3. Соотносительные слова с определительно-изъяснительными придаточными предложениями

Определительно-изъяснительным придаточным в главном предложении обычно соответствует указательное местоимение این 'этот' /иногда همین 'этот самый', которое находится непосредственно перед определяемым именем. Например:

من هم‌اش در این فکر بودم که چگونه این زن را بحرف
وا دارم (بزرگ علوی، چمبایش).

'Весь я был охвачен мыслью о том /букв. 'весь я был в этой мысли'/, как заставить говорить эту женщину'.

Указательное местоимение آن 'тот' в качестве соотносительного слова употребляется редко.

امروز وقت آن نیست که ما اشتباهات گذشته و یا
خطاهای کابینه‌ای را که سقوط کرد تشریح کنیم ('مردم')
۱۳۲۶، شماره ۱۱۳ .

³ Интересно отметить, что в русском языке в качестве соотносительных слов с аналогичными придаточными определительными предложениями употребляются указательные местоимения "тот", "такой". При переводе же на персидский язык в качестве соотносительного слова обычно берется указательное местоимение این 'этот'. Например: "Чем же иначе объяснить тот факт, что у нас, в нашей общественно-политической жизни все еще имеют хождение различные буржуазные и мелкобуржуазные теории по вопросам нашей экономики?" /И.В.Сталин, Вопросы ленинизма, изд.11, стр.278/.

این واقعیت که در زندگی اجتماعی و سیاسی ما نسبت به مسائل
اقتصادی ما هنوز هم تئوریهای مختلفه بورژوازی و خورده بورژوازی
رواج دارند چه دلیل دیگری ممکن است داشته باشد؟ (ای.و.
ستالین، مسائل لنینیسم، مسکو، اداره نشریات بزبانهای خارجی، ۱۹۴۹)

‘Сейчас не время /букв. ‘время того не есть’/, чтобы мы подробно излагали прошлые ошибки или ошибки кабинета, который ушел в отставку’.

В приводимом сложноподчиненном предложении соотносительное слово آن находится в постпозиции по отношению к определяемому имени وقت ‘время’. Поскольку это соотносительное слово выступает в главном предложении в синтаксической функции определения, придаточное предложение следует рассматривать как определительное. Как правило, соотносительные слова, употребляемые в сложных предложениях с определительно-изъяснительными придаточными, располагаются впереди определяемого имени.

Однако с некоторыми именами существительными, которые способны подчинять себе определительно-изъяснительные придаточные предложения /например, فکر, دلیل, ‘мысль’, آرزو, میل ‘желание’, ‘довод’, ‘доказательство’/, могут употребляться указательные местоимения – соотносительные слова, находящиеся в постпозиции по отношению к этим существительным. В этом случае соотносительные слова, связываясь с предшествующим именем существительным при помощи зафета или предлога, выступают в функции приименного дополнения. Следовательно, и придаточные предложения, раскрывающие значение этих соотносительных слов, являются дополнительными. Например:

ولی فکر اینکه عباس چوپان اورا دوست دارد تمام خون را در سرش جمع میکرد (صادق هدایت، لاله) .

‘Однако при мысли о том /букв. ‘при мысли этого’/, что Аббас Чупан ее любит, вся кровь прилиwała к его голове’.

میرزا محسن در جوانی بدلیل آنکه مرد زن و بچه دار از کار و کسب باز میماند، زن نگرفته بود (عبد الحسین نوشین، میرزا محسن) .

‘Мирза Мохсен в молодости не женился, считая /букв. ‘под предлогом того, что’/, что семейный человек отстает в делах’.

Характерной структурно-семантической особенностью сложных предложений с определительно-изъяснитель-

ными придаточными предложениями является то, что в главном предложении обычно имеется соотносительное слово, выступающее в качестве определения к субстантивному члену. Однако соотносительные слова иногда могут и не употребляться с этим типом придаточных предложений, тогда вместо них используют выделительный артикль, присоединяемый к определяемому имени. При наличии соотносительных слов выделительный артикль не употребляется с этим типом предложений, тогда как в сочетании с собственно-определятельными придаточными после определяемого имени возможна постановка артикля, несмотря на наличие соотносительного слова⁴. Примеры:

از هر سو اطلاعاتی میرسد که تدارک و تهیه مقدمات
برگذاری روزهای گویول با وسعت و عظمت بیشتر و
بازهم بیشتری فراهم میگردد ("پیام نو" ، ۱۳۳۰ ،
شماره ۶) .

‘Отовсюду поступают сообщения о том, что все с большим и большим подъемом идет подготовка к празднованию гоголевских дней’.

در فارسی قاعده ایست که الفی بریشه فعلی میافزایند
(سبک شناسی ، جلد ۱) .

‘В персидском языке существует правило, согласно которому алеф прибавляют к корню глагола’ /букв. ‘существует правило, что алеф’ и т.д./.

ما در زبان خودمان شاهد وضعی هستیم که بر اثر
وقایع تاریخی در کنار دستور زبان ملی خودمان یکنوع
دستور کابیتولاسیونی هم ایجاد شده است ("پیام نو" ،
۱۳۳۰ ، شماره ۲) .

‘Мы в своем языке являемся свидетелями того положения, что в результате происшедших исторических событий наряду с грамматикой нашего национального

⁴ См. параграф 4, гл. V1, настоящей работы.

языка создана определенного рода "капитуляционная грамматика".

Иногда в качестве соотносительного слова с определительно-изъяснительными придаточными предложениями используется числительное يك 'один'. Например:

از آنچه گفتیم یک قاعده بدست میاید که حذف فعل
خاص بدون قرینه جائز نیست ("نامه فرهنگستان"
'۱۳۲۲' شماره ۳) .

'Из того, что мы сообщили, вытекает правило о том /букв. 'вытекает одно правило'/, что пропуск вспомогательного глагола вне контекста недопустим'.

Отсутствие артикля и указательного местоимения - соотносительного слова перед определяемым именем создает тесную синтаксическую связь между именным членом и глаголом главного предложения.

نه عباس دو بار به خواستگاری لاله برای بسرش
آمده بود ولی هر دو دفعه خداداد پهانه آورد که
لاله هنوز بچه است (صادق هدایت' لاله)

'Мать Аббаса дважды приходила просить руки Лале для своего сына, однако Ходадад оба раза отказывал под тем предлогом /букв. 'выставлял предлог'/, что Лале еще ребенок'.

مسلاً ملت ایران علاقه دارد که در باره مسائل
مربوط به کشورش خود تصمیم بگیرد ("مردم"
'۱۳۲۲' شماره ۱۸۰) .

'Несомненно, иранский народ заинтересован в том /букв. 'имеет интерес'/, чтобы он сам решал вопросы, касающиеся его страны'.

В этих примерах имена существительные образуют с глаголами настолько тесные словосочетания, что придаточные предложения относятся к ним как к единым целым. На этом основании такого рода предложения можно рассматривать как дополнительные придаточные. Вопрос о степени слитности различного рода отвлеченных существительных с вспомогательными глаголами

представляет собой самостоятельную проблему, которая еще ждет научного разрешения. Отметим только, что в других предложениях можно встретить аналогичные словосочетания, в которых имя существительное имеет при себе указательное местоимение либо выделительный артикль /см. примеры, приведенные выше/. Само собой разумеется, что в этом случае слитность таких словосочетаний нарушается и мы опять имеем дело с определительно-изъяснительными придаточными предложениями.

4. Сослагательное наклонение в определительно-изъяснительных придаточных

Как уже было отмечено выше, употребление времен и наклонений в придаточных определительных предложениях в основном зависит от общего модального плана высказывания⁵. Однако в использовании сослагательного наклонения определительно-изъяснительные придаточные предложения имеют некоторые особенности.

Сослагательное наклонение в определительно-изъяснительных придаточных предложениях обычно употребляется в следующих случаях:

а/ когда придаточные предложения имеют целевой оттенок. В этом случае одно из времен сослагательного наклонения является основным выразителем целевого значения в придаточном предложении. Например:

در کنفرانس اقتصادی مسکو... باین امر توجه شده
بود که مدهوین هر کشور حتی المقدور مظهر افکار و
عقاید و نظریات مختلف در کشور خود باشند (محمود
تفضلی، سفری بمسکو) .

‘На экономическом совещании в Москве... было обращено внимание на то /букв. ‘на это дело’/, чтобы делегаты от каждой страны по мере возможности представляли бы различные взгляды и убеждения, распространенные в их странах.’

⁵ См. параграф 5, гл. II настоящей работы.

این بزرگان نتوانستند چاره‌ای بیش بینی کنند که
:ان فارسی برای همیشه از هرج و مرج محفوظ
بماند ("نامه فرهنگستان" ، ۱۳۲۲ ، شماره ۲) .

‘Эти ученые не смогли предусмотреть таких средств, чтобы навсегда уберечь персидский язык от анархии’;

б/ когда придаточные предложения относятся к словам, обозначающим стремление, желание, просьбу, приказание. Например:

از سی و چهل سال باین طرف این تمایل پیدا
شد که جمع‌های مختلف را منسوج کنند (دستور فرخ)
کتاب (۱) .

‘30-40 лет тому назад появилась тенденция к уничтожению различных форм множественного числа’ /букв. ‘появилась эта тенденция, чтобы уничтожали’ и т.д./.

آنها با این آرزو زنده‌اند که بشریت داغ‌دیده با
تلاش و کوشش خویش جهانی بمآزاد که در آن ...
("مردم" ، ۱۳۲۶ ، شماره ۹۶) .

‘Они живут только той мечтой, чтобы угнетенное человечество своими усилиями создало такой мир, в котором...’ .

Кроме того, сослагательное наклонение может употребляться в том случае, если в главном предложении содержится отрицание. Например:

من هم دلیلی نمی‌بینم که اینهمه مردمی را که با ذوق
و شوق مرا بیاد سوال گرفته‌اند و میگیرند در
انتظار کتاب خود بگذارم (محمود تفضلی ، سفری بمسکو)

‘Я не вижу также оснований, чтобы всех этих людей, которые с таким интересом задавали и задают мне огромное количество вопросов, заставлять ждать мою книгу’.

5. Местоположение определительно-изъяснительных придаточных по отношению к главному предложению

Определительно-изъяснительные придаточные предложения, как правило, находятся в постпозиции по отношению к главному предложению. Это объясняется тем, что, будучи по своей природе близкими к придаточным дополнительным предложениям, они очень часто зависят не только от субстантивного члена, но и от глагола-сказуемого главного предложения. Кроме того, придаточные предложения этого типа заключают в себе смысл всего высказывания. Поэтому при обычном построении сложного предложения логически выделяется определяемый член главного предложения вместе с относящимся к нему придаточным. Например:

البته باید باین نکته توجه داشت که انتقاد از این
نوع مطالب در صورتی امکان پذیر است که قائل
باشیم ... ("پیام نو"، ۱۳۳۰، شماره ۱) .

‘Безусловно необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что критика такого рода вопросов возможна в том случае, если мы признаем...’

Если в стилистических целях нужно выделить глагол-сказуемое главного предложения вместе с зависимыми от него словами, определительно-изъяснительное придаточное предложение следует непосредственно за определяемым именем.

اگر این نظریه که ایران میتواند از راه توسعه
کشاورزی منحصراً ثروتمند و از نظر اقتصادی مستقل
گردد درست باشد چرا هیچ کشور منحصراً کشاورزی
در دنیا دیده نمیشود که استقلال اقتصادی و سیاسی
داشته باشد ؟ ("سوی آینده"، ۱۳۳۰، شماره ۵۱۶) .

‘Если точка зрения, что Иран может стать богатой и независимой в экономическом отношении страной благодаря развитию только сельского хозяйства, правильна, то почему нет ни одной чисто аграрной страны, которая имела бы экономическую и политическую независимость?’

این حقیقت که دولت قادر به اجرای صحیح انحصار تجارت نیست... بهانه برای یک عده سودپرستی قرار گرفته است که انحصارها را مورد حمله قرار دهند ("مردم" ، ۱۳۲۶ ، شماره ۲۰۴) .

Тот факт, что правительство не способно правильно проводить монополию на торговлю..., послужил поводом для группы корыстолюбивых людей выступить против монополий^۱.

В последнем примере не только необходимость выделения глагола-сказуемого, но и структура всего сложного целого диктует именно такое расположение придаточных предложений, ибо именная часть составного сказуемого главного предложения также поясняется определительно-изъяснительным придаточным.

Глава V

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С НЕСКОЛЬКИМИ ПРИДАТОЧНЫМИ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ

1. Три вида сочетания придаточных определительных в сложном предложении

При характеристике общих структурно-семантических особенностей придаточных определительных предложений было отмечено, что в составе одного сложного предложения придаточные определительные могут вступать в сочетание с придаточными предложениями других типов¹. В данной главе остановимся на различных видах сочетания придаточных определительных в сложном целом.

В составе одного сложного предложения может быть не одно, а несколько придаточных определительных предложений, которые располагаются в нем различными способами. Сложноподчиненные предложения с несколькими определительными придаточными часто встречаются в современном персидском языке. В зависимости от характера синтаксической связи придаточных предложений с главными и придаточных между собой можно выделить три возможных вида сочетания придаточных определительных в сложном предложении.

1. Придаточные предложения относятся к разным субстантивным членам главного предложения.

2. Придаточные предложения относятся к одному общему для них субстантивному члену главного предложения.

3. Первое придаточное относится к какому-либо субстантивному члену главного предложения /придаточное первой степени/, второе придаточное относит-

¹ См. параграф 4, гл. II настоящей работы.

ся к какому-либо субстантивному члену первого придаточного /придаточное второй степени/ и т.д.

В тех случаях, когда в сложном предложении имеется три или более придаточных определительных предложения, перечисленные выше виды сочетания придаточных предложений могут комбинироваться между собой.

2. Придаточные определительные, относящиеся к разным субстантивным членам главного предложения

Если придаточные определительные относятся к разным субстантивным членам главного предложения, то первое придаточное предложение всегда интерпозитивно; второе придаточное предложение может находиться в интерпозиции или в постпозиции. Примеры:

بارى مباحنه‌اى كه در موضوع زبان شناسى در گرفت
مسائل بسيارى را كه حائز اهميت است روشن كرد
("پیام نو"، ۱۳۳۰، شماره ۲) .

‘Итак, дискуссия, которая развернулась по вопросам языкознания, разрешила многие вопросы, имеющие большое значение’.

В этом примере второе придаточное определительное предложение находится в интерпозиции по отношению к главному.

يکى از اشکالاتى كه در زبان فارسى وجود داشت
و همه رهروان اين طريق را گيج و سرگردان کرده
بود تنوع کلمات بود كه هيچ کس بطور روشن
طبقه‌بندى نکرده بود (دستور فرخ، کتاب ۱) .

‘Одной из трудностей, которая имелась в персидском языке и которая приводила в недоумение исследователей, было разнообразие слов, которые никто как следует не классифицировал’.

В данном примере второе придаточное определительное предложение находится в постпозиции.

3. Соподчинение придаточных определительных предложений

Придаточные предложения, относящиеся к одному определяемому члену главного предложения, называются соподчиненными. Теория соподчинения придаточных предложений в общем языкознании разработана недостаточно. Существует очень мало работ, специально посвященных рассмотрению вопросов соподчинения как в грамматическом, так и в стилистическом плане в различных языках, а краткие сведения, имеющиеся обычно в нормативных грамматиках, содержат лишь самое общее описание специфики строения сложных предложений с несколькими придаточными.

Соподчиненные придаточные определительные предложения обладают рядом присущих только им специфических особенностей. Поэтому, учитывая неразработанность этого вопроса в персидском языке, на анализе соподчиненных придаточных определительных предложений следует остановиться более подробно.

Подобно тому как одно придаточное определительное находится либо в интерпозиции, либо в постпозиции, так и соподчиненные придаточные определительные могут находиться в интерпозиции или в постпозиции по отношению к главному предложению. Причем к одному определяемому члену главного предложения обычно относятся два соподчиненных придаточных. Например:

پس انتخاب قطعاتی برای املا که
مشمول بر لغات و ترکیب مشکل است
و قبلاً دانش آموزان آنها را نخوانده اند
بکلی بر خلاق اصول تعلیم است (فرامرز
برزگر، راه آموختن املا فارسی)

‘Таким образом, выбор отрывков для диктанта, которые содержат трудные слова и словосочетания и которых прежде учащиеся не читали, полностью противоречит принципам обучения’.

Случаи соподчинения трех придаточных встречаются очень редко.

Насколько можно судить, соподчиненные предложения обычно являются придаточными одной разновидности: либо собственно-определятельными, либо определительно-изъяснительными.

Соподчинение придаточных определительных разных типов встречается редко. В этом случае собственно-определятельное следует непосредственно за определяемым именем, определительно-изъяснительное находится на втором месте. Перед определительно-изъяснительным придаточным повторяется союз که. Например:

مطلبی را که در کتابها خوانده بودیم که کلیه حقوق و امتیازات جوامع بشری با فداکاری طبقات مستمیده تحصیل شده است برای اولین بار در عمل بچشم دیدیم (بزرگ علوی، پنجاه و سه نفر) .

‘Мы впервые увидели в действительности то, о чем читали в книгах /букв. ‘вопрос, который мы читали в книгах...’/, что все права и привилегии человеческого общества достигнуты благодаря самоотверженной борьбе угнетенных классов’.

В персидском языке подчинительный союз که обычно не повторяется перед вторым соподчиненным предложением, если придаточные принадлежат к одной разновидности, и является, таким образом, показателем подчиненности для обоих предложений. Второе соподчиненное придаточное предложение произносится с той же интонацией, с какой произносится первое придаточное предложение.

В тех случаях, когда в первом и во втором соподчиненных придаточных предложениях должны быть

2 В эмоциональной речи в отдельных случаях возможно повторение که перед вторым соподчиненным предложением:

بله، محض خاطر شیرین دست و پای خود را گم کرده بود، محض خاطر شیرین که تازه مادری مرده بود که تازه مادرش را کشته بودند (بزرگ علوی، نامه ها) .

‘Да, из-за своей Ширин он потерял голову, из-за Ширин, мать которой недавно умерла, мать которой недавно убила’.

В русском языке повторение союзов и союзных слов перед вторым соподчиненным придаточным предложением не только возможно, но часто необходимо.

употреблены вспомогательные глаголы в одном и том же времени, в первом придаточном вспомогательный глагол часто опускается. Например:

هر کلمه ای که معنی آن پوشیده و دانستش محتاج قرینه باشد آنرا کنایه گویند (دستور زبان فارسی، جلد ۱).

‘Всякое слово, смысл которого не ясен и для понимания которого необходим контекст, называется местоимением.’

کشور "همیشه بهار" نمونه ای از اجتماعات تازه بشریست که قدرت زر و زور در آن منکوب و معدوم و کار و کوشش و شادی و خوشبختی جای تبلی اندوه و ناخوشی را گرفته است (‘بسوی آینده’، ۱۳۲۱، شماره ۵۳۹).

Страна "вечной весны" представляет собой образец человеческого общества, в котором уничтожена власть золота и насилие и [в котором] труд, радость и счастье сменили лень, горе и болезни.

Определительно-изъяснительные придаточные предложения соподчиняются редко. В случае их соподчинения между ними устанавливается сочинительная связь. Например:

این حقیقت که دولت قادر به اجرای صحیح انحصار تجارت نیست و سازمان دولتی از اداره کارخانه های دولتی ناتوان است بهانه برای يك عده سود پرستی قرار گرفته است که انحصارها را مورد حمله قرار دهند (‘مردم’، ۱۳۲۶، شماره ۲۰۴).

‘Тот факт, что правительство не способно правильно осуществлять монополию на торговлю и управление государственными заводами организовано слабо, послужил поводом для группы корыстолюбивых людей выступить против монополий.’

Соподчинение собственно-определительных придаточных предложений встречается в современном языке ча-

ше. Связь между соподчиненными предложениями осуществляется при помощи сочинительных союзов или соединительной паузы. Подчинение второго соподчиненного придаточного имеет некоторые особенности. Для выражения связи его с определяемым членом главного предложения употребляются местоименные подчинительные слова. Причем в этом случае сохраняются те же закономерности употребления и пропуска местоименных подчинительных слов, которые были уже рассмотрены при характеристике собственно-определятельных придаточных предложений³. Для подтверждения этого ограничимся двумя примерами:

میرزا محسن اظهار کرد که من ابدآ پول نقد ندارم
و در عوض قالیجه ای که بهمین قیمت خریده ام و شاید
بیشتر از اینهم ارزش دارد تقدیم میکنم (عبد الحسین)
نوشتین ' میرزا محسن) .

‘Мирза Мохсен сказал: “У меня совсем нет наличных денег, взамен я дам коврик, который я купил по той же цене и [который] , возможно, стоит даже дороже этого’.

В приведенном сложном предложении соподчиненные определительные придаточные находятся в интерпозиции. Второе соподчиненное придаточное не имеет подлежащего – местоименного подчинительного слова, ибо отсутствие местоименных подчинительных слов, выступающих в роли подлежащего, как было указано выше, является типичным для современного персидского языка. Определяемое имя во втором придаточном предложении представлено личным окончанием глагола-сказуемого.

گاه از لغات تازی یا زبان دیگر نیز در وقت
ضرورت فعل هائی مشتق میگردد چون فهمیدن و
بلعیدن و طلبیدن و تلگرافیدن که آنها را افعال
ساختگی گویند و در حقیقت آنها نیز بقاعده زبان

³ См. параграф 6, гл. III настоящей работы.

‘Иногда в случае необходимости образуют глаголы из арабских слов или из слов других языков, подобно глаголам “фāһмидāн”, “бāл’идāн”, “тāлāбидāн”, “рāғсидāн”, “телгерафидāн”, которые называют “искусственными” глаголами, но которые на самом деле согласно правилам персидского языка являются “действительными” глаголами’.

В данном сложном предложении в обоих соподчиненных придаточных употреблено местоименное подчинительное слово **آنها**. В первом придаточном местоименное подчинительное слово выступает в роли прямого дополнения по требованию составного глагольно-именного сказуемого. Во втором – в стилистических целях в роли подлежащего употреблено местоименное подчинительное слово **آنها** вместе с усилительной частицей **نیز**. Однако поскольку оба соподчиненных предложения находятся в постпозиции и второе предложение имеет свое подлежащее, оно может рассматриваться и как самостоятельное, связанное с предшествующим ему сложноподчиненным предложением сочинительной связью. В данном случае грани между сочинением и подчинением предложений стираются.

Как уже было отмечено, при подчинении одного придаточного предложения наблюдаются довольно частые пропуски местоименных подчинительных слов и в тех случаях, когда их употребление является типичным. При соподчинении же придаточных предложений в этих случаях пропуск местоименных подчинительных слов во втором соподчиненном придаточном – явление редкое.

От соподчиненных собственно-определятельных придаточных предложений необходимо отличать однородные сказуемые в одном придаточном предложении с общим подлежащим.

В одном случае определяемое имя выступает в придаточном как логическое подлежащее /местоименные подчинительные слова при этом обычно отсутствуют/. Например:

این جوانی که با من است و مرا ننه خودش میداند،

همان حسين آقا پسر خديجه است (صادق هدايت)
طلب . آمرزش) .

‘Этот молодой человек, который находится со мной и [который] считает меня своей матерью, и есть тот самый Хосейн Ага, сын Хадидже’.

Подобного рода придаточные определительные предложения с однородными сказуемыми встречаются часто в современном персидском языке.

В русском языке, как известно, определяемое имя в придаточных определительных предложениях представляются союзные слова, являющиеся членами придаточных предложений. Поэтому в аналогичных случаях в русском языке могут употребляться однородные соподчиненные определительные придаточные предложения. Например: “Онегин, который так “рано умел тревожить сердца кокеток записных”, который женщин “искал без упоения, а оставлял без сожаленья”, - Онегин струсил перед Татьяной...” /Н.Добролюбов, Что такое обломовщина/.

В другом случае однородные сказуемые может иметь неопределенно-личное придаточное предложение. При этом могут быть употреблены местоименные подчинительные слова. Например:

پس از اين دوره يك دوره سه ساله هست كه آنها
“آسپيرانتور” و دانشجويان آنها “آسپيران” مينامند
(محمود ثغلي ، سفرى بسكو) .

‘После этого периода [обучения] имеется еще трехлетний период, который называют аспирантурой, а обучающихся в течение него /букв. ‘обучающихся его’/ аспирантами’.

В приведенном сложном предложении придаточное определительное предложение имеет два однородных составных глагольно-именных сказуемых, причем в первом сказуемом пропущен глагол. В придаточном предложении дважды употреблено местоименное подчинительное слово آن : первый раз в роли прямого дополнения, второй раз - в роли определения.

Однородные сказуемые, а не соподчиненные придаточные предложения, имеем также и тогда, когда в придаточном к одному подлежащему относится несколь-

ко сказуемых. Причем эти сказуемые требуют употребления местоименных подчинительных слов в роли различных членов придаточного предложения. Обычно такие сказуемые, кроме местоименных подчинительных слов, имеют при себе и другие зависимые слова. Например:

يك تخته سنگ بزرگ نزدیک آلودگ خداداد بود كه
لاله اغلب روی آن مینشست و ماهیچه های ورزیده
باهای لغتش را به آن میچسبانید و مدتها بهمان حالت میبند
(صادق حدایت ' لاله) .

‘Около хижины Ходадада находилась большая каменная плита, на которой Лале часто сидела и к которой прижимала упругие икры своих голых ног, долго оставаясь в таком положении’.

Соподчиненные собственно-определительные придаточные предложения в зависимости от синтаксической функции, которую ⁴выполняют в них местоименные подчинительные слова, бывают двух видов:

а/ придаточные, в которых местоименные подчинительные слова выступают в роли одинаковых членов. Такие предложения будем называть однородными соподчиненными придаточными;

б/ придаточные, в которых местоименные подчинительные слова выступают в роли разных членов. Назовем такие предложения неоднородными соподчиненными придаточными.

а/ Однородные соподчиненные придаточные предложения

Этот вид соподчиненных собственно-определительных придаточных предложений мало распространен в современном персидском языке.

Среди однородных соподчиненных придаточных предложений чаще встречаются такие, для которых отсутствие местоименных подчинительных слов является

⁴ Говоря о синтаксической функции, выполняемой местоименными подчинительными словами в придаточных предложениях, мы имеем в виду в те случаи, когда местоименные подчинительные слова отсутствуют, но подразумеваются.

5. Местоименные подчинительные слова, как правило, отсутствуют в однородных соподчиненных придаточных в тех случаях, когда определяемое имя мыслится в них как прямое дополнение или обстоятельство времени. Примеры:

يك ربع قرن پیش در باره زنان سخنانی گفت که
نه پیش از او کسی گفته بود و نه بعد از او کسی
گفت ("پیام نو" ، ۱۳۲۰ ، شماره ۱) .

‘Четверть века тому назад он сказал о женщинах такие слова, которые никто не произносил ни до, ни после него.’

В данном примере соподчиненные придаточные не имеют местоименных подчинительных слов - прямых дополнений.

از موقع سرشماری که چهار چهار در محوطه حیات
میایستادیم و یکنفر مارا میشمرد ترسی نداشتیم (صادق
هدایت، کاتباً) .

‘Мы не боялись проверки, когда нас выстраивали /букв. ‘мы стояли’/ во дворе по четыре в ряд и кто-нибудь один нас пересчитывал.’

В этом примере соподчиненные придаточные предложения не имеют местоименных подчинительных слов и определяемое имя подразумевается в них как обстоятельство времени.

Среди однородных соподчиненных придаточных встречаются и такие зависимые предложения, в которых местоименные подчинительные слова должны быть обязательно употреблены. Например:

بشت سر من مرد کله‌کنده‌ای که تریاک صورت اورا
زرد و عرق چشمهای اورا خونین کرده بود، با
ایرج اسکندری سر میز دیگر نشسته بود (بزرگ علوی،
پنجاه و سه نفر) .

5 В случае отсутствия местоименных подчинительных слов - подлежащих, как отмечалось выше, имеем не соподчиненные придаточные, а однородные сказуемые.

‘Позади меня, за другим столом, вместе с Ираджем Эскяндери сидел огромный мужчина, лицо которого в результате курения опиума пожелтело, а глаза от пьянства налились кровью’.

В приведенном сложном предложении в однородных соподчиненных придаточных местоименные подчинительные слова выступают в роли определения. В первом придаточном предложении после слова زر ‘желтый’ пропущен глагол, так как аналогичный глагол имеется во втором придаточном в том же времени, в каком должен был бы стоять глагол первого соподчиненного придаточного.

Особо выделяются зависимые предложения, поясняющие сочетание имени существительного с числительным دو ‘два’. В качестве подлежащих этих подчиненных предложений употребляются: в первом придаточном слово یکی ‘один’, во втором – местоимение دیگری ‘другой’, выступающие в роли местоименных подчинительных слов. Например:

در این وقت دو نفر مرد که یکی لباس مستونی های
قدیم را پوشیده بود و دیگری لباس کردی در برداشت
نزدیک آنها شدند (صادق هدایت، صورتکها) .

‘В это время к ним подошли два человека, один [из которых] был одет в форму старого финансового чиновника, а другой был в одежде курда’.

دیگر ما با دو زبان که یکی مغلوب شود و دیگری
در مبارزه فاتح گردد سر و کار خواهیم داشت
("پیام نو"، ۱۳۳۰، شماره ۲) .

‘Теперь мы будем иметь дело с двумя языками, один [из которых] в результате борьбы выходит побежденным, а другой – победителем’.

б/ Неоднородные соподчиненные придаточные предложения

Этот вид соподчиненных собственно-определятельных придаточных предложений встречается довольно часто в современном персидском языке.

В неоднородных соподчиненных придаточных предложениях местоименные подчинительные слова также могут отсутствовать согласно общему правилу их употребления. Например:

در مبارزاتی که در سال جاری، ملت ایران با شرکت
غاصب نفت و عمال ایرانی نمای آن دنبال کرد و
هنوز با کمال شدت ادامه دارد، زنان همیشه یک
عامل فوق العاده مؤثر و مهم بوده اند ("بسوی آینده"،
۱۳۳۰، شماره ۵۱).

‘Женщины постоянно играли чрезвычайно важную роль в борьбе, которую в этом году вел иранский народ с империалистической нефтяной компанией и ее иранскими агентами и которая еще продолжается с полной силой’.

سراسر کتاب مشحون از شرح و حواشی و یادداشت‌هایی
مربوط بشرح زندگی مصنفین است که گردآورنده محترم از
خود اضافه کرده اند و برای محصلین زبان بسیار
سودمند است ("پیام نو"، ۱۳۳۰، شماره ۱).

‘По всей книге имеются комментарии и заметки по библиографии писателей, которые добавил от себя уважаемый составитель и которые чрезвычайно полезны для людей, изучающих язык’.

В приведенных сложных предложениях в первых соподчиненных придаточных подразумеваются прямые дополнения; во вторых соподчиненных придаточных определяемое имя, являясь логическим подлежащим, представлено личными окончаниями глаголов-сказуемых. Соподчиненные придаточные предложения, в которых подразумеваются прямые дополнения, а субъект представлен личными окончаниями глаголов-сказуемых, как показывают наблюдения, чаще всего располагаются в том порядке, в котором находятся соподчиненные предложения в двух приведенных выше примерах. Придаточные предложения, в которых отсутствует грамматическое подлежащее, находятся на втором месте, так как в них личное окончание глагола представляет определяемое имя.

اجناسی که اجتماع بآنها نیازمند است و ما میتوانیم در کشور خود تولید کنیم از خارجه برایمان وارد میکنند و باین ترتیب از رشد و نمو صنایع مانعت بعمل میآورند ("بسوی آینده" ، ۱۳۳۰ ، شماره ۴۷۴) .

‘Товары, в которых нуждается общество и которые мы можем производить в нашей стране, ввозят к нам из-за границы и тем самым препятствуют росту нашей промышленности’.

В данном примере определяемое имя в первом соподчиненном предложении представлено местоименным подчинительным словом بآنها ‘в них’; во втором соподчиненном предложении определяемое имя не представлено, а подразумевается как прямое дополнение.

Выше были рассмотрены три сложных предложения, в которых вторые соподчиненные придаточные не имеют местоименных подчинительных слов.

В тех же случаях, когда употребление местоименных подчинительных слов является типичным /например, в роли предложного дополнения, определения, обстоятельства места и т.д./, во втором соподчиненном придаточном предложении они не опускаются. Примеры:

شناختن کشور همسایه‌ای که نزدیک سه هزار کیلومتر
مرز مشترک با ما دارد و علایق دیرین فرهنگی و
زبانی ما را با مردم آن مربوط میسازد ضرورتی
است که نیازمند اثبات نمیباشد ("مردم" ، ۱۳۲۶ ،
شماره ۱۴۶) .

‘Нет необходимости доказывать важность изучения соседней страны, которая имеет с нами около трех тысяч километров общей границы и с народом которой нас связывает давнишнее культурное и языковое родство’.

نخستین کتاب نویسنده که اسم او را سر زبانها انداخت
و حتی پوشکین از خواندن آن لذت برد "شبهها در
مزارع دیکانکا" بود ("بسوی آینده" ، ۱۳۳۰ ، شماره ۵۰۷) .

‘Первой книгой писателя, которая прославила его имя и чтением которой наслаждался даже Пушкин, были “Вечера на хуторе близ Диканьки”’.

... گورکی فرد برجسته کشوری بود که از حیث مواد اولیه مستغنی است و طبقات متناقص در آن وجود ندارند (“پیام نو” ، ۱۳۳۰ ، شماره ۱) .

‘... Горький был выдающимся представителем той страны, которая богата природными ресурсами и в которой нет антагонистических классов’.

4. Последовательное подчинение придаточных определительных предложений

Подчинение предложений, при котором первое придаточное относится к какому-либо субстантивному члену главного предложения /придаточное первой степени/, второе придаточное относится к какому-либо субстантивному члену первого придаточного /придаточное второй степени/ и т.д., называют последовательными. При таком подчинении каждое предыдущее предложение выступает как главное по отношению к последующему придаточному.

Для русского языка не характерно последовательное подчинение придаточных определительных предложений. Вместо этих конструкций чаще в подобных случаях употребляют синонимичные придаточным определительным предложениям обособленные причастные обороты. Например:

“...Вместо лампы или свечи горел яркий веерообразный огонек, приделанный к трубочке, вбитой в стену” /Чехов, Каштанка/.

Последовательное подчинение придаточных определительных предложений встречается редко. Проводя сравнение в стилистическом плане между придаточными определительными предложениями и синонимичными им обособленными причастными оборотами, Е.И.Франчук в уже упоминавшейся ранее работе считает, что придаточные определительные предложения последовательно подчиняются “... обычно тогда, когда, во-первых, определения неоднотипны, и, во-вторых, первое из придаточных настолько велико, что ощущение громоздко-

сти в связи с повторением относительного слова ослабевает"⁶. Например:

"Он опять взглянул в окно... и ... увидел ... свою дочь Лизу, которая шла, не торопясь, в сопровождении молодого человека... шла с кавалером так, как будто не существовало родительского дома, который видел ее всеми своими окнами..." /Федин, Первые радости/.

Мы коротко остановились на характеристике последовательного подчинения придаточных определительных предложений в современном русском языке с той целью, чтобы ярче показать специфические особенности аналогичной конструкции, характерные для современного персидского языка.

В персидском языке придаточные определительные предложения, как правило, не имеют синонимичных оборотов. Поэтому при переводах на персидский язык причастные обособленные и необособленные обороты русского языка часто передаются собственно определительными придаточными предложениями.

Последовательное подчинение придаточных определительных предложений широко распространено в современном персидском языке. Как показывают наблюдения над языковым материалом, оно в большинстве случаев ограничивается придаточными второй степени. Сложные предложения при последовательном подчинении придаточных определительных имеют несколько разных построений, ибо каждое придаточное предложение по отношению к предшествующему предложению может находиться либо в постпозиции, либо в интерпозиции. Рассмотрим возможные варианты сочетания придаточных определительных предложений между собой.

همه مردم ایران و بازرگانان و مقتصدین ملی ما که وضع
فلاکت آور اقتصادی ایرانرا که محتاج به توسعه بازرگانی
با کشورهای دیگر دنیا میباشد می بینند نمیتوانند تشکیل

⁶ Е.И.Франчук. Употребление обособленных причастных оборотов и определительных придаточных предложений в современном русском языке /кандидатская диссертация/, М., 1952, стр.237.

کنفرانس بین المللی اقتصادی مسکورا با شغف و مسرت
زاید الوصفی استقبال نمایند ("بسی آئنده" ، ۱۳۳۰ ،
شماره ۵۱۴) .

‘Весь иранский народ, коммерсанты, наши отечественные экономисты, которые видят катастрофическое положение экономики Ирана, нуждающегося в расширении торговли с другими странами мира, не могут не встретить с огромной радостью известие об организации международного экономического совещания в Москве’.

В этом сложном предложении придаточные определительные первой и второй степени находятся в интерпозиции.

در چنین میدان مبارزه سهمگین اشخاص نیرومندتری
لازم است که فقط بغداد کردن جان شیرین اکتفا
نکنند بلکه طرقي پیدا کنند که همه مردم را به
پیروزی نهائی برسانند ("پیام نو" ، ۱۳۳۰ ، شماره ۳) .

‘Для этой страшной битвы нужны более сильные люди, которые не только были бы способны пожертвовать своей жизнью, но и смогли бы найти такие пути, которые привели бы весь народ к окончательной победе’.

В данном сложном предложении оба придаточных определительных стоят в постпозиции.

بطور کلی دستور آقای همایون فرخ يك كتاب على
است که بعدها باید از روی آن دستور زبان
فارسی که مورد استفاده دانشجویان قرار گیرد ترتیب
داده شود ("پیام نو" ، ۱۳۲۴ ، شماره ۹) .

‘В общем, грамматика господина Хомаюна Фарроха представляет собой научный труд, на основании которого впоследствии должна быть составлена грамматика персидского языка, которой пользовались бы студенты’.

В приведенном примере придаточное предложение первой степени находится в постпозиции, придаточное второй степени - в интерпозиции.

در کشوریکه زمام امور در دست مردمان فاسدی بود
که در مقابل پول نوامیس خود را میفروختند، پنهان
نگاهداشتن این سر حائز اهمیت بسیاری است (بزرگ
علوی، بنجاه و سه نفر) .

‘В стране, где бразды правления находились в руках продажных людей, торговавших своей честью за деньги, сохранение этой тайны заслуживает высокой оценки’.

В рассматриваемом сложном предложении придаточное определительное первой степени находится в интерпозиции, придаточное определительное второй степени - в постпозиции.

Таковы четыре вида построения сложных предложений с последовательным подчинением придаточных определительных, свойственные современному персидскому языку. Анализ собранных примеров показывает, что чаще других встречаются сложные предложения, в которых придаточное первой степени находится в постпозиции, а придаточное второй степени - в интерпозиции.

Глава VI

ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫЙ АРТИКЛЬ¹ И ПРИДАТОЧНЫЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Персидский постпозитивный артикль – и наряду с такими подчинительными средствами связи, как союз **و** и местоименные подчинительные слова, является важным структурным признаком сложных предложений с придаточными определительными.

1.0 различном понимании природы и функций артикля

Вопрос о сущности артикля представляет собой одну из сложных и актуальных проблем грамматики. В грамматической литературе по персидскому языку об артикле имеются замечания лишь самого общего характера, и единого взгляда на природу и функции артикля нет.

Авторы грамматик и учебников персидского языка дают ряд наименований постпозитивному артиклю. Разграничивая функции этого артикля, они называют его "и неопределенности" и "и единичности", "и указательное" и "и определенности" и т.д.

Имеются две основные точки зрения на понимание персидского артикля. Согласно первой – безударное и при имени, к которому не относится придаточное определительное предложение, и безударное и, употребляемое при определяемом имени в сложных предложениях с определительными придаточными, представляют собой

¹ Выделительным артиклем мы называем то, что в грамматической литературе по персидскому языку принято именовать йа-йе ешарât '-и указания', йа-йе ваһдât '-и единичности', йа-йе на́каре, йа-йе та́нкир '-и неопределенности', йа-йе ма́рефе, йа-йе та́риф '-и определенности'.

два различных артикля /неопределенный и определенный/, совпадающих по форме, но имеющих разное происхождение и выполняющих разные функции².

Согласно второй точке зрения, безударное -и при имени, не определяемом придаточным предложением, и безударное -и при определяемом имени в сложном предложении с придаточным определительным, не противопоставляются друг другу, а рассматриваются как грамматическое явление одного порядка³.

Авторы грамматик персидского языка, изданных за последние годы в Иране, придерживаются второй точки зрения и называют постпозитивный артикль یا نکره "-и неопределенности" /. Однако этому, на наш взгляд, правильному объединению /безударных "-и неопределенности" и "-и указания"/ не дается никакого обоснования.

Конкретные случаи употребления артикля изучены недостаточно. Причем многие исследователи, отмечая использование безударного -и в сочетании с придаточными определительными предложениями, почти совершенно не касаются особенностей его употребления в этом случае.

² См., например: Н.Березин, Грамматика персидского языка, Казань, 1853; К.Г.Залеман и В.А.Жуковский, Краткая грамматика новоперсидского языка, СПб., 1890; Мирза Джафар, Грамматика персидского языка, М., 1901; Е.Э.Бертельс, Грамматика персидского языка, Л., 1926; М.А.Салахетдинова, Артикль в современном персидском языке /автореферат кандидатской диссертации/, Л., 1954; D.C. Phillott, Higher Persian grammar, Calcutta, 1919; Ann.K.S.Lambton, Persian grammar, Cambridge, 1953 и другие работы.

³ دستور زبان فارسی برای سال اول - چهارم دبیرستانها، جلد ۱ و ۲، تهران، ۱۳۲۸؛ عبدالمعظم قریب، دستور زبان فارسی، دوره دوم جدید، مخصوص شاگردان سال پنجم و ششم دبیرستانها، تهران، ۱۳۲۷؛ سید احمد خراسانی، نشانه معرفه و نکره، دانش، سال دوم، تهران، ۱۳۲۹، شماره ۱ ص ۴۴.

*.St. Clair-Tisdall, Modern Persian conversation grammar, London, 1902; Ю.А.Рубинчик, Сложные предложения с придаточными определительными в современном персидском языке /автореферат кандидатской диссертации/, М., 1953; Л.Н.Муральева, Артикль в современных таджикском и персидском литературных языках /автореферат кандидатской диссертации/, М., 1956.

Прежде чем говорить о функциях, выполняемых артиклем в современном языке, о закономерностях его употребления и неупотребления, кратко остановимся на имеющихся в литературе по истории иранских языков указаниях о происхождении и историческом развитии артикля.

Следует отметить, что языковые материалы, оставшиеся от прошлых эпох, весьма неполны и не позволяют последовательно проследить весь ход развития артикля.

В древнеперсидском языке не было артикля. Один из современных исследователей древнеперсидского языка Р.Кент, рассматривая особенности использования местоимения **hya** 'какой', 'тот, который' /женский род **hyā** средний род **tya** /, указывает, что оно в основном употреблялось как относительное местоимение. Главное назначение этого местоимения состояло в том, чтобы служить средством связи предложений при относительном подчинении; а также связывать определяемое слово с определением. Проводя анализ случаев употребления древнеперсидского местоимения **hya** и его производных форм, Р.Кент делает вывод, что это местоимение не обладало теми признаками, на основании которых⁴ можно было бы его считать определенным артиклем. Однако он отмечает, что в некоторых случаях **hya** могло выступать в функции, близкой к функции определенного артикля.

Можно было бы ожидать, что из местоимения **hya** мог образоваться определенный артикль. Между тем развитие **hya** пошло по другому пути. В дальнейшем, как отмечают многие исследователи, местоимение **hya** дало в среднеперсидском языке частицу **i**, употреблявшуюся в качестве ⁵изафетного показателя и относительного местоимения.

⁴ R.Kent, *The old Persian relative and article* ("Language", vol.20, Baltimore, 1944, № 1), p.10.

⁵ См., например: J.Darmesteter, *Études iraniennes*, t.I, Paris, 1883, § 101, 114; C.Salemann, *Mittelpersisch* ("Grundriss der iranischen Philologie", Bd.I, Abt.1, § 35, 56, 76, Straassburg, 1901); P.Horn, *Neupersische Schriftsprache* ("Grundriss der iranischen Philologie", Bd.I, Abteil.2, § 5, 11, 53, Straassburg, 1901).

В связи с вопросом о происхождении артикля представляет интерес использование древнеперсидского количественного числительного **aiva** 'один' в сочетании с именами существительными. Это числительное могло употребляться перед именами существительными не только с чисто количественным значением, но и в функции неопределенного артикля. В этой функции числительное **aiva**, изображенное в виде цифры, встречалось иногда перед словом **martiya** 'человек', когда речь шла о впервые упоминаемом, неизвестном лице, например:

vātīy Dārayavauš xšāya^{ti}ya pasāva I martiya maguš āha gaumāta nama (DB, I).

'Говорит Дарий царь: затем был человек, маг, по имени Гаумата'.

Однако употребление числительного **aiva** в качестве неопределенного артикля не имело систематического характера: в ряде случаев, несмотря на неопределенность имени, числительное **aiva** отсутствует. Не случайно поэтому никто из исследователей древнеперсидского языка не говорит о наличии в древнеперсидском языке неопределенного артикля.

Впервые артикль появляется в среднеперсидском языке, на что указывает ряд исследователей⁶. Так, в работе Х.Нюберга, представляющей собой серьезное исследование по среднеперсидскому языку, говорится о наличии в пехлеви постпозитивного неопределенного артикля **ē**, например: **x^uatay-ē u pātixšāh-ē** 'некий дарь и повелитель'; **ciš-ē kē** 'нечто, что'; **vāt-ē i huβōd** 'какой-то благовонный ветер'⁷. Что касается определенного артикля, то о его существовании Х.Нюберг вообще ничего не говорит. Однако, характеризуя указательное местоимение **ēt** 'этот', 'эта', 'это', происходящее из древнеперсидского местоимения **aita** 'этот', он отмечает, что в более позднем произношении это местоимение звучало как **ē**. Такое произношение при-

⁶ В научной литературе и в транскрибированных текстах среднеперсидского языка артикль в соответствии со звучанием в ту эпоху обозначают как **ē**.

⁷ H.S.Nyberg, *Hilfsbuch des Pehlevi*, II, Glossar, Uppsala, 1931, S.63.

водило к смещению указательного местоимения $\bar{e} < \bar{e}t$ и неопределенного артикля \bar{e} , происходящего из древнеперсидского числительного **aiva** 'один' / $\bar{e} < \bar{e}v < aiva$ /⁸.

О происхождении артикля в современном персидском языке не существует единого мнения.

Дж. Дармстетр считал, что "-и указательное" или "-и определенности" / $\bar{e} \text{ démonstratif ou } y\bar{a} \text{ de } \text{définition}$ /, служащее, по его мнению, в персидском языке определенным артиклем, происходит из древнеперсидского указательного местоимения **aita** утратившего второй слог, а "-и единичности" / $\bar{e} \text{ d'unité}$ / - из древнеперсидского числительного **aiva**⁹.

К.Г.Залеман и В.А.Жуковский полагали, что в новоперсидском языке имеется определенный и неопределенный члены, совпадающие по форме, но происходящие от разных слов. Об определенном артикле они пишут: "Это указательное **ی** **ای** **اشارت** / **ی** **ای** **تعریف** или **ی** **ای** **تعارف** по происхождению есть старое местоимение / **aita** 'этот', но теперь как таковое более не понимается"¹⁰. Неопределенный артикль / **ی** **ای** **وحدت** "-и единичности" / происходит из древнеперсидского числительного **aiva** 'один'.

Иной точки зрения придерживался П.Хорн. Он считал, что "-и указательное" / **ی** **ای** **اشارت** / восходит не к древнеперсидскому указательному местоимению **aita**, а, так же как "-и неопределенности" / **ی** **ای** **تکثیر** /, происходит из древнеперсидского числительного **aiva**¹¹.

Для данной работы особый интерес представляет употребление артикля в сложных предложениях перед определительными придаточными в среднеперсидском языке. Однако в исследованиях по среднеперсидскому языку об этом почти нет никаких сведений.

Х.Нюберг отмечает употребление неопределенного артикля перед определительным придаточным предложением **čiš-ē kē** ... 'что, что...'. Этот пример интере-

⁸ H.S.Nyberg, *Hilfsbuch des Pehlevi*, II, S.68.

⁹ J.Darmesteteter, *Etudes iraniennes*, t.I, p.161, 277.

¹⁰ К.Г.Залеман и В.А.Жуковский, *Краткая грамматика новоперсидского языка*, стр.26.

¹¹ P.Horn, *Neupersische Schriftsprache*, S.107, 120.

сно сравнить с другим примером, приводимым Нюбергом в той же работе: **hān čiš kē-š bar rāmišh** 'то, плод чего является вечным блаженством'¹². В последнем случае артикль, по-видимому, не употреблен в связи с тем, что слову **čiš** 'вещь' предшествует указательное местоимение **hān** 'тот'.

Х.Бейли в статье, содержащей транскрипцию, перевод и комментарии отдельных отрывков из "**Zamasp Namak II**", не высказывает своей точки зрения относительно происхождения **ē**, не дает ему никакого наименования, но тем не менее в английском переводе передает его как неопределенный артикль¹³.

78. druž-e i Vat-yavakan xvānīhēt pat xvatāyīh i Jam bast estāt, pat xvatāyīh i Bēvarasp hač band bē rist.

'Злой дух, который зовется Ват-Яваканом, был связан во время правления Яма, но вырвался из пут во время правления Бевараспа'.

84. pas āxēzēt hač kust i Nēmrōč mart-ē kē xvatāyīh xvāhēt ut spāh ut gund arāst dārēt ...

'Впоследствии появится из южной части человек, который будет стремиться к господству и будет иметь армию и войско снаряженными...'

Как видно из этих примеров, артикль мог употребляться после определяемого имени независимо от того, вводилось ли придаточное определительное предложение относительным **kē** или **i**.

Итак, из вышеизложенного становится ясным, что по вопросу о происхождении персидского артикля также существуют две точки зрения.

В ранних текстах новоперсидского языка артикль изображался, как и в современном языке, в виде **č**. Интересно привести замечание М.Бахара в "Сабкшена-си" о том, что "-и неопределенности" могло опускаться в языке классического периода. Он пишет: "Я думаю,

¹² H.S.Nyberg, Hilfsbuch des Pehlevi, S.127.

¹³ H.W.Bailey, To the Zamasp Namak II ("Bulletin of the School of oriental studies", London, vol.VI, part 3,1931). p.531-600.

что пропуск -и связан с древним способом написания, так как звук "и" совпадал с "кесрой"... Поэтому в древнем написании его опускали и вместо него ставили "кесру"; и этот способ письма наблюдается в рукописных книгах до XV-XVI века"¹⁴. Что касается особенностей употребления артикля в тот период по сравнению с современным языком, то нельзя с полной уверенностью сказать, что за время существования новоперсидского языка в использовании артикля не произошло никаких изменений, ибо специально это никто не исследовал. В грамматиках же персидского языка, посвященных в основном описанию так называемого классического языка /например, в грамматиках Залемана и Жуковского, Хорна, Енсена/, не указываются какие-либо особенности использования артикля, которые отличались бы от его употребления в современном языке. Вопрос об употреблении артикля, так же как и структурно-семантические особенности сложных предложений с придаточными определительными, должен быть специально рассмотрен в историческом аспекте.

Изучение случаев употребления артикля после субстантивных членов предложения, к которым не относятся придаточные определительные предложения, и после определяемых имен в сложных предложениях приводит к выводу, что, независимо от того, как будет решен вопрос о происхождении "-и указательного", нет оснований для противопоставления двух артиклей /определенного, иначе "-и указательного", и неопределенного, иначе "-и неопределенности"/. В современном персидском языке существует один постпозитивный артикль, главной функцией которого является выделение предметов и явлений из ряда им подобных.

Выделительная функция безударного -и весьма сходна с индивидуализирующей функцией, свойственной артиклям ряда западноевропейских языков. Так же как и артикли в других языках, персидское -и является сопроводителем имени существительного, показателем его как части речи. Все это дает основание называть безударное -и артиклем. Термин "артикль" в отношении персидского -и не нов, он применялся во многих работах

¹⁴ М.Бахар, Сабкшенаси, т.І, стр.417.

и ранее. Однако разницей в его наименовании продолжает сохраняться и в настоящее время.

Данная глава не ставит перед собой целью дать полное описание случаев употребления артикля. Исходя из темы работы, необходимо рассмотреть лишь частный случай использования артикля, а именно: употребление артикля в сочетании с придаточными определительными предложениями. Однако необходимость обоснования точки зрения на артикль, как на единый выделительный артикль, вынудила нас остановиться на некоторых особенностях его использования после имен существительных, к которым не относятся придаточные определительные предложения.

2. Общая характеристика выделительной функции артикля

Имя существительное по своей природе может, с одной стороны, обозначать единичный, индивидуальный предмет /данный дом, данная книга/, а с другой стороны – быть обобщенным наименованием предмета /дом вообще, книга вообще/. Таким образом, каждое существительное в процессе общения может по-разному соотноситься с тем предметом /понятием/, который оно обозначает: либо оно соотносится сразу со всем классом предметов, т.е. выражает понятие, либо оно соотносится только с одним /или с частью/ из обозначаемых им предметов. В первом случае имеет место логическая соотнесенность имени, во втором случае – предметная соотнесенность имени¹⁵. Сравним следующие два примера:

1/ آوردم کتابی من 'Я принес какую-то книгу';

2/ آوردم کتاب من 'Я принес книгу /а не тетрадь/.'

В приведенных предложениях слово کتاب 'книга' употреблено с артиклем и без него. Значение этого слова неодинаково: в первом случае /с артиклем/ имя существительное کتاب обозначает один какой-то предмет из числа однородных с ним предметов; во

¹⁵ См.: Л.Н.Муравьева, Артикль в современных таджикском и персидском литературных языках /автореферат кандидатской диссертации/, стр.6.

втором случае это же существительное выражает понятие /"книга" в отличие, например, от понятия "тетрадь"/. Таким образом, артикль является показателем предметной соотнесенности имени.

Аналогичная соотнесенность имени с артиклем и без него наблюдается и в тех случаях, когда к имени относится придаточное определительное предложение:

مقای که تالستوی در ادبیات روس و جهان دارد
بی نظیر است ("پیام نو"، ۱۳۳۰، شماره ۵) .

'Место, которое занимает Толстой в русской и мировой литературе, не имеет себе равных';

... زبان که این احتیاجات را منعکس میکند لغات
جدیدی می پذیرد ("پیام نو"، ۱۳۳۰، شماره ۲) .

'... Язык, который отражает эти потребности, принимает новые слова'.

В приведенных сложных предложениях с придаточными определительными наличие артикля указывает на то, что имя существительное обозначает какой-то предмет, т.е. указывает на предметную соотнесенность имени: отсутствие артикля свидетельствует о том, что имя существительное обозначает понятие, т.е. указывает на логическую соотнесенность имени.

Артикль в персидском языке может употребляться с самыми разнообразными семантико-грамматическими типами имен существительных. Связь артикля с одной частью речи - с именами существительными - и систематический характер употребления артикля с этой частью речи превращают артикль в показатель имени существительного как части речи. Поэтому всякое слово, подвергающееся субстантивации, наряду с другими свойствами имен существительных получает артикль. Например:

چند روز پیش از ورودش بتهران بخانه اش رفتم لازم
بود که من دیدنی از او بکنم (بزرگ علوی،
چشمهایش) .

‘Через несколько дней после его прибытия в Тегеран я поехал к нему: было необходимо его повидать’.

В данном примере артикль употреблен после субстантивированного инфинитива دیدن ‘видеть’.

پیشخدمت نگاه دزدیده‌ای باو کرد و بدون آنکه آره
یا نه‌ای بگوید بطرف مشتری دیگر رفت (عبدالحسین
نوشین، استکان شکسته) .

‘Официант украдкой посмотрел на него и, не сказав ни “да” ни “нет”, направился к другому посетителю’.

В этом предложении артикль относится к частицам утверждения и отрицания آره یا نه ‘да или нет’, которые используются в значении имен существительных.

Поскольку употребление артикля связано с выделением предметов и явлений из ряда им подобных, основная функция, выполняемая артиклем, может быть определена как выделительная. Учитывая главную функцию артикля, мы назвали его выделительным.

Наиболее ярко эта функция артикля проявляется в тех случаях, когда он употреблен после имен существительных, имеющих очень широкое значение и обозначающихчисляемые единицы. Рассмотрим употребление артикля после существительных کس ‘человек’, ‘личность’ и چیز ‘вещь’. Эти имена существительные, выступая в роли различных членов предложения, обычно имеют при себе артикль или определения, конкретизирующие их значение /в роли определения чаще всего используются указательные местоимения/. Такое “несамостоятельное” употребление имен существительных, обладающих широкой семантикой, объясняется тем, что в каждом конкретном случае они выступают как единичные представители всего класса. Артикль является грамматическим средством для обозначения выделения и поэтому, присоединяясь к именам существительным کس и چیز , придает им значение “один из многих”. Отсюда становится понятным то значение, которое приобретают эти имена существительные при прибавлении к ним артикля: “некто”, “нечто” и “кто-нибудь”, “что-нибудь”. Например:

هرجا کسی ما را میدید، اولین سنوالی که از ما
میکرد، این بود... (بزرگ علوی، پنجاه و سه نفر).

1 'Повсюду, где нас кто-нибудь /букв. 'какой-нибудь-человек'/ встречал, его первым вопросом было...'

1 Имена существительные с артиклем, к которым не относится придаточное определительное предложение, часто имеют значение неопределенности /см. приведенный выше пример/. Однако значение неопределенности создается не артиклем, а контекстом, речевой ситуацией. Функция, выполняемая артиклем, может быть сравнима с функцией падежной флексии /например, в русском языке/; конкретное грамматическое значение имени существительного с артиклем, как и значение той или иной падежной формы имени существительного, раскрывается наиболее полно не в масштабе отдельного слова, а при употреблении в предложении.

Имя с артиклем без придаточного определительного предложения может и не иметь значения неопределенности /например, в случаях употребления артикля после именной части сложного глагола, после имени существительного с вопросительным местоимением چه 'какой' в роли определения, после предикативного члена с определением, выраженным именем прилагательным/.

نفس عظی کشید (بزرگ علوی، نامه ها).

'Он глубоко вздохнул'.

ایمان نیروی عظی است ("پیام نو"، ۱۳۳۲، شماره

۶ - ۷)

'Вера - это великая сила'.

Таким образом, значение неопределенности не охватывает полно того грамматического значения, которое выражается артиклем. В связи с этим, нам кажется, нецелесообразно говорить в современном персидском языке об "-и неопределенности", или неопределенном артикле, как это делается в ряде работ.

Рассмотрим вопрос о том, можно ли считать артикль, употребляемый в сочетании с придаточными определительными предложениями, определенным.

Использование артикля, как уже было отмечено, связано с выделением предметов и явлений из ряда им подобных. Имя существительное, к которому относится придаточное определительное предложение, получая артикль, становится выделенным из множества однородных. При этом содержание придаточного определительного предложения указывает на то, в каком отношении, с какой точки зрения выделяются предметы и явления. Артикль только выделяет предметы и явления, в то время как придаточное определительное не только выделяет, но и конкретизирует их.

Имя существительное, к которому относится придаточное определительное предложение, далеко не всегда бывает определенным¹⁶. Так, например, в предложении

میتوانستم یکسی که هرگز او را ندیده، و شناخته ام خود را معرفی کنم و ساعتها حرف بزنم (بزرگ علوی، چشمبایش).

‘Я могла познакомиться с человеком, которого никогда не видела и не знала, и часами с ним беседовать’ имя существительное کسی ‘человек’, поясняемое придаточным определительным предложением, получает лишь самую общую характеристику и не может поэтому считаться определенным.

Следует отметить, что придаточное определительное предложение в некоторых случаях дает настолько конкретную характеристику, что поясняемое им существительное становится определенным /например, придаточные предложения, характеризующие предметы и явления с точки зрения времени и места/. Кроме того, придаточное предложение может относиться к уже опре-

16 Необходимо уточнить понятие “определенности” и “неопределенности” имени. К определенному имени мы относим такое имя, которое обозначает предмет /в широком понимании этого слова/, единственно возможный в данной речевой ситуации, а к неопределенному – такое имя, которое обозначает предмет, не единственно возможный в данной речевой ситуации, а один какой-то из числа с ним однородных предметов. “Определенность” исключает выбора предметов из ряда подобных, наоборот, “неопределенность” предполагает возможность такого выбора.

деленным именам существительным, известным из предыдущего контекста. Например:

او رفت و کتابی خرید . همینکه از کتابخانه بیرون
آمدیم، کتابی را که خریده بود بمن داد ...
(حجازی، سرشک) .

‘Он пошел и купил какую-то книгу. Как только мы вышли из книжного магазина, он дал мне книгу, которую купил...’

Итак, имя существительное с артиклем, определяемое придаточным предложением, в зависимости от контекста может иметь значение неопределенности и определенности. Артикль не придает определяемому имени значение определенности, а выполняет лишь выделительную функцию¹⁷. Поэтому артикль, употребляемый в сочетании с определительными придаточными, нельзя считать определенным.

Исходя из сказанного, можно заключить, что оснований для противопоставления так называемых “-и неопределенности” и “-и определенности” нет. Выделять определенный и неопределенный артикли в языке можно лишь в том случае, если они являются соотносительными грамматическими формами, т.е. при употреблении с одинаковыми именными членами предложения сообщают им разные грамматические значения /например, определенный и неопределенный артикли в ряде западноевропейских языков/.

Неправомерность противопоставления определенного и неопределенного артиклей подтверждается также и тем фактом, что почти всегда к любому субстантивному члену с артиклем в простом предложении может быть присоединено придаточное определительное предложе-

¹⁷ А.Хорасани, рассматривая способы выражения “определенности” и “неопределенности” в персидском языке, отмечает, что для выражения определенности имен существительных в разговорной речи иногда употребляют специальные постпозитивные показатели, например, на севере и в центре Ирана - اسبورا (اسبورا / اسبورا خریدم) - و - اسبورا / اسبورا خریدم

سید احمد خراسانی، نشانه معرفه و نکره (‘دانش’ سال دوم)
۱۳۲۹ شماره ۱، ص ۲۵.

ние. Сравним, например, употребление артикля в следующих предложениях:

1/ این کتاب جالبی است .

‘Это интересная книга’;

2/ این کتاب جالبی است که من خوانده ام .

‘Это интересная книга, которую я уже прочитал’;

1/ این چه کسانی هستند ؟

‘Это что за люди?’;

2/ این چه کسانی هستند که پیش شما آمده اند ؟

‘Это что за люди, которые пришли к вам?’

В приведенных примерах во вторых предложениях к тем же именам существительным с артиклем относятся придаточные определительные предложения. Однако грамматическое значение этих существительных не изменяется. Таким образом, использование артикля в современном персидском языке показывает, что в данном языке можно говорить о наличии одного выделительного артикля.

3. Употребление выделительного артикля после определяемых имен, не имеющих зависимых слов

Артикль в персидском языке обычно употребляется с собственно-определительными придаточными предложениями. С определительно-изъяснительными придаточными он встречается редко, только в тех случаях, когда определяемое имя не имеет при себе указательного местоимения¹⁸.

Связь артикля с собственно-определительными придаточными предложениями не случайна. Она объясняется сходством функций, выполняемых этим типом придаточных предложений и артиклем.

Большинство собственно-определительных придаточных, давая ту или иную характеристику предметам и явлениям, индивидуализирует их, выделяет их среди множества однородных. Таким образом, эти придаточные предложения, характеризуя предметы и явления с какой-нибудь одной стороны, ограничивают возможность

¹⁸ См. параграф 3, гл.1У настоящей работы.

иной характеристики данных предметов и явлений. Так, если сказать:

اطاتی که در آن زندگی میکنم خوب است

‘Комната, в которой я живу, хорошая’, – мы выделим данную комнату, т.е. ‘комнату, в которой я живу’ из общего класса комнат.

Однако не во всех случаях, когда к субстантивному члену главного предложения относится придаточное определительное, употребляется выделительный артикль.

Остановимся на основных закономерностях употребления артикля после определяемых имен, не имеющих зависимых слов.

Особенно ярко выделительное значение придаточных определительных предложений проявляется тогда, когда они выражают основную мысль всего высказывания, составляя как бы органическую часть того субстантивного члена главного предложения, к которому они относятся.

چه کند با کسی که داشت او را بدبخت میکرد ؟ (بزرگ علوی، نامه ها) .

‘Как он поступит с тем человеком, который делал его несчастным?’

Случаи отсутствия выделительного артикля реже всего встречаются тогда, когда придаточное определительное предложение находится в постпозиции по отношению к главному. Это связано с тем, что при постпозитивных придаточных предложениях логическим центром высказывания является определяемое имя. Например:

اما حالا نویسنده ای میشناسیم که در سه روز نامه مختلف المسلك

چیز می نویسد ("مردم" ، ۱۳۲۶ ، شماره ۱۳۲) .

‘Однако в настоящее время нам известен один писатель, который одновременно сотрудничает в трех газетах, принадлежащих к разным политическим направлениям’.

مادرش غنچه ای بود که هرگز شکفته نشد (بزرگ

علوی، نامه ها) .

‘Ее мать можно было сравнить с бутоном /букв. ‘ее мать была бутоном’/, который никогда не распустился’.

Использование артикля в последнем примере /после предикативного члена главного предложения/ можно сравнить со случаями употребления артикля в простом предложении после предикативного члена, когда относящееся к нему определение находится после глагола-связки.

تاشکند شهرِست قدیم ("پیام نو" ۱۳۳۱ شماره ۱۰) .

‘Ташкент является древним городом’.

Выделительный артикль не употребляется после определяемых имен в следующих случаях:

1/ когда предметы и явления берутся в наиболее общем виде, без выделения из ряда однородных, без конкретизации и ограничения.

نمیدانم چرا بخلاف عقل و منطق که همیشه راهنمای من است بر او ایراد گرفتیم (حجازی، سرشک) .

‘Не знаю, почему, вопреки рассудку и логике, которыми я всегда руководствуюсь, я придрался к ней’.

زبان که ابزار تفهیم و تفاهم است، از مهمترین

مخترعات بشری میباشد (فریدون - کار، غلط نویسیم) .

‘Язык, который является орудием объяснения и взаимопонимания, принадлежит к числу важнейших созданий человечества’.

Отсутствие выделительного артикля после определяемого имени свидетельствует о том, что придаточное определительное предложение сообщает сведения, относящиеся ко всему классу предметов, а не к отдельным его представителям. Содержание таких придаточных воспринимается как дополнение к основному высказыванию. Они могут быть опущены почти без нарушения понимания общего смысла¹⁹.

فتورِها که خون دهقانان را میکند ... در برداخت

19 Более подробную характеристику этой разновидности собственно-определятельных придаточных предложений см. в параграфе 1, гл. II настоящей работы.

مالیات دولت سهمی ندارند ("عصر نو" ، ۱۳۳۱ شماره
۰ (۵۹۲

‘Феодалы, сосущие кровь крестьян..., не участвуют в уплате налогов’.

В этом предложении отсутствие выделительного артикля после определяемого имени свидетельствует о том, что характеристика, даваемая придаточным определительным предложением, относится не к какой-то части феодалов /например, к феодалам такой-то области/, а ко всем феодалам как классу человеческого общества.

2/ когда предметы и явления в данной речевой ситуации являются настолько конкретными и определенными, что не могут быть выделены из множества им подобных. В этом случае контекст, речевая ситуация делают излишним употребление не только артикля, но и определений, выраженных указательными местоимениями.

حسینعلی استکان را که یک انگشت چای تهر باقی مانده
بود تکان داد (کریم کشاورز، فی مده المعلومه) .

‘Хосейн Али встряхнул стакан, на дне которого оставалось немного чая’.

پیشخدمت که داشت میرفت از من پرسید ... (بزرگ
علوی، ستاره دنباله دار) .

‘Слуга, который проходил, спросил меня...’

دختر که خود را بازور راضی کرده بود تا باطاق
همسایه بیاید صبرش از این صحبتها تمام شد (علی
کریمی، آمدلی مذهب) .

‘Терпение девушки, которая заставила себя войти в комнату соседа, от этих разговоров иссякло’.

В приведенных примерах предметы /лица/ являются настолько определенными, что нет необходимости в их выделении.

Следует особо остановиться на случаях употребления выделительного артикля после имен существительных собственных и личных местоимений.

Поскольку основная грамматическая функция артикля связана с выделением предметов и явлений из ряда им подобных, нет необходимости употреблять артикль после слов, которые по своей семантике при использовании в речи не противостоят однородным словам, не допускают выделения из равных им. Эти слова в каждом конкретном случае использования не имеют ряда подобных и мыслятся единственными. Поэтому выделительный артикль, как правило, не употребляется после имен существительных собственных и личных местоимений.

Тем не менее иногда можно встретить случаи употребления артикля после имен существительных собственных и личных местоимений²⁰.

هدایتی که همه چیز را نفی میکرد میگوید ... ("بسوی

آینده" ، ۱۳۳۱ ، شماره ۵۳۹) .

‘Тот самый Хедаят, который все отрицал, говорит...’.

اما هیچ انتظار نداشت که او را ... بیگلانی که آنقدر

مرطوب و سرد است بفرستند (بزرگ علوی ، گیله مرد)

‘Но он никогда не ожидал, что его... отправят в сырой и холодный Гилян’/букв. ‘в Гилян, который такой сырой и холодный’/.

منی که از دهان لیدا بجز قهرو سرزنش نمی شنیدم

ناگهان از هلم شنیدم ... (حجازی ، سرشک) .

‘Я, который из уст Лиды ничего не слышал, кроме гневных жалоб и упреков, вдруг услышал от Элен...’

20 . Следует отметить, что артикль может употребляться после личных местоимений и имен собственных, к которым не относится придаточное определительное предложение. Однако такие случаи встречаются очень редко: از: از: حیف است روح لطیف و شاعرانه تو وجود پرخار و نیش همچو منی مدام آزرده بافد (حجازی ، سرشک) .

‘Жаль, что твоя нежная и поэтическая душа постоянно мучается из-за такого колючего существа, как я’.

من تسلیم شدم، منی که خیال میکردم خشک و مومیایی
شده‌ام، منی که جز کار اداری و استاد چیز دیگری
در سر ندارم، من در مقابل این زن ناشناس زانو
زدم (بزرگ علوی، چشمبایش) .

‘Я сдался; я, воображавший, что застыл и превратился
в мумию, я, думающий только о службе и о художнике и
ни о чем другом, - не смог устоять против этой незна-
комой женщины’/.

В последнем примере определяемое имя, выраженное
личным местоимением 1-го лица, повторяется перед
каждым придаточным определительным предложением.
Этим достигается выделение не только определяемого
имени, но и подчеркивается содержание каждого при-
даточного предложения. Кроме того, после каждого
личного местоимения - определяемого имени употреблен
выделительный артикль. Весь данный отрезок речи
имеет ярко выраженный эмоциональный характер.

Использование артикля после имен существительных
собственных и личных местоимений носит чисто сти-
листический характер, оно свойственно главным обра-
зом эмоциональной речи. В этом случае артикль выде-
ляет данное слово среди других слов главного предло-
жения, указывает на то, что именно данное слово на-
ходится в центре высказывания. Такое стилистическое
использование артикля имеет указательно-усилительный
оттенок и вытекает из его основной грамматической
функции.

По своему значению среди личных местоимений вы-
деляется местоимение آنها ‘они’, ‘те’. После него ар-
тикль употребляется так же часто, как и после имен
существительных не собственных, что объясняется спе-
цификой его лексического значения. Отвлеченное зна-
чение местоимения آنها сходно со значением существ-
ительных کس ‘человек’, ‘личность’ и چیز ‘вещь’ во
множественном числе. Местоимение آنها с артиклем,
употребленное в качестве определяемого имени, высту-
пает как синоним этих существительных. При этом
общее, отвлеченное значение местоимения آنها заклю-
чающееся в указании как на одушевленные, так и на

неодушевленные предметы, получает некоторую конкретизацию благодаря наличию артикля.

مگر آنهایی که در زندان نشسته اند چه کاری کرده اند؟
(بزرگ علوی، ستاره دنباله دار.)

‘Разве те, которые находятся в тюрьме, что-либо сделали?’

Местоимение آنها без выделительного артикля имеет более общее значение и иногда может быть переведено на русский язык словосочетанием ‘все те’. В этом случае по своему значению оно приближается к определительному местоимению همه ‘все’, после которого артикль вообще не употребляется.

بر خلاف همه که جوجه هارا آخر پائیز می شمارند اول
بهار می شمارد (محمد شهید نورانی، زیر گنبد کبود.)

‘В противоположность всем [тем], которые цыплят по осени считают, он считает в начале весны’.

4. Употребление выделительного артикля после определяемых имен, имеющих зависимые слова

Определяемое имя, как всякий субстантивный член предложения, может иметь определения и дополнения, выраженные различными частями речи. В роли зависимых от определяемого имени слов чаще всего выступают имена существительные, прилагательные, числительные и местоимения. Языковой материал показывает, что случаи, когда артикль не употребляется после определяемых имен с зависимыми словами, встречаются чаще, чем после определяемых имен, не имеющих зависимых слов. Лексико-грамматический характер зависимых слов, их местоположение по отношению к определяемому имени могут влиять на употребление выделительного артикля. Остановимся на этом более подробно.

1. Имена существительные, выступающие в роли определений и дополнений к определяемому имени, связываются с ним при помощи изафета и предлогов. В тех случаях, когда определяемое имя имеет изафет-

ные определения или дополнения, выделительный артикль отсутствует. Отсутствие артикля в этих случаях вызвано чисто структурными моментами, так как артикль, будучи присоединенным к именам существительным как грамматический показатель их выделения, одновременно указывает на то, что именно они выступают в роли определяемого имени. Употребление артикля после изафетных определений и дополнений, зависящих от определяемого имени, могло бы привести к искажению смысла.

بدین طریق مسئله مساکن را که بواسطه خرابی های جنگ دشوار شده است سریعتر حل میکنند ("پیام نو" ، ۱۳۳۰ شماره ۱) .

‘Таким путем они быстрее разрешают жилищный вопрос /букв. ‘вопрос жилищ’/, который в результате военных разрушений стал сложным’.

В данном примере артикль отсутствует после слова مسئله ‘вопрос’, к которому относится придаточное определительное предложение, так как оно имеет изафетное определение, выраженное именем существительным.

Если при определяемом имени имеется предложное определение или дополнение, то артикль ставится непосредственно после определяемого имени. Например:

در محاكمه ای باین عظمت که در سرتاسر دنیا منعکس میگردد ... میارزید که شخص باسوادتر از ۱ - بار انتخاب کنند (بزرگ علوی ، پنجاه و سه نفر) .

‘На таком грандиозном процессе, который нашел отклик во всем мире..., стоило бы избрать более грамотного человека, чем А’.

در اعتصاب خوزستان، زنان و دختران، نونهائی از شہامت و فداکاری بظهور رساندند که هیچگاه فراموش نخواهد شد ("بسوی آینده" ، ۱۳۲۰ ، شماره ۵۱۰) .

‘Во время забастовки в Хузистане женщины и девушки проявили образцы мужества и самоотверженности, которые никогда не будут забыты’.

Выделительный артикль обычно не употребляется после приложений, выраженных не только именами собственными, но и именами нарицательными, так как придаточное определительное предложение относится одновременно и к определяемому имени и к его приложению.

پانزده سال پیش آلکسی ماکسیموویچ گورکی نویسنده بزرگ
زحمتکشان و رسام نابغه که مشعل دار کاروان هنر مترقی

عصر ما بود چشم از جهان فرو بست ("پیام نو" ، ۱۳۳۰ ،
شماره ۱) .

‘Пятнадцать лет тому назад скончался А.М.Горький, великий народный писатель и гениальный художник, который был знаменосцем прогрессивного искусства нашего времени’.

2. Имена прилагательные /или причастия/, выступая в функции определения, образуют с определяемым именем сочетания, к которым придаточные определительные предложения относятся как к единому смысловому целому. При этом в основном сохраняются те же закономерности употребления выделительного артикля, которые были отмечены в предыдущем параграфе.

В тех случаях, когда артикль относится к сочетанию определяемого имени с прилагательным, он выделяет это словосочетание из ряда однородных. Например:

با دستهایش عرق سردی را که روی پیشانیاش نشسته بود
باک کرد (بزرگ علوی، نامه ها) .

‘Он вытер руками холодный пот, выступивший у него на лбу’.

آئینه را در داخل کیف سرخ رنگی که در دست داشت
پنهان ساخت (بزرگ علوی، چشمهایش) .

‘Она спрятала зеркало в красный портфель, который был у нее в руке’.

Артикль обычно не пропускается, если к определяемому имени относится определение, выраженное прилагательным в превосходной степени.

بزرگترین صدمه‌ای که از این نامه‌ها باو میرسد همین بود ... (بزرگ علوی، نامه‌ها) .

‘Самый большой вред, который причиняли ему эти письма, состоял в том...’.

Выделительный артикль всегда употребляется в тех случаях, когда к определяемому имени относятся слова یگانه , تنها , ‘единственный’, выступающие в роли препозитивных определений. Эти слова, подобно прилагательным в превосходной степени, являясь лексическим средством для выделения субстантивных членов предложений, делают необходимым употребление артикля после определяемых имен. Например:

حقیقتاً تنها فکری که بخاطرش نمیرسد، فکر زن گرفتن بود (بزرگ علوی، ستاره دنباله دار) .

‘Действительно, единственная мысль, которая ему не приходила в голову, - это мысль о женитьбе’.

سازمان جوانان ما یگانه سازمانی است که از طرف فدراسیون جهانی جوانان دموکرات برسمیت شناخته شده است (‘مردم’، ۱۳۲۶، شماره ۱۸۰) .

‘Наша молодежная организация является единственной организацией, которая официально признана Всемирной федерацией демократической молодежи’.

Выделительный артикль отсутствует тогда, когда сочетание определяемого имени с относящимся к нему определением берется в наиболее общем виде. Этому способствует содержание всего высказывания и, в первую очередь, содержание придаточного определительного предложения, не имеющего в этом случае ограничительного характера.

حد اقل مزد يك کارگر، کارگر ساده که کارهای عادی را انجام میدهد ۶۰۰ تا ۶۵۰ روبل است (محمود تفضلی، سفری بمسکو) .

‘Минимальная зарплата одного простого рабочего, который выполняет неквалифицированную работу, составляет 600-650 рублей в месяц’.

Отсутствие артикля чаще наблюдается в тех случаях, когда определяемое имя выражено существительным во множественном числе.

اما مانند آدمهای کنجکاو که هنگام تماشا بهشان میزند و دهنشان باز میماند ننمود (بزرگ علوی، چشمپاش) .

‘Однако она не походила на тех любопытных людей, которые, когда что-либо смотрят, всегда удивляются, раскрывая свой рот’.

ما اراضی خشک که عطشان آبد بسیار داریم ("پیام نو" ، ۱۳۳۲، شماره ۶-۷) .

‘У нас много засушливых земель, которые остро нуждаются в воде’.

Иногда отсутствие артикля обусловливается лексическим значением определений, относящихся к определяемому имени. Так, после слов حاضر ‘настоящий’, ‘данный’, زیر, ذیل ‘нижеследующий’, مزبور, مذکور ‘вышеупомянутый’ и некоторых других, имеющих указательно-местоименный характер, артикль не употребляется.

رساله حاضر که اینک پس از قریب ده سال از تاریخ

تألیف بحلیه طبع آراسته میگردد محصول یک رشته مطالعات ادبی و تاریخی است (حسینقلی کاتبی، تاریخ مختصر نثر فارسی) .

‘Настоящая монография, публикуемая приблизительно через десять лет после ее написания, представляет собой результат ряда историко-литературных исследований’.

برای این مقصود قواعد ذیل را که از مطالعه الخطهای مختلف استنباط شده است پیشنهاد میکنم ("نامه فرهنگستان" ، ۱۳۳۲، شماره ۴) .

‘С этой целью я предлагаю следующие правила, которые сформулированы на основании изучения различных почерков’.

3. Определенно-количественные числительные دو ‘два’, سه ‘три’, چهار ‘четыре’, پنج ‘пять’ и т.д. образуют с именами существительными количественно-именные словосочетания, в которых числительные выражают только понятие количества, а имена существительные — предметное значение.

Выделительный артикль, употребляясь после сочетаний количественных числительных с именами существительными, дополняет количественную характеристику значением конкретности. Примеры:

من از سیزده شبی که در مسکو بودم هفت شب را در
بالشوی تئاتر گذراندم (محمود تقوی، سفری بمسکو) .

‘Из тринадцати вечеров, которые я был в Москве, семь вечеров я провел в Большом театре’.

اسامی پنج زنی را که تنها آمده بودند بخاطر سپردم
(بزرگ علوی، چشمهایش) .

‘Я запомнил имена тех пяти женщин, которые приходили одни’.

Особое место среди количественных числительных занимает слово يك ‘один’, характерной особенностью которого является то, что оно может выполнять функцию, аналогичную функции выделительного артикля. В некоторых случаях оно теряет свое лексическое значение “один”. Поэтому наличие перед определяемым именем числительного يك обычно исключает необходимость употребления выделительного артикля. Например:

ولی خوشبختانه یک عامل هست که میتواند این تلخکامی را
تا حدود زیادی تسکین دهد (“مردم”، ۱۳۲۶، شماره
۱۴۵) .

‘Однако, к счастью, имеется один фактор, который в значительной степени может облегчить это страдание’.

يك خانم که نزدیک میز او نشسته بود با هول و هراس
بالتوی خود را کنار کشید (عبدالحسین نوشین) استکان
شکسته .

Какая-то дама /букв. 'одна дама', сидевшая недалеко от его стола, со страхом убрала пальто'.

Тем не менее иногда можно наблюдать случаи употребления выделительного артикля, несмотря на наличие перед определяемым именем числительного يك. Выделительный артикль встречается в тех случаях, когда постпозитивное придаточное определительное предложение относится к именной части сказуемого главного предложения, которая имеет определения, выраженные именем прилагательным или причастием. Например:

اجتماع شوروی يك اجتماع منظم و مرتبی است که هرج و
مرج و تضاد در آن راه ندارد (محمود تفضلی) سفری
بمسکو .

'Советское общество - это общество планомерного развития, в котором нет анархии и антагонистических противоречий'.

Кроме того, выделительный артикль вместе с числительным يك встречается в эмоциональной речи при особом выделении определяемого имени.

شب را در آنجا گذراندم، يك شبی که هرگز تصورم را
نمیتوانستم بکنم (صادق هدایت) کاتیا .

'Мы провели там ночь, одну ночь, о которой я никогда не мог мечтать'.

Порядковые числительные по своему синтаксическому использованию совпадают с прилагательными. В предложении они, как правило, выступают в роли определений. Что касается употребления выделительного артикля после определяемых имен, имеющих в качестве определения порядковые числительные, то в этом случае в основном сохраняются те же закономерности, которые были отмечены для определяемых имен с определениями, выраженными именами прилагательными. В тех

случаях, когда порядковые числительные находятся в препозиции /числительные, оканчивающиеся на -олин, -ин/, после определяемого имени почти всегда ставится артикль. Например:

اولين نقادی که توانست در ادبیات روس این مقام را
احراز کند بلینسکی بود ("پیام نو" ، ۱۳۳۰ ، شماره ۳) .
'Первый критик, который смог занять в русской литературе это место, был Белинский'.

4. Выделительный артикль всегда отсутствует в тех случаях, когда после определяемого имени следуют беспредложные дополнения и определения, выраженные местоимениями и местоименными энклитиками.

مادر و خاله و عهه هایم که ماهی یکبار مهمان ما بودند
بصحبت می نشستند (حجازی ، سرشک) .

'Мать и мои тетушки, которые бывали у нас в гостях раз в месяц, обычно сидели и беседовали'.

Рассмотрим особенности употребления артикля после определяемых имен, имеющих препозитивные определения, выраженные местоимениями. В качестве препозитивных определений обычно используются указательные местоимения این 'этот', آن 'тот', همین 'этот самый', همان 'тот самый', определительные местоимения همه 'все', تمام 'весь', هر 'каждый', 'всякий', отрицательное местоимение هیچ 'никакой', 'ничто', неопределенные местоимения برخی, بعضی 'некоторые'.

Указательные местоимения в качестве препозитивных определений к субстантивным членам главного предложения, поясняемым придаточными определительными предложениями, выступают как соотносительные слова. Их значение раскрывается последующими придаточными предложениями. Эти местоимения, указывая на предметы и явления, делают их настолько определенными, что они не могут быть выделены среди множества однородных. Поэтому наиболее типичным является отсутствие выделительного артикля после определяемых имен с указательными местоимениями. Например:

این جوان که بیست سال داشت، تازه سرباز شده بود
(مهدی اخوت، سیب سرخ) .

‘Этот молодой человек, которому было двадцать лет, недавно стал солдатом’.

Тем не менее случаи употребления выделительного артикля после определяемых имен с указательными местоимениями встречаются довольно часто²¹. Совместное употребление выделительного артикля и указательного местоимения можно рассматривать как способ стилистического выделения определяемого имени. Как показывает анализ многочисленных примеров, выделительный артикль преимущественно употребляется после указательного местоимения آن (همان) .

آن تابلویی که من میخوام در این اطاق نیست
(بزرگ علوی چشمبایش) .

‘В этой комнате нет той картины, которую я хочу посмотреть’.

Выделительный артикль обычно не употребляется после определительных словосочетаний типа اینجور، اینگونه ‘такой’, ‘такого рода’, в составе которых имеется указательное местоимение این ,

اینگونه ظاهر سازیها که دلیل بر عدم توجه به عمق موضوع

است دلیل محکمی بر این حقیقت میباشد . . . (“بسوی

آینده” ، ۱۳۳۰، شماره ۵۰۵) .

21 Случай употребления артикля в сочетании с указательными местоимениями встречается и тогда, когда к имени существительному не относится придаточное определительное предложение /обычно после указательного местоимения چنین ‘такой’/.

در چنین اوضاعی در سال ۱۳۱۷ استاد ماکان درگذشت (بزرگ
علوی، چشمبایش) .

‘В таком положении в 1317 году художник Макан скончался’.

‘Такого рода показные действия, которые свидетельствуют об отсутствии интереса к сущности вопроса, являются веским доказательством того...’

Определительные местоимения **تمام** , **کلیه** , **همه** , употребляясь в качестве определений к различным типам имен существительных, указывают на целостность, совокупность предметов или явлений, на полноту охвата чего-либо. Наличие этих слов перед определяемым именем не оказывает влияния на употребление артикля. Однако характер выделения несколько меняется. Выделительная функция артикля приобретает характер конкретизации.

دخترش حق داشت همه نامه‌هایی که برای او می‌آمد بخواند
(بزرگی علوی، نامه‌ها) .

‘Его дочь имела право читать все письма, которые он получал’.

Определительное местоимение **هر** не влияет на употребление выделительного артикля. В тех случаях, когда после определяемого имени ставится артикль, это местоимение имеет индивидуализирующее значение, близкое к значению русского определительного местоимения “каждый”. Например:

هر دختر و هر پسری که هیجده سال داشته باشد میتواند
ازدواج کند (محمود تفضلی، سفری بمسکو) .

‘Каждая девушка и каждый юноша, которым исполнится восемнадцать лет, могут вступать в брак’.

Если же выделительный артикль отсутствует, то местоимение может иметь обобщающее значение, соответствующее русским определительным местоимениям “всякий”, “любой”. Например:

هر کس هر جا را که میل داشت بازدید میکرد (محمود
تفضلی، سفری بمسکو) .

‘Каждый осматривал любое место, которое его интересовало’.

Отрицательное местоимение هیچ всегда обуславливает употребление артикля после определяемого имени.

اکنون هیچ دانشجویی نیست که این عطیات خدعه آیزرا

ندیده باشد ("نوید آینده" ، ۱۳۳۱ ، شماره ۵۹۹) .

‘В настоящее время нет ни одного студента, который бы не видел этих коварных действий.’

Неопределенные местоимения بعضی برخی ставятся только перед ²²именами существительными во множественном числе. . В тех случаях, когда эти местоимения, предшествуя определяемому имени, выступают в роли определения, выделительный артикль не употребляется.

بعضی حکما که سقراط هم یکی از آنها است معتقدند . . .

("نام فرهنگستان" ، ۱۳۲۲ ، شماره ۱) .

‘Некоторые философы, к которым принадлежит и Сократ, считают...’

Итак, основные закономерности употребления артикля в связи с придаточными определительными предложениями вытекают из выполняемой им функции – служить средством для выделения предметов и явлений из ряда им подобных. Выделительная функция артикля может осложняться и видоизменяться под влиянием лексического значения определяемых имен и относящихся к ним слов, в зависимости от стилистических особенностей речи. Дальнейшие наблюдения над употреблением выделительного артикля в связи с придаточными определительными предложениями должны вестись наряду с изучением случаев его использования без придаточных определительных. Только при этом условии будет дана полная картина использования артикля в современном персидском языке.

²² По своему происхождению эти местоимения являются именами существительными, к которым прибавлен артикль. Слово بعضی иногда употребляется без артикля. Местоимение برخی иранского происхождения. П.Хоря предполагает, что слово برخی имеет общее происхождение со словом بخش ‘часть’, ‘доля’.

Об этом см.: P.Horn, Grundriss der neupersischen Etimologie, Strassburg, 1893, S.56).

Библиография

- Абаев В.И., Надпись Дария I о сооружении дворца в Сузе /сб. "Иранские языки", т. I, М.-Л., 1945/.
- Абаев В.И., Антидэвовская надпись Ксеркса /сб. "Иранские языки", т. I, М.-Л., 1945/.
- Абакумов С.И., О придаточных предложениях /"Русский язык в школе", 1938, № 2/
- Абакумов С.И., Современный русский литературный язык, М., 1942.
- Александров Н.М., К вопросу о сочинении и подчинении предложений /автореферат кандидатской диссертации, Л., 1950/.
- Андреевская М.В., Вопросы синтаксиса немецкого языка, Л.-М., 1950.
- Андреевская М.В., Вопросы синтаксиса немецкого языка, Л.-М., 1950.
- Арендс А.К., Краткий синтаксис современного персидского литературного языка, М.-Л., 1941.
- Березин И.Н., Грамматика персидского языка, Казань, 1853.
- Бертельс Е.Э., Персидский-дари-таджикский /к проблеме генезиса иранских языков/, /журн. "Советская этнография", 1950, № 4/.
- Богородицкий В.А., Общий курс русской грамматики, изд. 5, М.-Л., 1935.
- Василенко И.А., Сложное предложение в современном русском литературном языке /автореферат докторской диссертации, М., 1954/.
- Василенко И.А., Учение о сложноподчиненном предложении в отечественном языкознании /"Ученые

- записки Московского городского педагогического института им.Потемкина", т.ХХХІІІ, вып.3, М., 1954/.
- Виноградов В.В., Русский язык. Грамматическое учение о слове, М.-Л., 1947.
- Виноградов В.В., Идеалистические основы синтаксической системы проф.А.М.Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия /сб. "Вопросы синтаксиса современного русского языка", М., 1950/.
- Виноградов В.В., Основные принципы русского синтаксиса в "Грамматике русского языка" АН СССР /"Известия АН СССР", ОЛЯ, т.ХІІІ, вып. 6, 1954/.
- Восканян Г.А., Инфинитив в современном персидском языке /автореферат кандидатской диссертации, М., 1955/.
- Гагкаев К.Е., Синтаксис осетинского языка, Орджоникидзе, 1956.
- Гвоздев А.Н., Очерки по стилистике русского языка, М., 1955.
"Грамматика русского языка", т.1, М., 1952.
"Грамматика русского языка", т.ІІ, ч. 1 и 2, М., 1954.
- Гурычева М.С., О характере взаимодействия между частями сложного предложения с относительной связью /на материале французского языка/, /журн. "Иностранные языки в школе", 1956, №6/
- Джафар М., Грамматика персидского языка, изд. 2, /с участием Ф.Е.Корша/, М., 1901.
- Жирков Л.И., Персидский язык. Элементарная грамматика, М., 1927.
- Залеман К.Г., Жуковский В.А., Краткая грамматика новоперсидского языка с приложением метрики и библиографии, СПб., 1890.
- Земский А.М., Крючков С.Е., Светлаев М.В., Русский язык, ч. 2, Синтаксис, М., 1953.
- Ильиш Б.А., Современный английский язык. Теоретический курс, изд. 2, М., 1948.
- Корш Ф.Е., Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса, М., 1877

- Кротевич Е.В., Структура сложноподчиненного предложения /сб. "Вопросы славянского языкознания", кн. 3, Львов-Харьков, 1953/.
- Мигирин В.Н., Соотносительные слова /"Известия Крымского педагогического института им.Фрунзе", т.ХIУ, Симферополь, 1949/.
- Миллер Б.В., О суффиксе *ь* имен существительных в талышском языке /"Язык и мышление", т.ХI, М.-Л., 1948/.
- Москальская О.И., Артикль в немецком языке /журн. "Иностранные языки в школе", 1956, № 5/.
- Муравьева Л.Н., Артикль в современных таджикском и персидском литературных языках /автореферат кандидатской диссертации, М., 1956/.
- Никитин В.М., Опыт классификации придаточных предложений /"Ученые записки Рязанского педагогического института", т.III,, 1941/.
- Овчинникова И.К., Функции послелога "ра" в современном литературном персидском языке /"Труды Института языкознания", т.УI, М., 1956/.
- Овчинникова И.К., Использование послелога "ра" в произведениях таджикских и персидских классических авторов /XI-XУ вв./, /"Труды Института языкознания", т.УI, М., 1956/.
- Пейсиков Л.С., Опыт фонетико-грамматической характеристики персидского /тегеранского/ просторечия /кандидатская диссертация, М., 1947/.
- Петерсон М.Н., Очерк синтаксиса русского языка, М.-Пг., 1923.
- Пешковский А.М., Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений? /сб. "Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики", М., 1930/.
- Пешковский А.М., Русский синтаксис в научном освещении, изд. 6, М., 1938.
- Поспелов Н.С., О грамматической природе сложного предложения /сб. "Вопросы синтаксиса современного русского языка", М., 1950/.
- Поспелов Н.С., О различиях в структуре сложноподчиненного предложения /на материале сложноподчиненных предложений с придаточными временными и определительными/, /сб. "Ис-

- следования по синтаксису русского литературного языка", М., 1956/.
- Прош В.Я., Проблема артикля в современном немецком языке /сб. "Памяти академика Л.В.Щербы", Л., 1951/.
- Расторгуева В.С., Краткий очерк грамматики персидского языка /приложение к персидско-русскому словарю Б.В.Миллера/, М., 1953.
- Рубинчик Ю.А., Сложные предложения с придаточными определительными в современном персидском языке /кандидатская диссертация, М., 1953/.
- Рубинчик Ю.А., О двух видах придаточных определительных предложений в современном персидском языке /"Труды ВИИЯ", № 7, М., 1955/.
- Салахетдинова М.А., Артикль в современном персидском языке /автореферат кандидатской диссертации, Л., 1954/.
- Сергеева Т.Н., О значащем отсутствии артикля перед именами существительными в современном английском языке /журн. "Иностранные языки в школе", 1953, № 1/.
- Серебренников Б.А., Общие вопросы теории артикля и проблема семантики употребления артикля в древнегреческом языке /кандидатская диссертация, М., 1949/.
- Современный русский язык /Курс лекций/ Морфология, М., Изд. МГУ, 1952.
- Федоров А.К., Значение и употребление подчинительных союзов "что" и "чтобы" в современном русском языке /кандидатская диссертация, Л., 1951/.
- Франчук Е.И., Употребление обособленных причастных оборотов и определительных придаточных предложений в современном русском языке /кандидатская диссертация, М., 1952/.
- Фрейман А.А., Среднеперсидский язык и его место среди иранских языков /"Восточные записки", т. I, Л., 1927/.
- Фрейман А.А., Артикль в хорезмийском языке /в кн.: "Хорезмийский язык. Материалы и исследования", т. I, М.-Л., 1951/.
- Чередиаченко И.Г., Особые случаи придаточности в

- современном русском языке /сб. "Вопросы славянского языкознания", кн. 1, Львов, 1948/.
- Чередниченко И.Г., К изучению придаточных предложений в средней школе /"Русский язык в школе", 1951, № 6/.
- Шапиро А.Б., О принципах классификации подчиненных предложений /"Русский язык в школе", 1937, № 2/.
- Шапиро А.Б., Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строеие предложения. М., 1953.
- Шафаи А.М., Сложноподчиненное предложение в современном персидском литературном языке /придаточные определительные предложения/, /автореферат кандидатской диссертации, Баку, 1953/.
- Шахматов А.А., Синтаксис русского языка, изд.2, Л., 1941.

Bailey H.W., To the Zamasp Namak II ("Bulletin of the school of oriental studies", London Institution, vol.VI, part 3, 1931).

Benveniste E., Sur la syntaxe du vieux-perse ("Mémoires de la Société de linguistique de Paris", t.XXIII, fascic.2, Paris, 1927).

Bloch E., Etudes de grammaire pehlie, Paris, 1905.

Chodzko A., Grammaire de la langue persane, Paris, 1883.

Clair-Tisdall W.St., Modern Persian conversation grammar, Heidelberg, 1902.

Darmesteter J., Études iraniennes, t.I, Paris, 1883.

Horn P., Grundriss der neupersischen Etymologie, Strassburg, 1893.

Horn P., Neupersische Schriftsprache ("Grundriss der iranischen Philologie", Bd.I, Abt.2, Strassburg, 1901).

Kent R., The Old Persian relative and article ("Language", Journal of linguistic society of America, vol.20, № 1, Baltimore, 1944).

Lambton Ann K.S., Persian grammar, Cambridge, 1953.

Lazard G., Grammaire du persan contemporain, Paris, 1957.

Meillet A., Le relative en Perse ("Mémoires de la Société de linguistique de Paris", t.XVIII, fascic. 3, Paris, 1913).

Meillet A., Linguistique historique et linguistique générale, 2-me ed., t.I-II, Paris, 1926-1936.

Meillet A., Grammaire du vieux-perse, 2-me éd., Paris, 1931.

Nyberg H., Hilfsbuch des Pehlevi, Bd.II, Uppsala, 1931.

Phillott D.C., Higher Persian grammar, Calcutta, 1919.

Platts J.T. and Ranking G.S.A., A grammar of the Persian language, part I-II, Oxford, 1911.

Salemann C., Mittelpersisch ("Grundriss der iranischen Philologie", Bd.I, Abt.I, Strassburg, 1901).

Yensen H., Neupersische Grammatik mit Berücksichtigung der historischen Entwicklung, Heidelberg, 1931.

بهار محمد تقی "ملك القمر" سبک شناسی یا تاریخ تطور

نثر فارسی، جلد ۱، تهران، ۱۳۲۱.

جواد محمد رضا داتی، راهنمای دستور زبان فارسی

برای همه، اصفهان، ۱۳۳۴.

خراسانی احمد، نشانه معرفه و نکره ("دانش" ، ۱۳۲۹،
سال دوم، شماره ۱) .

خراسانی احمد، بحث دستور ("دانش" ، ۱۳۳۱، سال دوم،
شماره ۱۱) .

خیامپور، ع، دستور زبان فارسی، چاپ دوم، تبریز، ۱۳۳۴.
فریدون کار، غلط ننویسیم، تهران، ۱۳۳۵.

فریدون کار، همائی جلال، گفتار در صرف و نحو زبان فارسی
("نامه فرهنگستان" ، سال اول، ۱۳۲۲، شماره ۱-۴) .

قریب عبد العظیم، دستور زبان فارسی، دوره دوم جدید،
مخصوص شاگردان سال پنجم و ششم دبستانها، چاپ بیست
و سوم، ۱۳۲۷.

قریب عبد العظیم، بهار مله الشعراء، فروزانفر بدیع
الزمان، همائی جلال، یاسی رشید، دستور زبان فارسی
برای سال اول و دوم و سوم و چهارم دبیرستانها،
جلد ۱ و ۲، تهران، ۱۳۲۸-۱۳۲۹.

قویم، دستور زبان فارسی برای کلاس پنجم و ششم
دبستانها، چاپ دوم، تهران، ۱۳۲۶.

همایونفرخ عبد الرحیم، دستور فرخ، کتاب صرف،
تهران، ۱۳۲۴.

Литература, использованная для подбора примеров

Гаффаров М.А., Образчики персидской письменности с 9 века до нашего времени, ч. I, Проза, М., 1916.

Худуд ал-алем, Рукопись Туманского с введением и указателем В.Бартольда, Л., 1930.

Christensen A., Contes persans en langue populaire, Kobenhavn, 1918.

Отдельные номера газет: "Мардом" ("مردم"), "Бе суйе аянде" ("بسیوی آینه"), "Навиде аянде" ("نویده آینه"), "Асре ноу" ("عصر نو"), "Кушеш" ("کوشش"), "Эттелеат" ("اطلاعات") и др.

"پیام نو" نشریه انجمن روابط فرهنگی ایران با اتحاد

شوروی، دوره چهارم و پنجم و ششم و هفتم، سال

۱۳۲۹-۱۳۳۳.

"نامه فرهنگستان" سال اول، تهران، ۱۳۲۲، شماره ۱-۴.

اخوت مهدی، سيب سرخ ("پیام نو"، ۱۳۲۷، شماره ۵).

انصاری فخرالدین، عروسی ("نمونه هائی از نثر کنونی

ادبیات ایران"، مسکو، ۱۹۴۹).

پرویز، بیوند مقدس ("بسیوی آینه"، ۱۳۳۱، شماره ۵۶۹).

حجازی محمد، سرشک، چاپ دوم، تهران، ۱۳۳۵.

سعدی، گلستان ("کلیات شیخ سعدی"، تهران، ۱۳۲۱).

علوی بزرگ، پنجاه و سه نفر، چاپ دوم، تهران، ۱۳۲۳).

علوی بزرگ، نامه‌ها، گیله‌مرد (نامه‌ها و داستانه‌های دیگر، تهران، ۱۳۳۰).

علوی بزرگ، چشمبایش، تهران، ۱۳۳۱.

علوی بزرگ، ورق پاره‌های زندان، ستاره دنباله‌دار ("ورق پاره‌های زندان"، تهران، ۱۳۳۲).

کاتبی حسینقلی، تاریخ مختصر نثر فارسی، تهران، ۱۳۳۰.

کاظمی مرتضی-مشفق، تهران مخوف، چاپ چهارم، تهران، ۱۳۲۰.

کریبی علی، آمدلی مذهب (نمونه‌هایی از نثر کنونی ادبیات ایران، "مسکو"، ۱۹۴۹).

کشاوریز کریم، فی مدة العلومه (نمونه‌هایی از نثر کنونی ادبیات ایران، "مسکو"، ۱۹۴۹).

مسعود (دهاتی) محمد، در تلاش معاش، تهران، ۱۳۱۱.
نقیسی سعید، شاهکارهای نثر فارسی معاصر، جلد ۱ و ۲، تهران، ۱۳۳۰-۱۳۳۲.

نوشین عبدالحسین، استکان شکسته، میرزا محسن (نمونه‌هایی از نثر کنونی ادبیات ایران، "مسکو"، ۱۹۴۹).

هدایت صادق، آب زندگی، تهران، ۱۳۲۴.

هدایت صادق، حاجی آقا، تهران، ۱۳۲۴.

هدایت صادق، بوف کور، چاپ چهارم، تهران، ۱۳۳۱.

هدایت صادقی، گرداب، دلفن، آکل، آئینه شکسته، طلب آمرزش،
لاله، صورتکها و غیره ("سه قطره خون" چاپ سوم، تهران،
۱۳۳۳) .

هدایت صادقی، سگ ولگرد، کاتیا ("سگ ولگرد" تهران،
۱۳۳۵) .

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I	
Основные структурно-семантические свойства сложноподчиненного предложения	7
1. О сочинении и подчинении предложений	7
2. Подчинительный союз δ и его функции	20
3. Роль соотносительных слов в структуре сложноподчиненного предложения.	35
4. Образование и строение сложных союзов	44
5. О принципах классификации сложноподчиненных предложений.	52
Глава II	
Общие структурно-семантические свойства сложных предложений с придаточными определительными	60
1. Две разновидности придаточных определительных предложений	60
2. Различные субстантивные члены главных предложений в роли определяемого имени	68
3. Средства связи придаточных определительных с главными предложениями.	75
4. Местоположение придаточных определительных в сложном предложении.	77
5. О временах и наклонениях в придаточных определительных предложениях.	83
6. Краткие сведения по интонации сложных предложений с придаточными определительными.	86

Глава III

Сложные предложения с собственно-определительными придаточными.	90
1. Характеристика семантико-синтаксической функции собственно-определительных придаточных предложений.	90
2. О характере синтаксической связи собственно-определительных придаточных предложений с определяемым именем	94
3. Местоположение собственно-определительных придаточных по отношению к главному предложению и случаи их постпозитивного употребления.	99
4. Общая характеристика местоименных подчинительных слов.	106
5. Местоположение местоименных подчинительных слов в придаточных предложениях.	114
6. Употребление местоименных подчинительных слов в роли различных членов придаточных предложений.	117

Глава IV

Сложные предложения с определительно-изъяснительными придаточными.	146
1. Семантико-синтаксические особенности определительно-изъяснительных придаточных сравнительно с собственно-определительными придаточными.	146
2. К характеристике существительных, выступающих в роли определяемых имен.	148
3. Соотносительные слова с определительно-изъяснительными придаточными предложениями.	151
4. Сослагательное наклонение в определительно-изъяснительных придаточных.	155
5. Местоположение определительно-изъяснительных придаточных по отношению к главному предложению.	157

Глава V

Стр.

Сложные предложения с несколькими придаточными определительными 159

1. Три вида сочетания придаточных определительных в сложном предложении. 159
2. Придаточные определительные, относящиеся к разным субстантивным членам главного предложения. 160
3. Соподчинение придаточных определительных предложений. 161
4. Последовательное подчинение придаточных определительных предложений. 172

Глава VI

Выделительный артикль и придаточные определительные предложения 176

1. О различном понимании природы и функций артикля. 176
2. Общая характеристика выделительной функции артикля. 183
3. Употребление выделительного артикля после определяемых имен, не имеющих зависимых слов. 189
4. Употребление выделительного артикля после определяемых имен, имеющих зависимые слова. 195

Приложение. 206

Опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
105	6 снизу	الخط	الخط
170	18 снизу	библиографии	биографиям
199	3 снизу	الخط	رسم الخط

Юрий Аронович Рубинчик
СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С ПРИДАТОЧНЫМИ
ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ
В СОВРЕМЕННОМ
ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Утверждено к печати
Ученым советом Института востоковедения
Академии наук СССР

Редактор издательства Р.Л.Цаболов
Технический редактор З.Н.Орлова
Корректоры Е.Г.Григорьева, М.К.Киселева

Сдано в набор 15/IX 1958 г.
Подписано к печати 4/У1 1959 г.
Т-07021 Формат 60х92/16 Печ.л. 13,75
Усл. п.л. 13,75 Уч.-изд.л. 9,96
Тир.1100 экз. Зак.4
Цена 7 р.

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер.2.

Ротапринтная мастерская
Института востоковедения
Академии наук СССР

Москва, Центр, Армянский пер.2